

8

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

2

1948

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

№ 2

МАРТ — АПРЕЛЬ

1948

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Перелова — За выполнение и перевыполнение плана 1948 года — решающего года послевоенной сталинской пятилетки	3
Б. Савельев — Вопросы агротехники и резервы повышения урожайности	14
Ю. Кожомасов — Повысить роль речного транспорта в грузообороте страны	26
Л. Майзенберг — О единых государственных розничных ценах	37
Л. Гатовский — Планирующее социалистическое государство — источник развития советской экономики	50
И. Файнгар — «План Маршалла» — орудие империалистической экспансии США	70
Критика и библиография	
Г. Гапоненко — Серьёзные ошибки в освещении вопросов организации труда и планирования производства в колхозах	87
Т. Козлов — Против отрыва статистики от практики социалистического строительства	91

За выполнение и перевыполнение плана 1948 года — решающего года послевоенной сталинской пятилетки

Опубликованные Госпланом СССР итоги выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1948 год за первый квартал имеют выдающееся хозяйственно-политическое значение. В Сообщении Госплана СССР отражены замечательные результаты гигантской организаторской работы большевистской партии и планирующего социалистического государства, итоги творческого труда миллионов масс рабочих, колхозников и интеллигенции, направленного на скорейшее выполнение плана 1948 года — решающего года послевоенной сталинской пятилетки.

Итоги первого квартала 1948 года являют всему миру величественную картину нового мощного подъёма советской экономики, опирающегося на успешный ход восстановления и развития народного хозяйства в первые два года послевоенной пятилетки. Большое значение в достижении этого подъёма народного хозяйства СССР имеют плодотворные результаты проведенной в декабре 1947 года денежной реформы и отмены карточной системы.

В историческом постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 года подчёркивалось, что «проведение денежной реформы будет содействовать повышению уровня материального благосостояния трудящихся, восстановлению и развитию народного хозяйства и дальнейшему укреплению могущества Советского государства». Сообщение Госплана СССР наглядно показывает, как эти важнейшие мероприятия партии и правительства содействовали могучему росту всех отраслей социалистического народного хозяйства.

Крутой подъём нашей экономики, быстро преодолевающей последствия тяжёлых лет войны и развивающейся по законам расширенного социалистического воспроизводства, вновь и вновь демонстрирует величайшее превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Для капиталистического мира послевоенный период характеризуется обострением экономических трудностей, ростом безработицы, наступлением капиталистических монополий на жизненный уровень трудящихся. Стремясь сохранить высокие прибыли военных лет, американские монополии перекадывают все тяготы послевоенного периода на плечи трудящихся, усиливают гонку вооружений и развёртывают свою империалистическую экспансию в других странах. Европей-

ские капиталистические страны всё более залегают в кабалу к американскому империализму. Прословутый «план Маршалла» не только не содействует восстановлению экономики этих стран, но в действительности тормозит это восстановление, намеренно задерживая развитие важнейших отраслей промышленности западно-европейских стран.

В противоположность капиталистическим странам, все более запутывающимся в неразрешимых противоречиях, — Советский Союз и страны народной демократии развивают свою экономику на пути дальнейшего укрепления своей независимости и самостоятельности и подъёма материального благосостояния трудящихся.

Опубликованные Госпланом СССР итоги первого квартала 1948 года являются свидетельством мощного экономического подъёма великой страны социализма — Советского Союза.

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1948 год исходит из задач послевоенного пятилетнего плана.

Сообщение Госплана СССР об итогах первого квартала 1948 года ярко свидетельствует о том, что задачи, поставленные государственным планом на 1948 год, успешно выполняются. Особо важное значение имеет тот факт, что ключевые отрасли тяжёлой индустрии успешно справились с заданием первого квартала и добились большого прироста продукции. В целом план за первый квартал 1948 года по валовой продукции всей промышленности СССР выполнен на 102%.

Некоторые министерства — Министерство цветной металлургии, Министерство тяжёлого машиностроения, Министерство транспортного машиностроения, Министерство сельскохозяйственного машиностроения и Министерство лёгкой промышленности, хотя и выполнили план в целом по валовой продукции, но в то же время недополнили его по ряду важных видов продукции, перекрыв эти недовыполнения дополнительным выпуском менее важной продукции, что является недостатком в работе указанных министерств. Так например, Уралмашзавод Министерства тяжёлого машиностроения недополнил план производства металлургического оборудования, перевыполнив в то же время план по менее важным видам продукции. Между тем развитие чёрной металлургии требует всё большего количества нового технического совершенного оборудования. Министерство сельскохозяйственного машиностроения недополнило план по выпуску самоходных комбайнов, культиваторов и сортиров.

Этот недостаток в работе некоторых промышленных министерств — невыполнение установленного плана производства промышленной продукции и нарушение ассортимента продукции, может быть и должен быть ликвидирован во втором квартале нынешнего года.

Как отмечено в Сообщении Госплана СССР, валовая продукция всей промышленности выросла в первом квартале 1948 года на 32% по сравнению с первым кварталом 1947 года. Это намного превосходит темпы роста промышленности в первом квартале 1947 года, когда производство выросло на 12% против первого квартала 1946 года.

Данные о росте производства промышленной продукции в первом квартале 1948 года, приведенные в Сообщении Госплана СССР, показывают, что все отрасли промышленности добились высоких темпов

прироста продукции, значительно больших, чем в первом квартале прошлого года. Это наглядно видно из приводимой ниже таблицы:

	I квартал 1947 года в % к I кварталу 1946 года	I квартал 1948 года в % к I кварталу 1947 года
Чугун	110	136
Прокат	106	143
Медь	109	136
Угль	104	130
Нефть	115	124
Электростанции	114	118
Электромоторы до 100 квт	131	187
Трактора	193	237
Вывоза деловой древесины	108	146
Хлопчатобумажные ткани	140	140
Масло животное	169	242
Мыло	114	154

В первом квартале 1948 года в весьма больших размерах выросло производство чёрных и цветных металлов, добыча угля и нефти. Это явилось результатом организаторской работы партии и советского государства, направленной на быстрое восстановление и развитие тяжёлой индустрии, что является одной из важнейших задач плана 1948 года и всего послевоенного пятилетнего плана. Вместе с тем, подъём тяжёлой промышленности в первом квартале 1948 года сопровождался серьёзными успехами в развитии отраслей лёгкой и пищевой промышленности, что дало возможность в значительных размерах увеличить производство товаров широкого потребления.

Важнейшим фактором ускорения темпов роста промышленного производства явилась проведенная партией и правительством денежная реформа и отмена карточной системы. Благодаря этому усилилась личная материальная заинтересованность работников в результатах своего труда, повысилась производительность труда и увеличился приток рабочей силы на производство. На предприятиях резко выросло количество рабочих, перевыполняющих нормы, укрепились производственная дисциплина.

Партия и правительство неоднократно указывали, что наша социалистическая промышленность располагает всеми возможностями для того, чтобы преодолеть имеющиеся в некоторых отраслях снижение производства в зимние месяцы и за этот счёт ускорить темпы воспроизводства. Для этого на предприятиях должны быть обеспечены необходимые резервы сырья, топлива и материалов.

Благодаря принятым отраслями промышленности мерам по накоплению на предприятиях резервов сырья, топлива и материалов и улучшению подготовки предприятий к работе в зимних условиях, — в первом квартале 1948 года не только было предотвращено зимнее снижение производства промышленной продукции, но промышленность повысила выпуск продукции по сравнению с четвёртым кварталом 1947 года, в том числе по таким важнейшим видам продукции, как уголь, чугун, сталь, прокат, трактора, хлопчатобумажные ткани и др.

Первый квартал 1948 года ознаменовался дальнейшими успехами в улучшении технико-экономических норм использования машин, агрегатов и механизмов, а также сокращением норм расходования сырья,

топлива и материалов. При этом в ходе выполнения плана первого квартала вскрыты дополнительные резервы выпуска продукции, что создаёт реальную возможность для перевыполнения плана второго квартала и для досрочного выполнения всего плана третьего года пятилетия.

Вместе с этим министерства, недовыполнившие план первого квартала по отдельным видам продукции, должны во втором квартале вернуть свой долг стране. План 1948 года может и должен быть выполнен всеми без исключения отраслями промышленности. На решении этой важнейшей задачи должны быть сосредоточены усилия партийных и хозяйственных органов, на это должно быть направлено социалистическое соревнование, с новой силой развернувшееся в 1948 году.

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства на 1948 год ставит большие и ответственные задачи в области сельского хозяйства. Опираясь на исторические победы, одержанные в 1947 году, когда на основе решений февральского пленума ЦК ВКП(б) была достигнута перелом в развитии сельского хозяйства, план 1948 года предусматривает высокие темпы развития всех отраслей растениеводства и животноводства. Главная задача сельского хозяйства в 1948 году состоит в дальнейшем значительном подъёме урожайности на основе широкого использования опыта передовиков социалистического сельского хозяйства, достигших в 1947 году высоких урожаев. Особенно важное значение имеет намеченный планом 1948 года рост животноводства. План 1948 года предусматривает превышение довоенного уровня по поголовью крупного рогатого скота в колхозах, а также овец и коз.

В первом квартале 1948 года подготовка к весенним полевым работам проводилась на более высоком уровне, чем в прошлом году. Осенне-зимний ремонт тракторов в машинно-тракторных станциях и в совхозах проходил в соответствии с установленным планом.

В первом квартале 1948 года в колхозах в основном закончилась закладка семян для весеннего сева в соответствии с установленной программой расширения посевной площади. По состоянию на 1 апреля 1948 года было засыпано семян зерновых культур в полтора раза больше, чем в прошлом году. В первом квартале нынешнего года сельское хозяйство получило намного больше горючего, чем в прошлом году, что является важнейшим условием для успешного проведения весеннего сева.

Повышение урожая зерновых, технических, масличных культур и многолетних трав является важнейшей задачей в деле дальнейшего подъёма сельского хозяйства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1948 года в целях поощрения колхозников, работников МТС и совхозов к получению высоких урожаев пшеницы, ржи, кукурузы, риса, хлопка, сахарной свёклы, подсолнечника, клевера, люцерны и тимофеевки установлены на 1948 и 1949 годы новые, более высокие показатели, при выполнении которых производится присвоение звания Героя Социалистического Труда и награждение орденами и медалями СССР передовиков сельского хозяйства.

Эти показатели предусматривают получение высокого урожая на больших площадях, чем в прошлом году и тем самым мобилизуют колхозников и всех работников социалистического сельского хозяйства на борьбу за общий подъём урожайности. Установление показате-

лей по сбору семян клевера, люцерны и тимофеевки, за которые присваивается звание Героя Социалистического Труда и производится награждение орденами и медалями СССР, — выражает заботу партии и правительства о подъёме культуры земледелия, повышении урожайности и расширении кормовой базы для развития животноводства. Указом введены также показатели по урожайности важнейшей масличной культуры — подсолнечника, что имеет исключительно важное значение для дальнейшего роста продовольственного снабжения населения и снабжения промышленности техническим сырьём. Установленный в Указе зональный принцип показателей урожайности сельскохозяйственных культур рассчитан на полное использование имеющихся в каждом районе резервов повышения урожайности.

Указ Президиума Верховного Совета СССР имеет огромное значение в организации борьбы колхозного крестьянина, работников МТС и совхозов за новый мощный подъём социалистического сельского хозяйства СССР, за высокие социалистические урожаи и обилие продовольствия в нашей стране.

Важной предпосылкой подъёма народного хозяйства СССР в первом квартале 1948 года явилось серьёзное увеличение грузооборота железнодорожного и морского транспорта. Как указано в Сообщении Госплана СССР, среднесуточные погрузки на железных дорогах составили 134% к первому кварталу 1947 года. Среднесуточная погрузка угля выросла на 16%, кокса — на 19%, нефти — на 24%, руды — на 60%, чёрных металлов — на 46%, зерна — на 51%, муки — на 72%, соли — на 81%, лесных грузов — на 53%, цемента — на 62%. Благодаря принятым партией и правительством мерам по подготовке железнодорожного транспорта к зиме, общий план среднесуточной погрузки на железнодорожном транспорте выполнен на 103%, при недовыполнении плана погрузки по отдельным грузам.

В первом квартале нынешнего года улучшились также технико-экономические показатели работы железнодорожного транспорта. Ускорился оборот вагона, увеличилась коммерческая скорость, сократилась кружность перевозок. Всё это способствовало успешному выполнению железнодорожным транспортом установленного плана перевозок.

Грузооборот морского транспорта вырос в первом квартале 1948 года по сравнению с первым кварталом 1947 года на 60%. Квартальный план грузооборота выполнен морским транспортом на 116%.

Однако необходимо отметить, что водный транспорт — как морской, так и речной — имеет крупные неиспользованные резервы, позволяющие значительно повысить удельный вес водных перевозок в общем грузообороте.

В навигацию 1948 года водный транспорт призван решить важные народнохозяйственные задачи. Чтобы справиться с ними, требуется решительное улучшение работы министерств морского и речного флота. Необходимо повысить темпы и качество ремонта судов, улучшить использование флота, полностью загружая его и не допуская простоя судов. Вместе с тем необходимо расширить складские площади в пунктах перевалки, ускорить строительство причалов, механизировать погрузочно-разгрузочные работы. Использование резервов водного транспорта в навигацию 1948 года позволит повысить удельный вес водных перевозок и тем самым улучшить структуру грузооборота транспорта.

Объём капитальных работ в первом квартале 1948 года составил в целом по народному хозяйству 119% к первому кварталу 1947 года, в том числе объём капитальных работ по угольной промышленности составил 121%, по чёрной и цветной металлургии — 116%, по лёгкой и пищевой промышленности — 116%, по транспорту — 127% и по жилищному строительству — 140%.

Таким образом, темпы роста капитального строительства в первом квартале нынешнего года ускорены по сравнению с темпами первого квартала 1947 года, когда объём капитальных работ составил лишь 109% к первому кварталу 1946 года. Особенно важно, что в 1948 году удалось намного повысить темпы капитального строительства в сырьевых отраслях тяжёлой промышленности. Так например, объём капитальных работ по угольной промышленности в первом квартале 1947 года был только на 6% больше, чем в первом квартале 1946 года, а в первом квартале 1948 года — на 21% больше, чем в первом квартале 1947 года. Резко вырос объём капитальных работ и на железнодорожном транспорте, а также в отраслях промышленности, производящих предметы потребления.

Одной из важнейших задач, поставленных партией и правительством перед министерствами и ведомствами в 1948 году, является прекращение практики распыления средств по многочисленным стройкам, сосредоточение их прежде всего на пусковых объектах 1948 года и на этой основе ускорение ввода в действие мощностей.

В 1947 году практика работы ряда министерств страдала тем, что ввиду распыления средств ввода в действие многих строек отставал от выполнения плана капитальных работ, в связи с чем возрастал объём незавершённого строительства. Так например, на Липецком тракторном заводе в плане на 1947 год предполагалось строительство восьми цехов. Строительная организация, не считаясь с государственным планом, распылила средства по 24 объектам и в результате план ввода в действие производственных мощностей и жилой площади был выполнен всего на 42%. Такое же положение имело место в 1947 году на Сталинградском тракторном заводе, в трестах Артемуголь, Сталиншахтостроительство, на Брянском цементном заводе и на других стройках.

Правительство обязало все министерства и ведомства при распределении капитальных работ сосредоточить материальные и денежные средства и направлять рабочую силу прежде всего на строительство важнейших цехов и сооружений, которые могут быть пущены в 1948 году. Это — важное условие ускорения темпов строительства и выполнения плана капитальных работ.

Как отмечается в Сообщении Госплана СССР, — «В соответствии с указаниями Правительства в строительных организациях проводится работа по ликвидации распыления денежных и материальных ресурсов, а также рабочей силы на многочисленных объектах и по сосредоточению этих ресурсов прежде всего на важнейших стройках, которые могут дать дополнительный прирост производственных мощностей и дополнительный рост продукции».

Громкое значение для ускорения строительства имеет увеличение производства строительных механизмов и улучшение их использования. Хотя производство строительных механизмов в первом квартале 1948 года серьёзно выросло по сравнению с первым кварталом 1947 года, однако оно отстает от растущих потребностей капитального строительства.

Крайне отрицательно сказывается на ходе капитального строительства плохое использование наличного парка механизмов. Так напри-

мер, на некоторых стройках Министерства строительства топливных предприятий в 1947 году экскаваторы использовались на 55–65%, бетономешалки — на 55–60%, растворомешалки — на 78–85%, камнедробилки — на 40–45%. Насущная задача министерств и ведомств, ведущих строительство, состоит в том, чтобы резко улучшить использование строительных механизмов. В этом — один из важнейших рычагов ускорения темпов капитального строительства в третьем решающем году пятилетия.

Особо важное значение в Сообщении Госплана СССР об итогах первого квартала 1948 года имеют данные о развёртывании товарооборота после проведения денежной реформы и отмены карточной системы.

Денежная реформа и отмена карточной системы были проведены в нашей стране социалистическими методами, имея своей целью повышение жизненного уровня советского народа и дальнейший подъём советской экономики. В результате денежной реформы, отмены карточной системы и снижения цен на продовольственные и промышленные товары достигнут значительный рост народного потребления. Об этом с полной убедительностью свидетельствуют приведенные в Сообщении Госплана СССР данные о росте продаж товаров в государственной и кооперативной торговле. Продажа хлеба в первом квартале 1948 года увеличилась по сравнению с первым кварталом 1947 года на 72%, продажа сахара — в 2,7 раза, рыбопродуктов — на 25%, жиров животных — на 13%, масла растительного — на 11%, кондитерских изделий — на 57%, крупы и макаронных изделий — на 52%, хлопчатобумажных тканей — на 44%, шёлковых тканей — на 44%.

В постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 года указывалось, что отмена высоких коммерческих цен и переход к продаже товаров по единым государственным ценам при снижении цен на хлеб и крупу по сравнению с рыночными ценами создаёт для населения большие материальные выгоды. При этом трудящиеся получают также большие выгоды и от снижения цен на колхозном и кооперативном рынках.

Как указывается в Сообщении Госплана СССР, в связи со снижением государственных розничных цен, отменой карточек и проведением денежной реформы, цены колхозного и кооперативного рынка значительно снизились, приближаясь к уровню государственных розничных цен. В результате этого цены колхозного рынка в первом квартале 1948 года составляли 31% к уровню цен первого квартала 1947 года, т. е. снизились более чем в три раза, а цены кооперативного рынка в городах в первом квартале 1948 года составляли 45% к уровню цен первого квартала 1947 года, т. е. снизились более чем в два раза.

Товарищ Сталин в речи перед избирателями Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года указал, что в планах работы коммунистической партии на ближайшее будущее «особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого бюджета, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары».

Большевистская партия и советское правительство твёрдо и неуклонно проводят в жизнь это указание товарища Сталина.

В результате снижения государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары, а также снижения цен в кооперативной торговле и на колхозном рынке, покупательная способность рубля в первом квартале 1948 года повысилась на 41%.

Реальная заработная плата рабочих и служащих в результате снижения цен и повышения покупательной способности рубля, а также

в связи с ростом денежной заработной платы в первом квартале 1948 года по сравнению с первым кварталом 1947 года, повысилась в среднем на 51%.

В приведенных в Сообщении Госплана СССР данных о снижении цен и повышении покупательной способности рубля не учтено снижение цен, произведенное 10 апреля 1948 года, т. е. после первого квартала. Проведенная 16 декабря 1947 года, одновременно с денежной реформой и отменой карточек, отмена высоких цен по коммерческой торговле и введение единых сниженных государственных розничных цен были лишь первым этапом снижения цен на промышленные и продовольственные товары. 10 апреля 1948 года, в связи с общим падением народного хозяйства СССР и ростом производства предметов потребления, правительство осуществило второй этап снижения цен на ряд товаров, что обеспечило дальнейшее повышение реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян, а также повышение покупательной способности рубля.

Данные, опубликованные в Сообщении Госплана СССР о повышении покупательной способности рубля и реальной заработной платы, демонстрируют перед всем миром одну из важнейших особенностей послевоенной советской экономики, заключающуюся в укреплении нашей валюты и в повышении жизненного уровня трудящихся СССР.

В то время как в капиталистических странах существует инфляция, подрывающая покупательную силу валют, — в нашей стране успешно проведена денежная реформа, давшая населению полноценный рубль.

Денежная реформа укрепила хозяйственные отношения в народном хозяйстве, усилила значение экономических рычагов организации социалистического производства и распределения — денег, цены, кредита, прибыли, премии. Проведение денежной реформы повысило заинтересованность хозяйственных руководителей в снижении себестоимости продукции, в обеспечении рентабельной работы предприятий, в соблюдении строгого режима экономии. Для того чтобы закрепить успехи денежной реформы, необходимо со всей настойчивостью вести борьбу за экономное расходование полноценного рубля, за дальнейшее укрепление кредитных отношений в народном хозяйстве, за повышение платежно-расчетной дисциплины.

В нашем хозяйстве имеются огромные неиспользованные резервы, дающие возможность ускорения роста производства и улучшения всех его качественных показателей. К этим резервам относятся прежде всего улучшение использования оборудования, сокращение норм расхода сырья, топлива и материалов, ликвидация хозяйственных потерь, которых ещё немало на различных участках народного хозяйства. Привести в движение все эти резервы — важнейшая задача всех министерств и хозяйственных органов. На этой основе должна быть достигнута безубыточная и рентабельная работа всех предприятий.

Начало 1948 года ознаменовалось отказом многих предприятий от получения дотаций. Это движение, начавшееся по инициативе 9 московских предприятий, получает всё большее развитие, что позволяет уже в 1948 году экономить в государственном бюджете огромные денежные средства. Возможность перевыполнения в 1948 году планов накоплений опирается на наличие значительных резервов в области уменьшения затрат труда и материалов на производство различных видов продукции, снижения административных и других накладных расходов. Важной задачей является ликвидация разрывов в уровне себестоимости одних и тех же изделий на разных предприятиях. Так, например, себестоимость тракторного культиватора КУТС-42 была в 1947 году на Челябинском заводе в два с лишним раза выше, чем

себестоимость такого же культиватора на заводе «Красный Аксай». Дополнительные убытки Челябинского завода из-за непомерно высокой себестоимости культиватора составили в 1947 году не менее 10 миллионов рублей. Точно так же себестоимость жатки-самоходки ЛМ-5 на заводе имени Первого Мая в г. Оспенко была в два с половиной раза выше, чем на заводе им. Угтомского.

Предприятия Главного управления поочасоварбатывающих машин и Главного управления уборочных машин Министерства сельскохозяйственного машиностроения также допустили в прошлом году крупные сверхплановые убытки. По первому из названных главков эти убытки составили 73 миллиона рублей и по второму — 88 миллионов рублей. Основной причиной таких убытков явились значительные перерасходы сырья и топлива, чрезмерные потери от брака, простои оборудования, вызванные плохой организацией технологического процесса, а также штрафы за простой вагонов, за нарушение договоров и т. д.

Все министерства и предприятия, допустившие убытки, должны иметь в виду, что они обязаны сами их возместить путём перевыполнения плановых заданий по объёму производства и снижению себестоимости продукции, что должно обеспечить дополнительные накопления, сверх учтённых в плане.

Внедрение подлинного хозяйсчёта требует ликвидации имеющей место на ряде предприятий негодной практики создания чрезмерных запасов дефицитных, а подчас и вовсе ненужных данному предприятию материалов. Так например, Балахнинский бумажный комбинат накопил у себя более чем трёхлетний запас подлинников стоимостью в 500 тысяч рублей.

Во многих случаях снабженческие организации министерств и главков засылают на предприятия материалы в излишних количествах без учёта действительной потребности в них и имеющихся на предприятиях запасов. В 1947 году Главспецнаб Главмашинства чёрной металлургии направлял никель на завод им. Серова без его заявок, хотя завод к этому времени уже имел излишки никеля.

Всё это приводит к замораживанию оборотных фондов народного хозяйства, уменьшает объём материальных ресурсов, используемых на расширение производства, обеспечение строительства и развёртывание товарооборота.

Осуществление подлинного хозяйсчёта, жёсткого режима экономии, решительное укрепление финансовой дисциплины в министерствах и ведомствах является важнейшей хозяйственной задачей.

Крупнейшие экономические мероприятия, проведенные партией и правительством в декабре 1947 года, кардинально улучшили обеспечение народного хозяйства СССР рабочей силой. Сообщение Госплана СССР подчёркивает, что в связи с отменой карточек, переходом к сниженным ценам на продовольственные и промышленные товары и ростом покупательной способности рубля увеличился приток рабочей силы на производство и повсеместно происходил рост производительности труда, что сопровождалось также повышением денежной заработной платы за счёт увеличения выработки рабочих и премий за выполнение и перевыполнение плана.

В первом квартале 1948 года общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве увеличилась по сравнению с первым кварталом 1947 года на 2 миллиона человек, при этом численность рабочих в промышленности увеличилась на один миллион человек. В первом квартале 1948 года окончили школы фабрично-заводского

обучения и направлены на работу в промышленность и строительство 150 тысяч молодых квалифицированных рабочих.

В первом квартале 1948 года большинство отраслей промышленности выполнило установленное государственным планом задание по повышению производительности труда. При этом производительность труда рабочих в промышленности возросла в первом квартале 1948 года против первого квартала 1947 года на 21%, в том числе в машиностроении — на 34%, в чёрной металлургии — на 36%.

В первом квартале 1948 года сократилась текучесть рабочей силы. Но в ряде отраслей промышленности, и в особенности на строительстве, нет ещё настоящей заботы хозяйственных руководителей о сохранении постоянных производственных кадров.

Необходимо также решительно улучшить использование рабочей силы на производстве, ликвидировать ещё имеющие место простои и обеспечить безусловное выполнение всеми рабочими установленных норм выработки. Между тем имеется ряд предприятий и строек, на которых значительная часть рабочих не выполняет норм выработки. Так например, в тресте Южтяжстрой по состоянию на 1 января 1948 года 20% рабочих не выполняли норм выработки. В тресте Челябинск-шахтстрой свыше 30% рабочих в январе — феврале 1948 года не выполняли норм выработки.

Руководители ряда промышленных предприятий, вместо того чтобы мобилизовать внутренние резервы повышения производительности труда для выполнения и перевыполнения плана, становятся на путь содержания излишней, сверхплановой численности рабочей силы. Ликвидация этой порочной практики является одной из важнейших задач министерства и руководителей предприятий.

Задачи закрепления результатов денежной реформы и дальнейшего повышения покупательной способности рубля требуют бережного расходования государственных средств, в частности фондов заработной платы. Между тем на ряде предприятий, имеют место излишества в расходовании фондов заработной платы.

В результате антигосударственной практики установления явно заниженных норм, на ряде предприятий, особенно местной промышленности, имеют место большие перерасходы по заработной плате и разбазаривание государственных средств. Так например, на Саратовском штампо-механическом заводе местной промышленности заработная плата значительно выше заработной платы на аналогичных предприятиях союзной промышленности только потому, что на Саратовском заводе установлены явно заниженные нормы выработки. Подобные факты имеют место и на предприятиях промкооперации. Объясняется это тем, что во многих артелях установлены явно заниженные нормы, которые перевыполняются в два и даже в три раза. Республиканские министерства местной промышленности, а также управления промкооперации должны навести порядок в деле нормирования труда на предприятиях.

Послевоенный сталинский пятилетний план предусматривает восстановление пострадавших районов страны и дальнейший рост хозяйства этих районов на основе всемерной механизации труда и внедрения передовой техники. В истекшие два года пятилетки в освобождённых районах проведены крупные восстановительные работы. Только в 1947 году для восстановления хозяйства этих районов были проведены капитальные работы в размере более 18 миллиардов рублей, не считая децентрализованных капитальных вложений. Валовая продукция промышленно-

сти в освобождённых районах возросла на 33% по сравнению с 1946 годом.

В первом квартале 1948 года продолжался рост хозяйства освобождённых районов. Как указывается в Сообщении Госплана СССР, валовая продукция промышленности в районах, подвергавшихся оккупации, увеличилась в первом квартале 1948 года, по сравнению с первым кварталом 1947 года, на 59%, при этом выплавка чугуна возросла — на 75%, выплавка стали — на 97%, производство проката — на 103%, выработка электроэнергии — на 33%, производство цемента — на 67%.

В районах, подвергавшихся оккупации, в первом квартале 1948 года проведены централизованные капитальные работы в размере 3 миллиардов рублей, при этом построено и восстановлено 350 тысяч квадратных метров жилой площади в городах и 9 тысяч жилых домов в сельских местностях.

Советский Союз, опираясь на творческий труд советских людей, на внутренние источники накопления, успешно восстанавливает разрушенное войной хозяйство пострадавших районов и уверенно идет вперёд по пути мощного подъёма своей экономики.

Советский народ с законной гордостью подвёл итоги первого квартала 1948 года. Эти итоги наполнили радостью сердце каждого советского патриота, сознающего, что в замечательных успехах народного хозяйства СССР есть частица и его труда.

Мощной демонстрацией советского патриотизма явилась единодушная подписка на Третий государственный заём восстановления и развития народного хозяйства СССР, выпущенный 3 мая 1948 года.

Этот заём выпущен в целях привлечения средств населения для выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР третьего решающего года послевоенной пятилетки и досрочного осуществления всего пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства.

Уже к исходу 4 мая размещение нового займа превысило установленную сумму выпуска. Этот огромный успех нового займа выражает нерушимое морально-политическое единство советского народа, его беззаветную поддержку политики коммунистической партии и советского правительства и является серьёзным вкладом в дело дальнейшего укрепления могущества нашей Родины и неуклонного подъёма благосостояния трудящихся.

В 1948 году получило новый размах социалистическое соревнование, являющееся по классическому определению товарища Сталина коммунистическим методом строительства социализма.

В первом квартале 1948 года широко развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана 1948 года. Этот могучий трудовой подъём народных масс, руководимых партийной Лениной — Сталиной, является вернейшей гарантией того, что план третьего, решающего года послевоенной сталинской пятилетки будет выполнен и перевыполнен.

Б. Савельев

Вопросы агротехники и резервы повышения урожайности

Послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР поставил перед сельским хозяйством задачу «полностью восстановить и обеспечить дальнейшее развитие земледелия и животноводства в районах, подвергавшихся немецкой оккупации, превысив довоенный уровень сельскохозяйственного производства в целом по СССР».

В феврале 1947 года Пленум Центрального Комитета ВКП(б) принял решение «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период».

В этом историческом решении дана развёрнутая программа быстрого и мощного развития сельского хозяйства, указаны пути решительного улучшения работы машинно-тракторных станций, внедрения передовой агротехники, организационно-хозяйственного укрепления колхозов, улучшения партийно-политической работы в деревне.

Постановление февральского пленума ЦК ВКП(б) оказало огромное влияние на восстановление и дальнейший подъём социалистического сельского хозяйства в послевоенный период.

Реализуя постановления Пленума ЦК ВКП(б), колхозы и совхозы уже в 1947 году добились значительных успехов в расширении посевных площадей и, в особенности, в увеличении урожайности сельскохозяйственных культур. Урожайность зерновых культур в 1947 году достигла довоенного уровня, а валовый урожай зерновых культур вырос в 1947 году на 58% по сравнению с 1946 годом. Значительные успехи достигнуты и по техническим культурам. Валовый урожай в 1947 году вырос, по сравнению с 1946 годом, по хлопку — на 21%, картофелю — на 30%, сахарной свёкле — на 190%, подсолнечнику — на 79%, льну-волокну — на 29%, конопле-волокну на 78%.

Эти успехи социалистического сельского хозяйства в 1947 году не пришли самоёю. Они явились результатом огромной организаторской и политико-воспитательной работы нашей партии, поднявшей все силы социалистической деревни на решение задач, поставленных перед сельским хозяйством послевоенным пятилетним планом.

Большое значение в подъёме сельского хозяйства в 1947 году сыграло социалистическое соревнование, охватившее широкие массы колхозников, рабочих совхозов, МТС и специалистов сельского хозяйства во всех областях.

Колхозы, совхозы, МТС, соревнуясь за выполнение и перевыполнение показателей по урожайности, установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1947 года, вырастили большую армию новых мастеров сельского хозяйства, добившихся высоких урожаев.

Государство оказало большую помощь сельскому хозяйству тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами, в результате чего техническая база сельского хозяйства, ослабленная во время войны, стала быстро укрепляться. В 1947 году было произве-

дено тракторов на 109%, других сельскохозяйственных машин — на 106% и удобрений — на 35% больше, чем в 1946 году.

Возросший в сельском хозяйстве тракторный парк и лучшее его использование дали возможность увеличить объём тракторных работ в 1947 году на 29%, по сравнению с 1946 годом, а выработка на один трактор увеличилась на 21%.

Всё это дало возможность колхозному крестьянству привести в движение новые резервы повышения урожайности и добиться новых успехов в развитии сельского хозяйства.

Успехи социалистического земледелия ярко демонстрируют преимущества социалистической системы хозяйства по сравнению с капиталистической.

После второй мировой войны сельское хозяйство капиталистических стран Европы переживает тяжёлый кризис. Во Франции в 1947 году валовый сбор зерна сократился почти в 2 раза по сравнению с 1946 годом.

До сих пор в капиталистических странах Европы, участвовавших в войне, не отменена карточная система, а нормы выдачи продовольствия сокращаются.

Серьёзные успехи социалистического сельского хозяйства в послевоенный период достигнуты в обстановке нарастающего трудового подъёма советского крестьянства. Как показал опыт передовых совхозов и колхозов, в социалистическом земледелии таится огромные резервы дальнейшего подъёма урожайности. Однако наряду с передовыми, имеются и отстающие районы, совхозы и колхозы. Например, сроки проведения весеннего сева в ряде районов были в прошлом году недопустимо затянuty. Это в первую очередь относится к ряду районов Ставропольского края, Курганской, Омской и Тюменской областей. В ряде районов Новосибирской, Молотовской, Рязанской и других областей имели место крупные недостатки по подготовке семян к весеннему севу, что привело к проведению посева некондиционными семенами.

Известно, какое значение в деле подъёма урожайности имеют сортовые посевы. За годы советской власти нашими селекционерами выведено много новых хороших сортов, которые по размерам урожайности и другим качественным показателям превосходят многие наши старые сорта, а также сорта заграничной селекции. Внедрение в колхозное и совхозное производство таких новых высокоурожайных сортов является мощным резервом повышения урожайности.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) указал на необходимость завершить повсеместно не позднее 1949 года переход к сплошным районированным сортам озимых и яровых зерновых культур и принять меры к быстрейшему размножению новых более урожайных районированных сортов для замены малурожаемых сортов.

В послевоенные годы некоторые области уже завершают работы по переходу на сплошные сортовые посевы. Это относится к Краснодарскому краю, Грузинской и Армянской ССР и другим областям. Многие области добились в 1947 году значительного расширения площадей под сортовыми посевами. В Великолукской области за годы немецкой оккупации сортовые посевы были сплошь уничтожены. После освобождения этой области заново началась работа по внедрению сортовых посевов, и в 1947 году значительно расширены площади под сортовыми посевами. Но наряду с этим некоторые области не только не расширили сортовых посевов зерновых культур, а даже снизили их

по сравнению с 1946 годом. К таким областям относится, например, Саратовская область. В Ставропольском крае площади сортовых посевов также сократились, а в то же время в соседнем Краснодарском крае площади под сортовыми посевами увеличились за один только год почти на 300 тысяч гектаров. Чем же иным, как не ослаблением внимания к сортовому делу можно объяснить снижение размеров сортовых посевов в Ставропольском крае, в то время как соседний Краснодарский край их значительно увеличил? Неудовлетворительно обстояло дело с расширением сортовых посевов также и в некоторых областях Сибири.

Внедрение новых ценных и высокоурожайных сортов зерновых культур является важным резервом в деле дальнейшего повышения урожайности. Данные сортоиспытательных участков, а также практика колхозов, внедряющих новые лучшие сорта, показывают, что проведение этого мероприятия прибавляет урожайности на 2—3—4 и более центнеров с гектара. Практикой доказано, что новый сорт озимой пшеницы «Одесская 3» для большинства степных районов Украины, а также Ростовской области является перспективным сортом, более урожайным по сравнению с другими сортами, распространенными в этой зоне. Однако расширение посевов этого ценного сорта озимой пшеницы идет недопустимо медленно. Если в 1945 году сортом «Одесская 3» было засеяно 7,4 тысячи гектаров, то в 1947 году под этим сортом было занято лишь 18,4 тысячи гектаров. Слабо внедряются в производство также весьма ценные для восточных районов СССР сорта яровой пшеницы «Мильчуки 553» и «Альбидум 3700».

Для северной части чернозёмных полос ценное значение имеет продвижение сорта озимой пшеницы «Лютеценс 116». Этот сорт отличается большой зимостойкостью, а также высокой урожайностью, но, несмотря на такие высокие качества, посевные площади его в 1947 году исчисляются лишь в несколько сот гектаров.

Приведенные факты неудовлетворительного продвижения в производство новых сортов в ряде областей свидетельствуют также и о том, что Министерство сельского хозяйства СССР допустило серьезные ошибки в руководстве этим важным делом.

Необходимо добиться коренного перелома в расширении площадей под новыми, более урожайными сортами. Хороший урожай зерновых культур, полученных в 1947 году, создаст все необходимые предпосылки для значительного расширения сортовых посевов в 1948 году, особенно новыми сортами, и для перехода в 1949 году на сплошные сортовые посевы.

Уровень агротехники в 1947 году значительно повысился, культура земледелия сделала большой шаг вперед; улучшилось качество обработки почвы, глубина вспашки увеличилась, сев и другие сельскохозяйственные работы были проведены в более accurate сроки по сравнению с 1946 годом, увеличилась площадь под чистыми парами и площади зяблевой пахоты, возросло количество внесенных удобрений. Всё это привело к значительному повышению урожайности всех сельскохозяйственных культур.

Но в работе по введению передовых агротехнических мероприятий всё же имеется много недостатков. Это, прежде всего, относится к слабому внедрению в ряде областей глубокой культурной вспашки земли. Одним из основных недостатков в агротехнике 1947 года в этих областях следует считать незначительное применение, а в ряде мест игнорирование пахоты плугами с предплужниками.

Февральский пленум ЦК ВКП(б) потребовал, чтобы все имеющиеся предплужники уже в 1947 году были полностью использованы на пахоте. В 1948 году должно быть вспахано плугами с предплужниками

не менее половины всей площади тракторной вспашки, а начиная с 1949 года машинно-тракторные станции должны всю пахоту производить плугами с предплужниками. Это указание Февральского пленума ЦК ВКП(б) во многих районах в 1947 году не было выполнено. Например, в Каменской группе районов Алтайского края пока мало предплужников. В 22 МТС насчитывается всего 80 плугов с предплужниками. Однако ни одного гектара плугами с предплужниками в 1947 году вспахано не было.

Бельгажичская МТС Семипалатинской области получила в 1947 году 10 плугов с предплужниками, но по распоряжению директора МТС они с плугов были сняты, а вспашка зяби производилась без предплужников.

В Молотовской области в прошлом году была проявлена хорошая инициатива в деле изготовления предплужников на заводах области. Однако это хорошее начинание из-за консерватизма некоторых руководителей местных советских органов и МТС по существу сведено на-нет. Ещё летом 1947 года на Добрянском металлургическом заводе было изготовлено 2000 предплужников. Однако 500 предплужников, изготовленных заводом, пролежали весь год на складе вместо того, чтобы их применить на вспашке. Нашлись даже такие МТС, которые приобрели предплужники на заводе, сложили их в кладовую, а на вспашке их не использовали.

Широкое применение вспашки плугом с предплужником на полях колхозов и совхозов является мощным резервом повышения урожайности. При такой вспашке пласт обрабатывается в два приёма. Сначала предплужником обрабатывается верхний горизонт пахотного слоя, который опрокидывается в борозду и засыпается главным корпусом плуга комковатой массой нижнего слоя почвы. При таком способе пахоты для прорастания растений создаются благоприятные условия и полностью ликвидируется возможность проведения мелкой вспашки. «Введение культурной вспашки плугом с предплужником», — писал акад. Вильямс, — представляет без преувеличения самую важную задачу советской революционной агрономии, так как о бесструктурности почвы разбивается эффект всех без исключения агрономических мероприятий всех порядков».

Академик Вильямс неоднократно указывал, что предплужники должны применяться при вспашке как дернины, так и мягкая почва или живина и должны сниматься с плуга только при западке навоза или при перепашке (двойке) паров.

Одним из условий культурного ведения хозяйства являются правильные севообороты с применением в них травосеяния и широким использованием травосеяния бобовых и злаковых трав.

В районах, подвергавшихся немецкой оккупации, полностью были нарушены севообороты, введенные до войны. Значительные нарушения севооборотов имелись также и в тыловых районах страны. В послевоенные годы была проведена большая работа по восстановлению севооборотов. В послевоенной пятилетке поставлена задача закончить введение правильных севооборотов во всех колхозах и совхозах. Правильные травопольные севообороты в колхозах должны быть построены в соответствии с задачами, установленными пятилетним планом, а также с учётом конкретных хозяйственных и природных условий каждого колхоза.

Для скорейшего введения травопольных севооборотов большое значение имеет расширение посевов многолетних трав. В 1947 году многие районы страны добились серьёзных достижений в расширении посевов многолетних трав. Однако это расширение посевов многолетних трав является ещё далеко недостаточным и не отвечает тем требованиям,

которые поставлены Февральским пленумом ЦК ВКП(б). Некоторые советские органы на местах до сих пор все ещё продолжают недооценивать значение расширения посевов многолетних трав и не принимают энергичных мер, чтобы обеспечить выполнение указаний партии и правительства о выращивании семян в каждом колхозе. Дальнейшее увеличение посевов многолетних трав в 1948 году должно обеспечить выполнение заданий, установленных планом послевоенной сталинской пятилетки.

Как показывает опыт передовых колхозов и совхозов, введение травоподных севооборотов значительно повышает урожайность всех сельскохозяйственных культур и создаёт необходимые условия для получения устойчивых урожаев. В качестве примера можно привести многолетний опыт работы Таловского сортоучастка Воронежской области.

На этом участке, расположенном в засухливой Каменной Степи, введение травоподных севооборотов и правильная организация хозяйства обеспечили ежегодное получение высоких урожаев. Средний урожай в этом хозяйстве за 10 лет (1937—1946 годы) составил по озимой ржи 31,1 центнера, по озимой пшенице 21,6 центнера, по яровой пшенице 20,7 центнера, по овсу 26,7 центнера, по ячменю 30,5 центнера и по просу 25 центнеров с каждого гектара.

Эти размеры урожая на сортоучастке почти в три раза выше по сравнению с урожаем окружающих колхозов, находящихся в тех же самых природно-климатических условиях, и в два раза выше в сравнении с теми урожаями, которые были на сортоучастке при паропропашном севообороте.

Также же размеры урожая были получены в прошлом году тысячами передовиков сельскохозяйственного земледелия.

Опыт передовиков сельского хозяйства и данные научных учреждений показывают, что урожайность зерновых культур порядка 20—30 центнеров с гектара может быть получена не только на отдельных высокоурожайных участках, но и на больших массивах колхозов и совхозов.

В Воронежской области в Бутурлинском районе в колхозе им. Васильевского в прошлом году звено Екатерины Истоминой получило урожай ржи по 30,25 центнеров с гектара. Чтобы представить себе всё значение этой цифры, а с ней и заслуги звена, достаточно указать, что в 1947 году средний урожай ржи по Бутурлинскому району равнялся 13 центнерам с гектара.

Что же решил успех в работе тов. Истоминой? Посев ржи был проведен по апрельскому чистому пару, вспаханному на глубину не менее 25 сантиметров. В течение лета вспаханный участок был 3 раза прокультивирован и содержался в чистом виде. В середине августа проведен посев ржи с нормой высева 1,5 центнера семян на гектар. Зимой два раза было проведено снегозадержание. Весной были произведены подкормка и боронование ржи. Эти агротехнические мероприятия обеспечили получение столь высокого урожая ржи в звене тов. Истоминой.

Подобных примеров получения высоких урожаев передовиков сельского хозяйства по зерновым и техническим культурам можно привести немало. Задача заключается в том, чтобы обобщить их опыт и сделать его достоянием всех колхозов.

В 1947 году при проведении работ по метрованию межрайонные государственные инспекторы по определению урожайности одновременно организовали работу по составлению агротехнических карточек

на метруемых посевах. Статистическая разработка данных этих агротехнических карточек представляет значительный интерес, так как из них можно установить зависимость урожая от степени применения тех или иных агротехнических приёмов.

Приведём некоторые данные, полученные в результате разработки агротехнических карточек.

В Саратовской области было изучено влияние зяби, весновспашки, сроков сева, нормы высева и снегозадержания на величину полученного урожая по яровой пшенице. Учётом было охвачено более 40 тысяч гектаров. Приведём эти данные (в процентах ко всей площади посева):

Средняя урожайность в центнерах с гектара	Площадь в га	Посевы по зяби			Посевы по весновспашке			Сроки сева		Снегозадержание
		всего	загустительской	сен-тябрьской	всего	в пер-вые де-сять дней	в пер-вые де-сять дней	в пер-вые де-сять дней	в пер-вые де-сять дней	
До 8	32 262	61,1	11,7	22,0	38,9	27,2	56,7	70		
От 8 до 11	5 879	79,0	15,5	36,5	21,0	41,3	64,0	84		
От 11 и выше	3 266	81,2	27,8	38,1	16,8	35,8	78,0	84		

Указанные данные подтверждают большую эффективность зяблевой пахоты, особенно ранней, в повышении урожайности, а также ранних сроков сева, правильного установления нормы высева и снегозадержания.

Разработка агротехнических карточек по культуре озимой ржи в колхозах Курской области свидетельствует о том, что своевременный посев и проведение сева озимых, а также весенний уход за озимыми посевами имеют большое значение в деле повышения урожайности. Вот эти данные:

Средняя урожайность в центнерах с гектара	Количество колхозов	Площадь в га	%, паров, вспаханных своевременно	В % к площади посева		
				посевы в первые 15 дней	посевы в весеннее боронование	подкормка
7	23	3 222	38	48	55	26
10	108	15 414	54	53	65	29
16	144	20 809	70	57	80	38

Приводим аналогичные данные по озимой ржи в Черниговской области:

Средняя урожайность в центнерах с гектара	Количество колхозов	Площадь в га	В % к площади посева		
			посевы по чистым парам	весеннее боронование	подкормка
6	109	19 081	29,6	31,9	13,7
10	74	15 643	40,3	49,3	17,0
14	17	3 764	44,7	56,7	28,5

Приведенные данные показывают не только значительное влияние основных агротехнических приемов на величину урожая, но и вскрывают резервы, которыми располагает не только низшие по урожайности группы колхозов, но и колхозы с более высоким урожаем, при условии увеличения ими в 1948 году размеров подъема ранних паров, проведения сева в лучшие сроки и т. д.

Об огромных резервах социалистического сельского хозяйства в деле дальнейшего повышения урожайности свидетельствуют и многочисленные данные научно-исследовательских учреждений. Приведем данные опытных учреждений об урожайности озимой пшеницы по парам в сравнении с непаровыми предшественниками:

Опытные станции	Урожайность, в ц с га		Прибавка урожая		За сколько лет получены результаты наблюдений
	по зерновым культурам	по чистым парам	в ц с га	в %	
Мариупольская	10,0	14,5	4,5	145	11
Аджамская	8,9	21,5	12,6	240	10
Одесская	7,8	12,3	4,5	158	12
Херсонская	7,1	15,6	8,5	220	35
Ростовско-Нахичеванская	7,2	13,3	6,1	185	7
Кубанская	17,7	21,5	3,8	121	6
Урюмская	17,7	25,0	7,3	144	3

Для заводских районов в условиях значительного количества свободных земель большим резервом подъема урожайности является применение чистых паров под яровую пшеницу. Как показывают нижеприведенные данные, урожай яровой пшеницы по парам в условиях Заводских значительно выше, чем по залево́й вспашке, не говоря уже о весенней пахоте.

	Годы	Урожайность в ц с га	
		по заби	по пару
Институт Юго-Востока (по колхозным опытам)			
Привольский район Саратовской области	1937	11,4	17,0
Александрово-Гайский район Саратовской области	1940	6,0	11,8
Старо-Полтавский район Сталинградской области	1939	2,1	8,0

Значительное повышение урожайности яровой пшеницы на Юго-Востоке может быть также достигнуто при размещении её по целинным и залежным землям.

Посевы яровой пшеницы на Юго-Востоке по целинным и старо-залежным землям дают больше прибавки урожая по сравнению со старопахотными землями. Это видно из следующих данных научных учреждений:

	Годы	Урожайность в ц с га	
		по старопахотным землям	по паству
Камышинская ГСС	1945	12,3	16,7
Институт Юго-Востока	1945	20,9	26,9

В восточных районах Союза размещение яровой пшеницы по чистым парам является также очень важным мероприятием. Как показывает опыт колхозов, урожай яровой пшеницы в Сибири по парам значительно выше, чем по заби. Следует отметить, что большинство высоких урожаев яровой пшеницы в Сибири было получено передовиками сельского хозяйства по чистым парам.

В опытах на сортоучастках Госкомиссии по сортоиспытанию зерновых культур яровая пшеница при посеве по пару также давала значительные прибавки урожая по сравнению с посевами по заби.

	Период	Урожайность в ц с га	
		по заби	по пару
Курганская область (3 сортоучастка)	5 лет	14,6	19,4
Челябинская область (8 сортоучастков)	1939 год	9,7	13,7
Омская область (10 сортоучастков)	4 года	16,4	17,5
Новосибирская область (11 сортоучастков)	3 года	19,8	20,8
Томская область (7 сортоучастков)	4 года	17,1	19,3
Кемеровская область (5 сортоучастков)	3 года	15,1	19,3

Большое значение ранние сроки сева зерновых колосовых культур имеют для районов Поволжья, южных районов Украины, на Северном Кавказе и для ряда других областей.

Как показывают данные Безенчукской опытной станции (Куйбышевская область) за 15 лет, наибольшим является урожай при посеве в первые 10 дней; урожайность яровой пшеницы, посеянной во вторую декаду, снижается на 19%, при посеве пшеницы в третью декаду урожайность снижается почти на половину, а при посеве в четвертую декаду теряется $\frac{1}{3}$ урожая. В отдельные годы, по данным этой же опытной станции, запоздание с севом яровой пшеницы снижает урожай в ещё больших размерах.

Аналогичные данные были получены и на других опытных станциях.

Мощным резервом повышения урожайности зерновых культур является применение минеральных и, в особенности, местных удобрений. Применение навоза, торфа и других местных удобрений в более широких размерах даст возможность значительно увеличить урожайность зерновых культур.

По данным Всесоюзного института удобрений агропочвоведения и агротехники, применение 20 тонн навоза на гектар даёт прибавку урожая зерновых в следующих размерах:

	Центнеров с га
В районах Севера и Урала	6
По центральным районам	5
По южным районам (Украина, Крым, Кавказ и Воронежская область)	4
По районам Северного Кавказа и Юго-Востока	2,5

Большим резервом повышения урожайности является также проведение подкормки озимых посевов. Подкормка, произведенная ранней весной, повышает урожай озимой пшеницы и озимой ржи в среднем на 3—4 и более центнеров с гектара.

По сводным данным Всесоюзного института свекловичного полеводства прибавки урожаев озимых от весенней подкормки местными и минеральными удобрениями в колхозах Украинской ССР и в Курской области составили:

Удобрения	Число колхозов	Прибавка зерна в центнерах с гектара
Фекалий	34	4,1
Перетной	36	4,2
Навозная жижга	21	2,4
Курный помет	31	3,1

Значительные прибавки урожайности получаются и при подкормке озимых посевов минеральными азотными удобрениями. Так, по данным Всесоюзного института льна (г. Торжок Калининской области), проведение подкормки минеральными удобрениями озимой ржи в среднем за 3 года дало увеличение урожайности на 4,26 центнера с каждого гектара.

К числу важных агротехнических мероприятий по уходу за озимыми посевами следует отнести весеннее боронование.

По трёхлетним данным Украинского научно-исследовательского института зернового хозяйства озимая пшеница, посеянная по пару, без боронования дала урожай в среднем за три года по 19,9 центнеров с гектара, а при проведении весеннего боронования пшеницы урожай был получен в размере 21,9 центнера с гектара. Значительное повышение урожая при весеннем бороновании озимой пшеницы можно получить также и в районах Юго-Востока.

Большим резервом повышения урожайности является снегозадержание, которое значительно повышает урожай в засушливых и полупустынных районах СССР — на Юго-Востоке, на Украине, на Северном Кавказе, в центрально-чернозёмных областях, в степи и лесостепи Сибири, Урала и Казахстана.

Институт Зернового хозяйства Юго-Востока (г. Саратов) на своём опытном поле в течение 20 лет ведёт опыты по снегозадержанию. Вот итоги 20-летних опытов этого института:

Культура	Урожайность в ц с га		Прибавка урожая в ц с га
	без снегозадержания	при снегозадержании	
Озимая рожь	21,0	25,1	4,1
Озимая пшеница	17,7	23,3	5,6
Яровая пшеница	10,8	14,6	3,8
Полосовнички	12,3	18,2	5,9
Люцерна на сено	23,9	50,3	26,4

Особенно большое повышение урожая в районах Поволжья снегозадержание даёт в засушливые годы. Многим памятен засушливый 1921 год. На полях Саратовского опытного поля в этом году озимая

рожь без снегозадержания дала 1,9 центнера с гектара, а при снегозадержании 9,2 центнеров с гектара. Без снегозадержания удалось собрать яровой пшеницы с гектара только 1,2 центнера, а при снегозадержании — 5,7 центнеров с гектара.

О больших прибавках урожая в результате проведения снегозадержания говорят данные и многих других опытных станций.

Опытные станции	Культура	Годы	Урожайность в ц с га	
			без снегозадержания	со снегозадержанием
Капельская	Яровая пшеница	1934—1939	9,8	13,5
Краснокутская	Озимая пшеница	1931	6,8	13,3
Северо-Донецкая	Озимая рожь	1938	12,0	14,2
Новоуренская	Озимая пшеница	1937	11,1	15,3
Башкирская	Озимая пшеница	1925—1938	9,1	14,6

Для повышения урожайности многие колхозы широко применяют лесопосадки. Колхоз имени 1-го Мая Целинского района Ростовской области в 1938 году имел специальный учёт урожая на участках с лесными полосами и на открытых степных участках. Этот опыт показал, что лесные полосы при высоте 5—6 метров дают значительную прибавку урожая. На этих полях в 1938 году колхоз получил урожай озимой пшеницы 18,5 центнеров с гектара и урожай ячменя 17,5 центнеров с гектара, а на открытых участках с каждого гектара озимой пшеницы было собрано по 15,2 центнеров с гектара и ячменя по 14,5 центнеров с гектара.

Приведенными примерами далеко не исчерпываются все резервы повышения урожайности. Для районов Среднерусской возвышенности в ближайшие годы могучим резервом повышения урожайности должно стать применение орошения на колхозных полях. В каждом районе имеются свои особенности и свои дополнительные резервы. Невозможно повышать урожайность по единому рецепту во всех районах страны. Шаблоны, штампы в агротехнике крайне вредны. Необходим учёт местных особенностей как почвенных, так и климатических не только в отдельных областях и краях страны, но и внутри области и внутри района.

Каждый колхоз, каждый район располагает большими резервами повышения урожайности. Задача заключается в том, чтобы мобилизовать эти резервы, а для этого необходимо шире развивать творческую инициативу колхозного крестьянства в борьбе за высокие урожаи.

Мобилизация резервов повышения урожайности является мощным источником увеличения валовой сельскохозяйственной продукции в стране и перевыполнения плана повоенной сталинской пятилетки.

Государственным планом развития сельского хозяйства в 1948 году поставлена задача добиться значительного увеличения урожайности. Для выполнения этого важного задания необходимо прежде всего сделать прощлогодние достижения передовиков сельского хозяйства достоянием всех колхозов и совхозов.

Перейти от высоких урожаев на отдельных участках к высоким урожаям на всей площади колхозов и совхозов — в этом состоит центральная задача дальнейшего подъёма сельского хозяйства.

В текущем году значительно увеличивается объём тракторных работ. Это также создаст необходимые условия для повышения урожайности.

Без преувеличения можно сказать, что планом сельскохозяйственных работ намечаются небывалые темпы развития сельского хозяйства. Наше социалистическое земледелие имеет все возможности для их полного осуществления.

В текущем году деревня получит значительно больше, чем в прошлом году тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, а также минеральных удобрений. Колхозы имеют богатейший опыт борьбы передовиков сельского хозяйства за получение высокого урожая. Растут изо дня в день трудовая активность и творческая инициатива колхозного крестьянства, рабочих МТС и совхозов.

Советское правительство высоко награждает передовиков сельского хозяйства за их доблестный труд. Публикуемые Указы Верховного Совета СССР о награждении передовиков ярко свидетельствуют об этом.

24 апреля 1948 года издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР колхозников, работников МТС и совхозов за получение высоких урожаев пшеницы, ржи, кукурузы, риса, хлопчатника, сахарной свеклы, подсолнечника, клевера, люцерны и тифеи». Этот документ имеет исключительное большое значение в деле дальнейшего подъема социалистического земледелия.

В новом Указе Президиума Верховного Совета СССР отмечено, что повышение урожая зерновых, технических, масличных культур и многолетних трав является важнейшей задачей в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Новый Указ установил на 1948 и 1949 годы более высокие показатели, при выполнении которых работники сельского хозяйства получают звание Героя Социалистического Труда и награждаются орденами и медалями СССР. Для всех работников сельского хозяйства приняты показатели получения высокого урожая на больших площадях, чем в прошлом году. Если в 1947 году звание Героя для награждения должны были получить высокий урожай пшеницы и ржи с площади 8 гектаров, то на 1948 и 1949 годы размер высокоурожайного участка для звание Героя увеличивается от 12 до 20 гектаров, по отдельным районам Союза, для председателей колхоза площадь высокоурожайного участка соответственно увеличивается с 40 гектаров до 75—150 гектаров. Увеличены также на 1948 и 1949 годы показатели по урожайности.

Собирать высокий урожай на большей площади и добиваться подъема урожайности — в этом главная идея нового Указа.

Однако положительный опыт передовых совхозов и колхозов не стал ещё достоянием всей массы хозяйств. Есть ещё немало случаев, когда в колхозах с равными условиями имеются различные нормы выработки для одинаковых работ. Применение устаревших норм выработки приводит к разбазариванию трудностей в колхозах, к задерживанию роста производительности труда. Опыт работы колхозов показывает, что мастера высоких урожаев, получившие звание Героя Социалистического Труда и награжденные орденами и медалями Советского Союза за высокие показатели в работе, а также огромная масса добросовестно работающих колхозников значительно превзошли старые нормы выработки. Поэтому необходимо пересмотреть нормы выработки и расценки работ в трудностях, отменить устаревшие нормы и заменить их более передовыми нормами выработки.

Как отмечено в Сообщении Госплана СССР об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1948 год за I квартал, — в первом квартале 1948 года подготовка к весенним полевым работам проводилась на более

высоком уровне, чем в прошлом году. Осенне-зимний ремонт тракторов в МТС и совхозах проходил в соответствии с установленным планом и машинно-тракторными станциями многих областей и республик досрочно выполнили план ремонта тракторов. В первом квартале в колхозах в основном закончилась закладка семян для весеннего сева в соответствии с установленной программой расширения посевных площадей. По состоянию на 1 апреля 1948 года засыпано семян зерновых культур в полтора раза больше, чем в прошлом году.

Эти новые успехи социалистического сельского хозяйства закладывают прочные основы высокого урожая 1948 года.

Колхозники, колхозницы, работники МТС и совхозов и специалисты сельского хозяйства всё выше поднимают знамя социалистического соревнования за досрочное выполнение послевоенной сталинской пятилетки.

Работники сельского хозяйства Алтайского края в своём письме к товарищу Сталину взяли на себя новые, ещё более высокие, чем в прошлом году, обязательства на 1948 год.

Отвечая на призыв алтайских колхозников развернуть социалистическое соревнование за новый подъём сельского хозяйства в 1948 году, колхозы и совхозы других областей в своих письмах товарищу Сталину берут повышенные, по сравнению с прошлым годом, обязательства. Нет сомнения в том, что колхозное крестьянство под руководством партии Ленина—Сталина ознаменует 1948 год новыми, ещё небывалыми победами.

Повысить роль речного транспорта в грузообороте страны

Речной транспорт занимает по своему удельному весу второе место после железнодорожного транспорта по внутреннему грузообороту нашей страны.

Преимущества планового социалистического хозяйства создали все необходимые условия для организации тесного взаимодействия в работе железнодорожного и речного транспорта, рационального распределения грузопотоков между этими видами транспорта и неуклонного повышения роли речного транспорта в грузообороте страны, особенно в межрайонных перевозках массовых грузов.

Коренные изменения в развитии производительных сил в стране, происшедшие за годы сталинских пятилеток, и в особенности создание новых мощных очагов промышленности в восточных районах, вызвали необходимость более широкого использования речных путей для наиболее дешёвой транспортировки грузов. Вместе с этим созданные в годы сталинских пятилеток новые системы водного транспорта, прежде всего, Беломорско-Балтийский канал имени товарища Сталина и канал имени Москвы, в огромных масштабах увеличили возможность использования внутренних водных путей СССР.

В пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 годы, наряду с увеличением объёма грузооборота на железнодорожном транспорте на 28% по сравнению с довоенным, в 1940 годом, намечен рост грузооборота на речном транспорте на 38%. Удельный вес речного транспорта в общем грузообороте к концу пятилетки по сравнению с 1945 годом должен значительно возрасти.

Послевоенный пятилетний план предусматривает проведение работ по усилению провозной способности важнейших водных путей, в частности превращение Камы в глубоководную магистраль в продолжение всей навигации, перестройку Московско-речной системы, начало работ по реконструкции Мариинской системы. Кроме того в текущем пятилетии в значительной мере должны быть освоены в транспортном отношении малые реки. Всё это усилит необходимые материальные предпосылки для увеличения перевозок грузов на речном транспорте и увеличения его удельного веса в грузообороте страны.

Несмотря на резкую сезонность в использовании речного транспорта, связанную с прекращением навигации почти на шесть месяцев в течение года, значение речного транспорта в грузообороте нашей страны с каждым годом будет усиливаться. Речной транспорт вступает в действие именно в период особенного усиления темпов строительства и производства в народном хозяйстве — в весенне и летнее время, когда значительно возрастает перевозки леса, цемента, металла, когда значительно возрастают перевозки сельхозпродукции, местных строительных материалов и когда развёртываются сельскохозяйственные работы, требующие подвоза большого количества

горючего, а затем вывоза в короткие сроки в пункты потребления, хранения и переработки огромных масс хлеба нового урожая. Работа речного транспорта, дополняющая провозную способность железных дорог, позволяет таким образом удовлетворить возрастающие в весенне-летний период потребности народного хозяйства в перевозках. Наряду с этим, с помощью речного транспорта предоставляется возможность перемещать из районов производства в районы потребления невывезенные остатки нефтесырья и нефтепродуктов, цемента, металла, образующиеся на протяжении зимнего периода, а также леса, заготовленного в зимний период, создать зимние запасы сырья и топлива, накопить в народном хозяйстве необходимые материальные и продовольственные резервы.

Распределение грузопотоков между речным и железнодорожным транспортом определяется прежде всего размещением районов производства и районов потребления относительно географического направления железнодорожных линий и речных путей и провозной способностью этих видов транспорта. В Советском Союзе возможности для рационального сочетания работы железнодорожного и речного транспорта исключительно благоприятны. Достаточно взглянуть на карту железнодорожных и речных путей нашей страны, чтобы убедиться, какие огромные возможности имеются для разгрузки железных дорог от дальних перевозок массовых грузов и для наиболее эффективного сочетания работы железнодорожного и речного транспорта.

Могучий Волжско-Камский бассейн, включающий в себя крупнейшие водные артерии страны — реки Волгу, Каму, Витку, Белую, Оку, канал имени Москвы, — пересекает центральные районы почти через всю страну с юга на север и связывает богатейшие районы, обладающие высоко развитыми производственными силами. Волжско-Камский бассейн с его притоками и каналами связывает между собой крупнейшие очаги добычи и переработки нефти в районах Баку, Куйбышева, Краснодара, Уфы, Гурьеве, Баскунчакские соленосы, богатейшие районы выращивания хлеба — Кубань, Дон, Поволжье, металлургия Урала, автомобильную, резиновую, текстильную, тракторную промышленность Ярославля, Иваново, Горького и Сталинграда, лесную и химическую промышленность районов верхней Камы, Вольскую группу цементных заводов и ряд других очагов промышленного производства. Мощные водные артерии призваны обеспечивать более короткую и дешёвую транспортную связь Урала с Кавказом и центром, севера — с Донбассом, Ленинградом, Мурманском и Москвой — с Астраханью и Средней Азией. В общем грузообороте речного транспорта СССР Волжско-Камский бассейн занимает свыше 70%, в том числе по перевозкам нефти и нефтепродуктов — 95%, по буксировке леса в плоты — 60% и по перевозкам сухогрузов — 60%.

Волжско-Камский бассейн представляет собой в сочетании с сетью железных дорог мощную рокадную линию с большой провозной способностью, которая пересекается шестью широтными железнодорожными магистралями и одной меридиональной магистралью Москва — Архангельск, что даёт возможность комбинировать наиболее рациональные маршруты для перевозок грузов между районами Средней Азии и Севера, Урала и Донбасса, Поволжья и Центра. Использование этой водной магистрали разгружает железные дороги от перевозок массовых грузов на дальние расстояния. Достаточно сказать, что доставка водным путём в Москву вольского цемента, муки с приволжских мельниц, владимирской соли из озера Баскунчак, рыбы и нефтепродуктов из Астрахани, перевозка нефтепродуктов из Астрахани в район Молотова и ряд других перевозок полностью освобождают

железные дороги на огромных расстояниях от перевозок указанных грузов. Переклечение перевозок среднеазиатского хлопка на текстильные фабрики центра с прямого железнодорожного сообщения на смешанное сообщение через Красноярск — Астрахань — Горный, с использованием Волги, сокращает расстояние перевозки хлопка-волокна по железным дорогам почти на 3000 километров. Перевозка нефтепродуктов с грозненских заводов в район Рыбинска по водному пути через Махач-Кала — Астрахань и далее вверх по Волге сокращает дальность пробега цистерн на железных дорогах, занятых на этих перевозках, более чем на 1000 километров. Переклечение перевозок нефтепродуктов из района Красноводска в район Западной Сибири с прямого железнодорожного сообщения на смешанное сообщение через Астрахань — Молотов разгружает железные дороги на протяжении 4500 километров. Доставка леса из районов Севера в Донбасс с переездами на воду до Стalingграда позволяет разгрузить железные дороги на протяжении 800 километров.

Такую же роль призван сыграть Днепр в разгрузке Донецкого, Юго-Западного и Западного округов железных дорог от перевозок массовых грузов на дальние расстояния. Так крепкий лес, направляемый из республик Прибалтики и Карело-Финской ССР в Донецкий угольный бассейн, может быть перевезен в смешанном железнодорожно-водном сообщении путём переезда в Гомеле и Жлобине с железной дороги на воду. Днепровский водный путь может быть также использован для перевозок угля и соли, направляемых из Донбасса в районы Киева и Северо-Запада, путём переезда этих грузов в Запорожье с железной дороги на воду и последующими переездами в Киеве и Гомеле с воды на железную дорогу.

Развитие перевозок угля и леса по Северной Двине и Печоре, с использованием Северного морского бассейна, не только разгружает железные дороги Северо-Западного округа, но и позволяет в ближайшее время прекратить дальний завоз донецкого угля в районы Мурманска и Архангельска.

Большая разгрузка железных дорог Урало-Сибирского округа от перевозок павлодарской соли, крепящего леса для Кузнецкого бассейна, угля и ряда других грузов может быть достигнута за счёт развития перевозок на реках Иртыш, Обь, Томь и Тура, а также в верховьях Камы — от Солнечинска до Молотова. Наряду с речными путями, пересекающими железные дороги, имеется ряд рек, текущих параллельно железным дорогам и позволяющих значительно разгрузить перегруженные железнодорожные направления.

Полноводный Амур образует водный путь параллельно железнодорожной магистрали от Сретинска до Владивостока на протяжении 2000 километров и далее до Комсомольска, что открывает широкие возможности для организации эффективного взаимодействия в перевозках грузов указанных магистралей. Белооморско-Балтийский канал имени товарища Сталина, расположенный параллельно Кировской железной дороге, может служить серьёзным подспорьем этой дороге для транспортировки грузов. Река Вытегра, текущая параллельно железной дороге Котлас—Воркута, имеет огромное значение для обеспечения вывоза угля и леса.

Днепро-Бугский канал с рекой Припять даёт возможность переклещать грузы с параллельно расположенной железной дороги Брест—Мозырь и т. д.

Таким образом, в нашей стране имеются огромные возможности для рационального и наиболее эффективного распределения грузопотоков между железнодорожным и речным транспортом и для все-

мерного переключения с железных дорог на речной транспорт перевозок массовых грузов на дальние расстояния.

Всемерное развитие смешанных железнодорожно-водных перевозок является важнейшим средством разгрузки железнодорожных направлений от дальних перевозок массовых грузов и мобилизации резервов для увеличения перевозок на железных дорогах. Опыт взаимодействия между железнодорожным и речным транспортом в годы Великой Отечественной войны, когда были успешно выполнены сложнейшие задания Верховного командования по подвозу воинских грузов защитникам Сталинграда и Ленинграда, показывает, что мы обладаем здесь огромными резервами.

Однако огромные возможности, которые имеются в нашей стране для рационального распределения грузопотоков между железнодорожным и речным транспортом и для всемерного увеличения роли речного транспорта в грузообороте страны, далеко ещё не используются.

В организации тесного взаимодействия между железнодорожным и речным транспортом по перевозкам грузов заложены огромные возможности рационализации и сокращения дальности перевозок, ускорения доставки грузов. Организация правильного взаимодействия железнодорожного и речного транспорта должна содействовать экономии материальных ресурсов и труда, затрачиваемых на транспорте, ускорению оборачиваемости средств в народном хозяйстве, сокращению издержек обращения — и тем самым дальнейшему повышению темпов социалистического воспроизводства.

По ориентировочным расчётам, к речным путям нашей страны тяготеет по меньшей мере в полтора раза больше грузов, чем их перевозит речной транспорт, в том числе угля в 3—3,5 раза больше, хлеба и соли — в 1½ раза больше, леса в сулах — в 2 раза, минерально-строительных грузов и цемента — в 2 раза больше. Количество грузов, тяготеющих к Волжско-Камскому бассейну, примерно в 1½ раза больше фактического объёма грузов, перевозимых в этом бассейне. За счёт увеличения перевозок леса и дров речным транспортом представляется возможным уже в ближайшее время полностью разгрузить железные дороги от завоза леса и дров в города, расположенные на судоходных реках. Важнейшей задачей в области организации наиболее тесного взаимодействия в работе железнодорожного и речного транспорта в условиях послевоенной пятилетки является решительная ликвидация серьёзных недостатков в работе речного транспорта по перевозкам грузов и преодоление недостатков в распределении грузопотоков между железнодорожным и речным транспортом.

Основными причинами имеющихся недостатков в распределении грузопотоков между железнодорожным и речным транспортом, а именно — отвлечении грузов с речных путей на железные дороги, являются:

1. Более продолжительные сроки доставки грузов на речном транспорте по сравнению с железнодорожным транспортом и, самое главное, — несоблюдение сроков доставки вследствие задержки грузов в пути из-за плохой работы речного транспорта.
2. Плохое использование речного флота, в результате чего возможности речного транспорта по перевозкам грузов занижаются, и грузы отвозятся на железные дороги.
3. Отсутствие борьбы Министерства речного флота за привлечение грузов на речной транспорт.
4. Нежелание клиентуры пользоваться речным транспортом вслед-

стве замедленной доставки грузов, более повышенной материальной ответственности грузоотправителей перед речным транспортом, чем перед железнодорожным транспортом, и более высоких тарифов по отдельным речным пароклудам по сравнению с железнодорожным транспортом.

5. Отставание в строительстве перевалочных пунктов с железных дорог на речной транспорт и обратно, что тормозит дальнейшее развитие смешанных железнодорожно-речных перевозок.

Необходимо отметить, что решающее влияние на распределение грузооптоков между железнодорожным и речным транспортом в настоящее время оказывает скорость перевозок.

Разница в сроках доставки грузов потребителям приводит к тому, что дальние перевозки массовых грузов переключаются с речных путей на железные дороги.

Общая тенденция в изменении дальности перевозок грузов на железнодорожном и речном транспорте является неблагоприятной: при возрастании средней дальности перевозок на железных дорогах, дальность перевозок грузов на речном транспорте снизилась. При этом, хотя за два года послевоенной сталинской пятилетки, благодаря правильному размещению производственных сил по экономическим районам страны и быстрому восстановлению народного хозяйства в освобожденных районах, дальность перевозки грузов на железных дорогах в среднем сократилась на 84 километра, а на речном транспорте неметалла некоторый рост дальности перевозок грузов, — этот рост не может быть признан достаточным. Средняя дальность перевозок нефти и нефтепродуктов на железных дорогах в 1947 году превышала среднюю дальность перевозок по речному транспорту на 72 километра, а то время как до войны, в 1940 году, было обратное соотношение: средняя дальность перевозок нефти и нефтепродуктов на речном транспорте была выше, чем на железнодорожном транспорте.

Дальние перевозки массовых грузов переключаются с речного транспорта на железнодорожный транспорт, главным образом, вследствие медленной доставки грузов речным транспортом. Известно, что с точки зрения наиболее эффективного использования флота и с точки зрения себестоимости перевозок наиболее выгодны на дальние расстояния перевозки массовых грузов: нефти, леса, дров, хлеба, соли и угля. Тем не менее имеют место многочисленные перевозки массовых грузов по железнодорожным направлениям параллельно водным путям в период навигации. При этом часто бывает так, что перевозки массовых грузов совершаются по перегруженным железнодорожным направлениям, хотя провозная способность водных путей Волге спускается вниз в значительной мере в порожнем состоянии, крепыши и круглый лес в большом количестве перевозится из районов Севера (Горьковской, Казанской железных дорог на железные дороги Кавказа в прямом железнодорожном сообщении, хотя имеется возможность разгрузить железные дороги от этих дальних перевозок за счёт переключения их на Волгу с дальнейшей перевалкой в Астрахани на морские суда и доставкой из Астрахани по Каспийскому морю в Баку.

Между тем, Министерство речного флота примирилось с огромными порожними пробегами речного тоннажа и буксирной тяги, в особенности по Волжскому бассейну, параллельно грузовым железнодорожным направлениям, и не борется за привлечение грузов на речной транспорт. Из-за отсутствия должной борьбы со стороны

Министерства речного флота за привлечение грузов на речной транспорт, донецкий уголь назначением в Астрахань перевозится в прямом железнодорожном сообщении по круглому маршруту через Саратов, хотя вполне возможна перевалка его с железной дороги на Волгу в Сталинграде и доставка его в Астрахань по Волге. Министерство промышленности строительных материалов СССР планирует также перевозку цемента из Вольска в Сталинград по железной дороге, хотя имеется возможность использования для этой цели речного транспорта.

Речной транспорт при надлежащей организации перевозок может быстро доставлять грузы потребителям. В частности, имеющиеся в последние годы буксирники в течение 12—14 суток отдельных плотов с верховьев Камы до Сталинграда на расстоянии свыше 2000 километров, объемом 15, 20 и 30 тысяч кубометров, эквивалентных соответственно 15, 20 и 30 железнодорожным маршрутам, убедительно показывают какими огромными возможностями располагает речной транспорт для быстрой транспортировки грузов и какую большую помощь может оказать речной транспорт в разгрузке железных дорог.

Однако Министерство речного флота не использует эти возможности и доставка грузов в целом на речном транспорте ведётся недопустимо медленно. В период навигации 1947 года 268 барж с солью были доставлены на базы Главсоля со средней задержкой каждой баржи в пути следования сверх установленного срока на 22 суток.

Баржа № 791 с солью находилась в пути от Владимирки до Ярославля 87 суток, причём на ожидание тяги ушло 34 суток. Баржа с солью № 1310 от Владимирки до Калинин находилась в пути 89 суток, из которых на ожидание тяги ушло свыше месяца. Массовые задержки грузов в пути, имеющиеся факты порчи и хищения грузов, длительное нахождение грузов на пристанях, оставление барж с грузом на зимовку в пути, аварийность, непомерные штрафы с клиентуры и в ряде случаев повышенные тарифы за перевозку грузов на речных путях по сравнению с железнодорожными дорогами — всё это ослабляет заинтересованность грузоотправителей в использовании речного транспорта. Многие грузоотправители всяческими способами пытаются уклониться от использования речного транспорта и приводят самые разнообразные обоснования для того, чтобы пользоваться услугами не речного, а железнодорожного транспорта.

Министерство речного флота не сумело создать для грузоотправителей достаточных стимулов к предпочтительному использованию речного транспорта.

В результате отсутствия должной борьбы Министерства речного флота и речных пароклудов за привлечение грузов на речной транспорт, а также плохого использования речного тоннажа и буксирной тяги, вследствие серьёзных недостатков в эксплуатации флота, — провозная способность ряда водных путей используется далеко не полностью. По этой причине канал имени Москвы в грузообороте столицы не занял ещё надлежащего места. Его удельный вес в общем потоке грузов, направляемых в Москву, ещё крайне недостаточен. Между тем канал имени Москвы даёт возможность завозить водой в Москву бакинскую нефть, уральский металл, сибирский и приволжский хлеб, северный лес, донецкий уголь, дрова, строительные материалы и многие другие грузы. Для наиболее эффективного использования провозной способности канала имени Москвы необходимо увеличить транзитный завоз грузов в Москву водным путём, развить строительство баз для приёмки грузов с воды, увеличить заготовку леса и дров в районе канала.

го министр тов. Шашков, не сделали для себя необходимых выводов из этого указания Совета Министров СССР.

Опыт навигации последних лет показал, что грузоотправители не заинтересованы давать заявки на перевозку леса в пловых речных парках, располагающим достаточной бусиной тягой, имея в виду, что при наличии пловых перевозка будет осуществлена сверх плана. При этом грузоотправители гарантируют себя от уплаты штрафа, взимаемых в случае, если данная перевозка будет включена в план и по какой-либо причине груз не будет предьявлен грузоотправителями к отправлению. На протяжении последних лет Министерство речного флота систематически «перевыполняет» план перевозки леса в значительных количествах вследствие того, что грузоотправители, заранее зная о возможностях перевозок лесных грузов сверх плана, не планируют эти перевозки с тем, чтобы застраховаться от уплаты штрафа. Министерство речного флота не только не боролось и не разоблачало нездоровые тенденции в планировании перевозок леса в пловых, но в известной мере поощряло подобные тенденции.

Повышенные тарифные санкции за непредъявление груза к перевозке на речном транспорте не стимулируют грузоотправителей к использованию водных путей. Статья 125 Закона о внутреннем водном транспорте предусматривает, что «отправитель, не предъявляющий груз к перевозке в сроки, установленные договором, или предъявляющий груз в меньшем количестве, чем обусловлено в договоре, обязан уплатить управлению речного транспорта провозную плату за все не предъявленное в срок количество груза».

Таким образом, если грузоотправитель не предъявил речному транспорту к перевозке, например, одной тысячи тонн зерна из Сталинграда в Ярославль, то грузоотправитель обязан оплатить речному транспорту штраф за непредъявленное количество зерна в размере стоимости провозной платы этого количества зерна от Сталинграда до Ярославля в сумме 47,2 тысяч рублей.

На железнодорожном транспорте действуют более лёгкие штрафные санкции по отношению к грузоотправителям за непредьявление груза к перевозке. Так, согласно ст. 62 Устава железных дорог за невыполнение установленных месячным планом перевозок норм погрузки отправитель увеличивает штраф в размере 25 рублей за крытый двухосный вагон или двухосную платформу. Для металла, угля, флюсов, кокса, руды, зерна, хлебных грузов и соли установлен штраф за отказ клиентуры от погрузки в размере 1,5 рубля за каждую тонну. При неплатеже вагонов под погрузку маршрутов и за недогрузку маршрутов (кроме штрафа за невыполнение плана) взимается штраф с виновной стороны в размере 300 рублей.

Таким образом грузоотправитель, не предъявивший к перевозке маршрутом одной тысячи тонн зерна, обязан оплатить железной дороге штраф в размере 1800 рублей против 47,2 тысяч рублей за непредъявление такого же количества зерна к перевозке речным транспортом.

Неправильное соотношение в размерах штрафов на речном и железнодорожном транспорте можно иллюстрировать следующими данными:

	(в млн. руб.)			
	По Министерству путей сообщения		По Министерству речного флота	
	1946 год	1947 год (9 месяцев)	1946 год	1947 год (9 месяцев)
Сумма штрафов, полученных с клиентов за невыполнение плана перевозок	50,1	46,6	25,5	17,5
Сумма штрафа, уплаченного клиентуре за невыполнение плана подачи вагонов или речного тоннажа	15,0	14,9	2,6	2,9
Сальдо	+35,1	+31,7	+22,9	+14,6

Таким образом сумма штрафов, получаемых Министерством речного флота с грузоотправителей, находится в явном несоответствии с объемом перевозок. Так в 1946 году по железным дорогам было отпущено в 11,5 раза больше грузов, чем по речному транспорту; тем не менее Министерство речного флота получило штрафов с грузоотправителей за невыполнение плана перевозок всего лишь в два раза меньше, чем получили железные дороги. Подобное соотношение между объемом перевозок и размерами взысканных штрафов сохранилось и в 1947 году.

Необходимо также отметить, что по ряду речных пароходств имеются несоответствия в тарифах за провоз грузов по сравнению с железнодорожными тарифами, в результате чего оказывается более выгодным осуществлять перевозку груза не речным, а железнодорожным транспортом. Это видно из следующих данных:

Пункты отправления и назначения	По железной дороге	По реке
Котлас — Архангельск		
Расстояние в километрах	801	631
Тарифная ставка за провоз 1 тонны:		
а) угля	13 р. 29 к.	17 р. 20 к.
б) леса	16 р. 82 к.	24 р. 70 к.
Усть-Каменогорск — Семипалатинск		
Расстояние в километрах	356	240
Тарифная ставка за провоз 1 тонны руды	6 р. 41 к.	12 р. 60 к.

Подобные несоответствия не единичны. Несмотря на то, что в ряде случаев расстояние перевозки груза по речному пути короче, чем по железной дороге, тарифная ставка за провоз груза по железной дороге оказывается дешевле, чем по речному пути. Это ослабляет материальную заинтересованность грузоотправителей в перевозке грузов речным транспортом.

В результате неполной загрузки речного флота, его плохого использования и непроизводительных простоев, себестоимость речных перевозок остаётся высокой. В 1947 году средняя себестоимость 1 тонно-километра на речном транспорте по сухогрузам в среднем в 1,6-раза превышала себестоимость 1 тонно-километра на железных дорогах. Себестоимость 1 тонно-километра по сухогрузам (малая скорость) в пароходствах Волжско-Камского бассейна в 1947 году против 1946-года возросла на 16%.

Снижение себестоимости перевозок сухогрузов на речном транспорте является неотложным делом. Для этого необходимо обеспечить прежде всего лучшее использование флота и лучшее использование грузоподъемности речных барж.

Важнейшей задачей в деле улучшения работы речного транспорта является повышение культуры использования речного флота. За основу разрабатываемых в настоящее время планов перевозок на речном транспорте принимаются среднеарифметические измерители использования тоннажа и тиги, при этом единственным критерием правильности этих измерителей является не передача техническая норма, а фактическое использование тоннажа и тиги, которое характеризуется массовым непроизводительными простоями. В результате резервы речного транспорта остаются скрытыми. Повышение качества планирования работы речного транспорта является важным рычагом мобилизации резервов на речном транспорте, ускорения перевозок и роста их объема.

Одной из причин медленной доставки грузов речным транспортом является задержка грузов в пунктах перевалки из-за несвоевременной подачи порожних вагонов. Между тем железные дороги могут и обязаны своевременно обеспечивать подвижным составом вывоз грузов с речных пристаней.

Наряду с этим, для переключения дальних перевозок грузов с железных дорог на речные пути необходимо поднять скорости перевозок грузов на речном транспорте, внедрить единые технологические процессы в работе железнодорожных станций, речных портов и пристаней, основанные на взаимной информации и рассчитанные на устранение длительных простоев судов в ожидании подачи порожнего речного тоннажа. Необходимо вместе с этим расширить складские площадки в пунктах перевалки, расширить количество стыковых пунктов между железнодорожным и речным транспортом путём строительства новых причалов и подъездных железнодорожных линий для значительного увеличения в ближайшее время смешанных железнодорожных перевозок.

Для того чтобы перевозки грузов в смешанном железнодорожно-речном сообщении с двойными перевалками — вначале с железной дороги на реку, а затем с реки на железную дорогу, были экономически более целесообразными, чем перевозки в прямом железнодорожном сообщении, необходимо добиться того, чтобы перевалка грузов с одного вида транспорта на другой проводилась наиболее производительно, при максимальной механизации погрузочно-разгрузочных работ.

Министерство речного флота не проявляет настойчивости в деле расширения числа стыковых пунктов с железнодорожным транспортом и строительства подъездных путей и причалов. Число введённых в послевоенный период новых перевалочных пунктов насчитывается единицами. Между тем форсированный ввод в действие таких перевалочных пунктов, как Ростов — для перевалки краснодонских углей на железную дорогу, Куломзино — для перевалки павлодарской соли на Омскую железную дорогу, Ярославль и Казань — для перевалки леса с железной дороги на речной транспорт, Лодейное поле, Кандалякша,

Медвежьегорск и многих других, позволил бы значительно увеличить смешанные железнодорожно-водные перевозки, разгрузить железные дороги, в частности, за счёт более широкого использования порожнего направления флота на речном транспорте.

Наряду с этим, для повышения роли речного транспорта в грузообороте страны необходимо развернуть строительство причалов непосредственно на предприятиях клиентуры.

В 1948 году — в третьем году послевоенной сталинской пятилетки — стоят большие задачи по выполнению плана речных перевозок и преодолению серьёзных недостатков в работе речного транспорта. Успешное решение этих задач во многом будет зависеть от организованности работы речников в первый период развёртывающейся навигации.

Всемерное развитие смешанных перевозок в период навигации 1948 года будет способствовать налаживанию чёткого взаимодействия в работе речного и железнодорожного транспорта.

О единых государственных розничных ценах

Отмена в конце 1947 года карточной системы и проведение денежной реформы — выдающееся событие в послевоенной жизни советского государства. Проведение этих экономических мероприятий завершило послевоенную перестройку народного хозяйства СССР. Установление сниженных единых государственных цен является крупным шагом вперёд по намеченному послевоенным пятилетним планом пути последовательного снижения уровня розничных цен. Переход от карточной системы с множеством цен к нормальному товарообороту по единым государственным розничным ценам создал, таким образом, предпосылки для ускорения развития народного хозяйства и решительного повышения уровня благосостояния трудящихся СССР.

Одной из характерных особенностей социалистической экономики является прямое плановое установление цен советским государством. Решающая часть товаров, производимых в социалистическом обществе, сосредотачивается в руках государства и направляется им в организованный товарооборот по плановым ценам. Монополия внешней торговли исключает возможность проникновения иностранных капиталов на советский рынок: импортные товары, так же как и товары отечественного производства, поступают в каналы организованной советской торговли по ценам, установленным государством. Вне организованного рынка, где цены устанавливаются государством, остаётся только часть продукции, реализуемая непосредственно производителями этой продукции (колхозы, колхозники, крестьяне-единоличники) в порядке торговли по ценам, складывающимся на рынке. Однако, сосредоточивая в своих руках подавляющую часть товаров, обращающихся в стране, и определяя на них цены, советское государство оказывает экономическое воздействие на колхозный рынок в интересах осуществления советской политики цен. Государство не устанавливает также непосредственно цен на товары, закупаемые кооперативными организациями у колхозов и колхозников и реализуемые в городской кооперативной торговле. При этом, в отличие от колхозного рынка, кооперативная торговля в городах товарами собственных закупок осуществляется по плановым ценам, устанавливаемым союзами кооперации под контролем государства.

Цена товара выступает как денежное выражение затрат общественно-необходимого труда на его производство, как денежная форма стоимости товара. Плановое определение государственных цен на базе затрат общественно-необходимого труда не означает при этом автоматического совпадения цены и стоимости каждого отдельного товара. Денежная форма цены сама по себе предполагает возможность несовпадения цены и стоимости отдельного товара. Устанавли-

ная цены на товары, советское государство подчиняет механизм ценообразования интересам своей экономической политики, интересам укрепления социализма. Государственное планирование цен означает и означает всемерное использование рычага ценообразования в целях стимулирования роста производства; экономии затрат в народном хозяйстве; улучшения качества работы социалистических предприятий; развития товарооборота; повышения уровня жизни трудящихся; мобилизации денежных накоплений на нужды социалистического строительства. Всё это в свою очередь делает необходимым плановое установление государством цен на отдельные товары с отклонением от их стоимостей. При этом сумма цен товаров, произведенных общественным трудом за данное время, не может, в конечном счете, не совпадать с совокупной стоимостью этих товаров.

Государственная розничная цена представляет одно из звеньев общей системы советских цен. Это — конечная цена, по которой продаются в государственной розничной торговле товары населению для индивидуального потребления.

В общем виде структура государственной розничной цены на товары промышленного производства представляется в следующем виде: 1) себестоимость промышленной продукции; 2) издержки промышленности по сбыту своей продукции; 3) прибыль промышленности; 4) налог с оборота; 5) издержки обращения оптовой и розничной торговли; 6) торговая прибыль.

Себестоимость, прибыль промышленности, налог с оборота и издержки промышленных бытов в сумме образуют отпускную оптовую цену промышленности. Таким образом отпускная оптовая цена промышленности на товары широкого потребления представляет составную часть розничной цены и отличается по размерам от последней на величину издержек и прибыли торговой сети (торговой скидки).

Стоимость товаров, на которые устанавливаются государственные розничные цены, равно как и стоимость других товаров, определяется общественно-необходимыми затратами труда. Они включают прошлый труд, овеществленный в средствах производства, затраченных на производство товаров, необходимого труда, выступающий в денежной форме в виде заработной платы, и прибавочный труд.

Та часть стоимости товаров, которая возмещает потребленные средства производства, а также затраты, связанные с оплатой непосредственных участников производства, выражается в денежной форме в виде себестоимости товаров. Избыток стоимости товаров над его себестоимостью составляет стоимость прибавочного продукта, проявляющуюся в денежной форме в виде прибыли (прибыль производственных предприятий, налог с оборота, торговая прибыль). Необходимо при этом иметь в виду, что стоимость прибавочного продукта, реализованная в розничных ценах товаров отдельных отраслей промышленности, не совпадает со стоимостью прибавочного продукта, созданного в этих отраслях.

В ценах товаров широкого потребления может реализоваться часть стоимости прибавочного продукта, созданного в других отраслях материального производства. В издержках производства многих видов продовольственных и промышленных товаров большой удельный вес (от 60 до 80% от себестоимости) занимает стоимость сельскохозяйственного сырья, поставляемого государству. Значительная часть общественной издержек по производству сельскохозяйственных продуктов выпадает на долю государства (осушение земель, мелиорация, производственная помощь машино-тракторных станций, снабжение чистосортными семенами и племенными животными, уничтожение вредителей, зоотехническое и ветеринарное обслуживание и т. д.).

Объективная необходимость возмещения этих государственных издержек, а также участия колхозного крестьянства, наряду с рабочим классом, частью своего прибавочного труда в удовлетворении общественных нужд (развитие производства, социально-культурные нужды, управление государством, оборона страны) учитывается при установлении затраты на сельскохозяйственное сырье. В силу этого в ценах промышленных товаров, вырабатываемых из сельскохозяйственного сырья, реализуется часть общественной стоимости, созданной в сельскохозяйственном производстве.

В ценах товаров легкой и тяжелой промышленности реализуется часть общественной стоимости, созданной в отраслях тяжелой промышленности. Отпускные цены на отдельные виды промышленного сырья, потребляемые по преимуществу в производстве средств производства, установлены ниже их стоимости. В тех случаях, когда это сырье идет на производство товаров широкого потребления, государство не может не возмещать действительных издержек общества на добычу сырья. Разница между общественной стоимостью сырья и его отпускной ценой реализуется в цене готового товара в виде дополнительного денежного накопления (прибыли).

В некоторых случаях, когда это диктуется интересами стимулирования производства или рациональной организации потребительского спроса, государство осуществляет при установлении цен перераспределение денежных накоплений между отраслями легкой индустрии. Так, стремясь создать более льготные условия для приобретения населением швейных изделий массового пошива, в частности — детского ассортимента, правительство в преискусствах на готовые швейные изделия предусматривало на них более льготные цены по сравнению с ценами на ткани.

То обстоятельство, что в розничных ценах, в конечном счете, реализуется не только стоимость прибавочного продукта, созданная в отраслях материального производства, но также и часть стоимости, созданной в отраслях непроизводительного производства, объясняет особенность структуры цен товаров широкого потребления по сравнению с ценами на средства производства. Роль цены как инструмента распределения прибавочного продукта, созданного в отраслях народного хозяйства, осуществляется, главным образом, через налог с оборота.

Экономическое содержание и структура розничной цены убедительно показывают огромное народнохозяйственное значение розничных цен, с движением которых в той или иной степени связано решение важнейших политико-экономических задач советского государства.

С движением розничных цен связано повышение уровня реальной заработной платы рабочих и интеллигенции, уровня реальных денежных доходов колхозников, покупательной силы рубля. Через посредство розничной цены осуществляется мобилизация на общегосударственные нужды решающей части денежных накоплений, создаваемых в отраслях народного хозяйства. В розничной цене находит выражение распределение созданного прибавочного продукта между отраслями и сферами народного хозяйства: между производством и торговлей (отпускная цена и торговая скидка), между хозяйством и бюджетом (прибыль предприятия и налог с оборота). Розничная цена выступает в виде орудия государственного контроля за «мерой труда», за качеством работы предприятий. В розничной цене фиксируются издержки производства и обращения товаров, которые признаются государством общественно-необходимыми. Дифференцируя уровни прибыльности отдельных товаров, гибко применяя различные системы поощрения за повышенную сортность и штрафных скидок за снижение качества то-

варов, государство посредством розничных цен активно воздействует на объём и ассортимент выпускаемой промышленностью продукции. Через розничные цены государство оказывает воздействие на организацию потребительского спроса, стимулирует потребление достаточных товаров, регулирует спрос на дефицитные товары, создаёт условия для рационального потребления сезонной продукции и т. д.

Уровень розничных цен, в конечном счёте, определяется величиной общественных издержек производства товаров, с одной стороны, и складывающимися в обществе отношениями распределения вновь созданной стоимости на накопленную и потребляемую части — с другой.

Систематическое снижение издержек производства составляет закон социалистической экономики. В действии этого экономического закона социалистического общества сказываются с полной силой преимущества социалистического общественного строя, создающие возможность более высокой производительности труда, чем при капитализме.

Рост производительности труда, сбережение общественных издержек в социалистическом обществе являются источником одновременного увеличения накопления в народном хозяйстве и подъёма народного благосостояния. Тем самым создаётся прочная экономическая основа для систематического и последовательного снижения розничных цен при социализме.

В современных буржуазных странах капиталистические монополии, составляющие господствующую экономическую силу, навязывают обществу высокие монопольные цены. Взвинчивание цен на монополизированные товары становится специфическим для периода империализма методом ограбления народных масс в пользу капиталистических монополий, методом присвоения неслыханно высоких сверхприбылей. Сверхприбыль — это экономическая реализация монополии, её движущий мотив. Антинародная сущность монополистического капитала с особой убедительностью проявилась в инфляционном росте цен, охватившем капиталистические страны после окончания второй мировой войны.

Принципиально иную, диаметрально противоположную политику в области цен осуществляет советское государство: «...политика неуклонного снижения цен на промышленные товары является тем краеугольным камнем нашей экономической политики, без которого немислимы ни улучшение и рационализация нашего промышленного хозяйства, ни укрепление союза рабочего класса и крестьянства»¹.

В этой политике выражен подлинно народный характер советского государства, где уничтожены эксплуататорские классы и, следовательно, не существует частного присвоения результатов общественного труда, где «прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им»². В социалистическом обществе устранено присущее капитализму антагонистическое противоречие между производством и потреблением. Рост производства при социализме служит материальной основой расширения масштабов потребления. Рост потребностей общества, увеличение покупательной способности населения служит в свою очередь движущим стимулом расширения социалистического производства.

Снижение цен является важнейшим условием увеличения реальной заработной платы рабочих и интеллигенции, реальных денежных доходов крестьянства и тем самым — подъёма уровня жизни советского народа. В свою очередь рост реальных доходов трудящихся ведёт к увеличению ёмкости внутреннего рынка. Поскольку советская индустрия в своём развитии базируется на внутреннем рынке, снижение цен, ведущее к расширению внутреннего рынка, тем самым становится источником непрерывного увеличения масштабов промышленного производства.

Советское государство рассматривает политику снижения цен как могучий стимул к совершенствованию работы промышленности. Через воздействие на уровень цен советское государство побуждает социалистические предприятия к техническому прогрессу, непрерывному совершенствованию технологии и управления производством, предупреждает их от возможности технического застоя и бюрократических извращений в хозяйственной деятельности. «Только промышленность, систематически снижающая цены на товары, только промышленность, базирующаяся на систематическом снижении себестоимости продукции, только промышленность, систематически улучшающая, стало быть, свое производство, технику и организацию труда, методы и формы управления хозяйством, — только такая промышленность нужна нам, ибо только она может развиваться вперед и только она может дать пролетариату полную победу»³.

Осуществление политики снижения цен предполагает наличие ряда материальных и организационных предпосылок. Снижение розничных цен базируется на существенном снижении себестоимости производства и издержек обращения товаров, а также на увеличении массы товаров, направляемых государством в товарооборот.

Снижение уровня цен предполагает достижение правильного соотношения между объёмом товарных масс, пускаемых государством в товарооборот по плановым ценам, и размерами денежных доходов трудящихся.

Для снижения цен необходимо такое соотношение между размерами товарооборота и совокупными денежными доходами, при котором рост товарооборота в действующих плановых ценах опережает рост денежных доходов. Это означает в свою очередь, что рост производительности труда систематически и во всех отраслях народного хозяйства должен опережать рост заработной платы.

Это означает вместе с тем необходимость всемерного расширения производства продовольствия и предметов широкого потребления в размерах, обеспечивающих не только удовлетворение текущего потребительского спроса, но и создание крупных товарных резервов. Партия и товарищ Сталин всегда рассматривали наличие в распоряжении государства крупных товарных резервов как решающее условие устойчивости советских цен и их систематического снижения.

Только при наличии таких товарных резервов государство может наиболее полно воздействовать на цены неорганизованного рынка.

Особенность государственной розничной цены состоит в том, что это — единая цена.

Преобразование закона стоимости означает устранение в пределах организованного рынка стихийных колебаний цен. Государство непосредственно устанавливает устойчивые плановые цены. Закон стоимости сознательно используется советским государством в интересах контроля за общественными издержками производства. Устанавливая

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 309.

² Ленинский сборник XI, стр. 382.

³ И. Сталин, «О комсомоле», 1936 г., стр. 37.

цены на товары, государство определяет их на базе плановой себестоимости, выражающей намечаемые планом общественно-необходимые затраты труда на производство товаров в каждой данной отрасли. Тем самым государство устанавливает единый критерий издержек производства, допустимых для отдельных предприятий при изготовлении товаров, поощряя отстающие предприятия к снижению своих издержек до уровня отраслевой себестоимости.

Закон стоимости используется советским государством в интересах осуществления принципа социализма: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Это предполагает, что денежные средства, получаемые трудящимися от своего государства и выражающие их долю в совокупном фонде потребления, должны иметь единую покупательную силу на организованном рынке.

Существование множества цен в годы Отечественной войны несомненно находилось в противоречии с законом стоимости и могло быть объяснено только особыми условиями военного времени, когда закономерности развития советской экономики «приходились иногда насильственно и придавать им односторонне-военный характер»¹.

Вводя нормирование потребительских розничных цен на продовольствие и другие товары первой необходимости, несмотря на неизбежный в условиях тяжелой войны рост издержек их производства. Сохранение довоенных цен на нормируемые товары было связано с определенными потерями для государства. Однако государство сознательно шло на эти потери, рассматривая их как неизбежные потери периода войны, без которых нельзя обеспечить устойчивости бюджета, трудящихся, а следовательно, и уровня производительности труда, необходимого растущему военному хозяйству.

Индекс розничных государственных цен (без алкогольных напитков и табачных изделий) составил в 1943 году 100,5% по отношению к довоенному уровню.

Обеспечив регулярное снабжение населения по устойчивым нормам и ценам, советское государство получило возможность и увеличения выстояния сельскохозяйственного производства и увеличения выпуска промышленных товаров, направив потребности для снабжения населения и других предметов первой необходимости для снабжения населения сверх карточек в порядке особой, коммерческой торговли. При помощи такой ненормированной, коммерческой торговли советское государство удовлетворяло дополнительный потребительский спрос, не покрываемый нормированным снабжением, и осуществляло экономическое воздействие на цены колхозного рынка.

Развитие коммерческой торговли и последовательное снижение действовавших в ней цен оказали благотворное влияние на колхозный рынок. В 1945 году индекс цен колхозной торговли снизился в 2,3 раза по сравнению с 1943 годом. Вместе с тем коммерческая торговля являлась важной подготовительной стадией к развертыванию открытой торговли без карточек. Однако наличие коммерческой торговли привело к множеству государственных цен. К концу войны на один и тот же товар, в зависимости от каналов его реализации, существовали паиковые, в зависимости от каналов его реализации, и высокие коммерческие цены, сохранившиеся на довоенном уровне, и высокие коммерческие цены. При этом в начале организации коммерческой торговли существовали, наряду с общими коммерческими ценами, дифференцированные льготные цены для отдельных категорий потребителей.

Множественность цен создавала такое положение, при котором одно и то же количество труда, выраженное в денежных доходах трудящихся, обменивалось на различное количество труда, олицетворяемое в предметах потребления. Тем самым снижалась покупательная сила рубля и ослаблялось значение заработной платы, как стимула роста производительности труда. Существование множества цен создавало возможность спекуляции, позволяло спекулятивным элементам наживаться за счёт населения и государства.

После окончания войны правительство признало необходимым в качестве важнейшей экономической меры послевоенного времени отменить карточную систему и ликвидировать множественность цен, перейти к нормальному товарообороту без карточек по единым государственным розничным ценам, установленным с учётом общественных издержек производства.

Переход к единым ценам подготовлялся путём постепенного снижения паиковых и коммерческих цен на основе систематического снижения цен в коммерческой торговле по мере увеличения её оборотов. После произведенного в сентябре 1946 года очередного значительного снижения цен на все товары в коммерческой торговле и подтягивания заведомо низких паиковых цен на отдельные виды продовольствия, разрыв между паиковыми и коммерческими ценами резко уменьшился. Так был облегчен переход к единым ценам. Однако для введения единых розничных цен потребовалось ещё одно условие: нужно было улопотенчить денежное обращение, освободить его от избыточных, неподобающих денег, дающих на рынок и создающих неустойчивость товарооборота. Это условие было обеспечено проведением денежной реформы.

Новые единые государственные розничные цены были установлены ниже коммерческих цен в среднем более чем в 2½ раза — по основным продовольственным товарам и в 3,2 раза — по промышленным товарам. При этом на такие товары повседневного спроса, как хлеб, крупы, макаронные изделия, цены были установлены ниже действовавших паиковых цен на 10–12%. На мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, картофель, овощи, табачные изделия, спички цены были сохранены на уровне ранее действовавших паиковых цен.

Снижение государственных розничных цен обеспечивало население экономии на расходах по приобретению продовольствия и промышленных товаров в государственной торговле в размере 57 миллиардов рублей в год. Для того чтобы отчетливо представить себе значение этой экономии для уровня жизни трудящихся СССР, необходимо иметь в виду, что вся сумма государственных налогов, которая должна поступить в государственный бюджет СССР от обложения личных доходов населения (подходный налог, сельскохозяйственный налог и др.), составил в 1948 году всего лишь 31 миллиард рублей.

В связи со снижением государственных розничных цен, отменой карточек и проведением денежной реформы цены колхозного и кооперативного рынка также значительно снизились, приблизившись к уровню государственных розничных цен. Цены колхозного рынка в первом квартале 1948 года составили 31% к уровню цен первого квартала 1947 года, т. е. снизились более чем в три раза, а цены кооперативного рынка в городах в первом квартале 1948 года составили 45% к уровню цен первого квартала 1947 года, т. е. снизились более чем в два раза.

Это означало дополнительную экономию для городского населения на приобретение товаров первой необходимости в колхозной и кооперативной торговле.

¹ Н. Воеводский, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 151.

ративной торговле. В результате снижения государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары после отмены карточной системы, а также снижения цен в кооперативной торговле и на колхозном рынке покупательная способность рубля в первом квартале 1948 года повысилась на 41%. Реальная заработная плата рабочих и служащих в результате снижения цен и повышения покупательной способности рубля, а также в связи с ростом денежной заработной платы в первом квартале 1948 года по сравнению с первым кварталом 1947 года, повысилась в среднем на 51%.

Переход к новым розничным ценам сопровождался существенным улучшением самой системы розничных цен в направлении обеспечения большего единства цен. Значительно расширен круг товаров, по которым цены утверждаются непосредственно правительством СССР. В него дополнительно вошли: мебель, металлические изделия и ряд других металлических посуды, электротовары, меховые изделия и ряд других товарных групп. С учётом заданной послевоенного пятилетнего плана об организации повсеместного производства предметов повседневного спроса, по ряду товаров с поясными ценами сейчас введены единые цены. Вместе с тем значительно уменьшено количество поясных цен. На хлеб, муку и крупу вместо 7 поясных оставлено 3 пояса, по мясу вместо 5 поясных сохранено 3 пояса, по производству вместо 5 поясных — 2 пояса, по картофелю вместо 4 поясных — 2 пояса. Одновременно резко сокращены разрывы в ценах между поясными. Эта мера, несомненно, имеет крупное значение для повышения устойчивости реальной заработной платы рабочих и денежных доходов колхозников.

Переход к системе единых государственных розничных цен, базирующейся на устойчивых оптовых и заготовительных ценах, — при сосредоточении основных масс товаров в руках государства — в огромной мере повышает устойчивость денежного обращения. «Устойчивость советской валюты», — говорил товарищ Сталин, — обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам¹.

Устранение разрывов между ценами на один и тот же товар подорывает экономическую базу для спекуляции, для стихийных нарушений планового обращения денег, ведущих к несоответствию между количеством денег в обращении и объёмом товарооборота. В условиях введения единых государственных цен, отмены карточной системы и упорядочения денежного обращения открывается действительно широкий простор для действия основных законов социалистической организации труда и заработной платы, характерных для первой фазы коммунистического общества. Укрепляется роль денег как единой меры затрат труда и потребления. Тем самым обеспечивается последовательное осуществление социалистического закона распределения продуктов по труду, в соответствии с количеством и качеством труда.

Существовавший в период карточной системы резкий разрыв между ценами нормированного снабжения и коммерческими ценами на товары, приобретаемые сверх пайка, приводил к значительному уменьшению различий в уровнях реальной денежной оплаты труда квалифицированного и необученного, занятого в основных отраслях и обслуживающих, на тяжёлых и более лёгких работах. Это обстоятельство также ограничивало возможности использования поощрительных форм заработной платы как дополнительного стимула роста производительности труда.

Отмена карточной системы снабжения и установление единых розничных цен ликвидировали имевшие место при карточном снабжении элементы уравниловки в оплате труда и создали все необходимые предпосылки для последовательного осуществления политики советского государства в области заработной платы, предусматривающей построение оплаты работников в соответствии с квалификацией выполняемых работ и в зависимости от тяжести труда.

В условиях единых цен создаётся возможность наиболее полного применения поощрительных форм оплаты труда — следственно-прогрессивной оплаты труда рабочих, а также премирования инженерно-технических работников — в интересах достижения высокой производительности труда и систематического перевыполнения производственных планов.

Законом социалистического производства является неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся, систематический рост реальной заработной платы. Цена и заработная плата являются звеньями общего механизма распределения народного дохода на накопление и потребление. В Советском Союзе осуществляется неуклонный подъём материального благосостояния масс как за счёт роста денежных доходов трудящихся, так и за счёт снижения розничных цен. После того как упорядочено денежное обращение и осуществлён переход к системе единых государственных розничных цен, повышение уровня жизни трудящихся и в частности увеличение реальной заработной платы на государственных предприятиях в преобладающей мере определяется систематическим ростом покупательной силы советского рубля на основе последовательного осуществления советской политики снижения розничных цен.

Неизмеримо повышается роль цены как орудия укрепления хозяйственного расчёта, как экономического рычага, при помощи которого советское государство активно воздействует на производство.

Введение новых прекурсантов единых розничных цен будет иметь большое организующее значение в борьбе за улучшение ассортимента и качества продукции. В период войны отдельные отрасли промышленности ввели в производство много новых, ухушенных по сравнению с довоенными стандартами и техническими условиями, видов и сортов продукции. Особенно сильно заострённым в этом отношении оказался ассортимент текстильных товаров.

Новые прекурсанты единых цен кладут конец этой вредной практике. Являясь конкретным выражением государственной политики в области ассортимента продукции, новые прекурсанты устраняют возможность ввода в производство без разрешения правительства изделий, не предусмотренных номенклатурой прекурсантов. Новые прекурсанты предусматривают широкое применение санкций по отношению к предприятиям, поставляющим товары пониженной сортности.

Переход к системе единых государственных розничных цен усиливает хозяйственную заинтересованность промышленности в сокращении затрат не только в сфере производства, но также и в сфере обращения товаров. Раньше, когда по значительному количеству товаров розничные цены определялись путём прибавления к отпускной цене промышленности торговой накладки, а в коммерческой торговле — бюджетной накладки, промышленные предприятия мало интересовались издержками обращения. Сейчас правительство утверждало по всем основным товарам массового потребления розничные цены. Доля промышленности в этих ценах зависит от величины издержек обращения. Чем больше эти издержки, тем меньше доля промышленности в розничной цене. Тем самым создаётся хозяйственная заинтересованность промышленности в сокращении издержек обращения и размера торговой скидки.

¹ И. Сталин, *Вопросы ленинизма*, изд. 11, стр. 391.

Построение розничных цен, принятое в новых преysкурантах, имеет в виду повысить заинтересованность промышленности в рационализации грузопотоков и в сокращении дальности перевозок товаров. По всем товарам, включённым в преysкуронт единых государственных розничных цен, установлен порядок сдачи товаров franco вагон станции назначения, т. е. все расходы по транспортировке товаров по станции назначения относятся за счёт предприятий-поставщиков. Такой порядок несомненно должен привести к более рациональному размещению заказов между предприятиями в интересах приближения поставщиков к районам потребления и к экономии затрат на производство.

Усиливается роль цен в стимулировании роста сельскохозяйственного производства. Высокий уровень цен в коммерческой торговле и на колхозных рынках понижал реальное значение заготовительных цен. Вместе с тем резко нарушался соотношение между отраслями сельского хозяйства по их доходности. В то время как до войны наиболее доходными отраслями земледелия были технические культуры, отличающиеся высокой товарностью и требующие относительно небольших затрат труда, в период войны первое место по денежной доходности занимали продовольственные культуры, обеспечивающие высокую выручку от продажи части товарной продукции на колхозном рынке. Система поощрительных денежных премий, игравшая исключительно важную роль в быстром подъёме сельскохозяйственного производства и прежде всего технических культур в довоенное время, существенно утратила своё прежнее значение в результате снижения покупательной способности рубля. Всё это вызвало необходимость в дополнительном стимулировании заготовок отдельных сельскохозяйственных культур встречной торговлей промышленными товарами.

Введение единых государственных розничных цен, при общем снижении уровня розничных цен в стране и в частности на колхозном рынке, означает существенное повышение экономического значения заготовительных цен. Стабильная заготовительная цена становится в условиях последовательного повышения покупательной способности советского рубля основой систематического и неуклонного роста реальных денежных доходов колхозов и колхозников. Устанавливается более правильное соотношение в доходности различных отраслей сельскохозяйственного производства и это обстоятельство будет иметь немаловажное значение особенно в послевоенном подъёме технических культур.

В условиях отмены нормированного снабжения и повышения покупательной способности советского рубля по-настоящему может сказаться роль прогрессивных премий за сверхплановую сдачу сельскохозяйственных продуктов и сырья государству, в стимулировании высокой урожайности и продуктивности всех отраслей сельского хозяйства. Повышение экономического значения заготовительных цен и рост на этой основе реальных доходов колхозного крестьянства от обществленного хозяйства явятся одним из важных факторов усиления дисциплины труда в колхозах и дальнейшего укрепления колхозного строя в деревне.

Послевоенное развитие советской торговли происходит в обстановке своеобразной «конкуренции» между государственными и кооперативными предприятиями. «Эта «конкуренция» в борьбе за лучшее качество товаров и культурное обслуживание советского потребителя — прогрессивное явление»¹.

¹ Н. Вознесенский, *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*, стр. 123.

Она требует отмены от старых методов государственной торговли, применявшихся в условиях нормированного снабжения по крайне низким пайковым ценам и оказывавшихся непригодными после восстановления нормального товарооборота и введения единых государственных цен. Изучение покупательского спроса населения, гибкое маневрирование товарными фондами, требовательность к промышленности и экономия в организации торговли — всё это должно отличать действительно культурную советскую торговлю.

Важной задачей советской государственной торговли является всемерное использование инструмента цен в интересах увеличения товарных ресурсов, вовлечения в организованный товарооборот, и решительного улучшения ассортимента и качества товаров.

Введение единых розничных цен, построенных с учётом возмещения средних для данной отрасли издержек по транспортировке продукции, обеспечивает особо благоприятные условия для повсеместного развития производства малотранспортной продукции, рассчитанной на удовлетворение местного потребительского спроса (мебели, кроватей, строительных материалов, предметов хозяйственного обихода и т. д.). От торговых организаций по многом зависит использование этих благоприятных условий для привлечения в товарооборот таких товарных ресурсов.

Новые преysкурнты дают торговле сильное орудие в борьбе за улучшение ассортимента продукции. Решительная борьба против обхода установленного в преysкурантах ассортимента и технических условий поставки продукции, последовательное и жёсткое применение предусмотренных в преysкурантах штрафных скидок за пониженную сортность изделий должны преградить путь низкокачественной продукции в каналы государственной торговли. Вместе с тем государственная торговля должна более смело использовать предоставленные ей возможности поощрения выпуска высококачественной продукции по специально утверждённым образцам в интересах систематического расширения и улучшения ассортимента продукции.

Одним из важнейших показателей успешности развития государственной торговли является степень экономического воздействия, которое она оказывает на колхозный рынок.

После отмены карточной системы уровень устойчивых единых цен в государственной торговле становится центром, вокруг которого колеблются рыночные цены. Диапазон отклонений рыночных цен в колхозно-базарной торговле от уровня государственных цен определяется размерами товарных масс, направляемых государством в организованный товарооборот, маневренностью государственной торговли, в частности — наличием у неё необходимых резервов для оперативного воздействия на рынок, величиной оборотов самой колхозной торговли.

Снижение цен на колхозных рынках в результате введения единых государственных розничных цен создало благоприятную обстановку для деятельности кооперативных организаций при закупке сельскохозяйственных продуктов у колхозов и колхозников и торговле ими в городах и рабочих посёлках. Однако эти возможности могут быть использованы успешно кооперативными организациями лишь при решительном улучшении их заготовительной, производственной и торговой деятельности. Пока существовали нормированное снабжение и коммерческие цены, кооперативным организациям обеспечивалась весьма значительная прибыль от торговли товарами собственными закупками. Это обстоятельство несомненно стимулировало разворот кооперативной торговли. Однако высокие прибыли, извлекаемые

кооперацией, имели свою теневую сторону. Они ослабляли стимулы у кооперативных организаций к экономии затрат на производство, а также к снижению издержек обращения, ослабляли внимание к ассортименту и качеству продукции. В результате отдельные кооперативные организации оказались неподготовленными к работе в новых условиях, когда в государственной торговле резко снизились цены. Для того чтобы выдержать конкуренцию с государственной торговлей, кооперации потребовалось пойти на значительное снижение цен. А это означает, что сейчас уже нельзя торговать, не оглядываясь на издержки. Какие резервы имеются в этом отношении, можно судить по тому, что уровень издержек обращения в городской кооперативной торговле, примерно в полтора раза выше, чем в городской государственной торговле. Такой чрезмерно высокий уровень издержек обращения в городской кооперативной торговле объясняется иррациональной организацией торговой сети, повышенными материальными потерями, отсутствием контроля за затратами по транспортировке заготовленных сельскохозяйственных продуктов. Новые условия работы кооперативной торговли и кооперативной промышленности требуют беспощадного очищения кооперативных организаций от спекулятивных элементов, перестройки всего дела закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья в интересах их удешевления, технического усовершенствования производства продукции, улучшения ассортимента товаров, постановки тщательного контроля за качеством продукции.

С переходом к единым государственным розничным ценам во весь рост встает задача усиления контроля за неуклонным соблюдением во всех звеньях промышленности и торговли советской политики цен. Существование множества цен, и в частности заведомо низкий уровень пайковых цен, ослабляло контроль за ценами, облегчало обход советского законодательства о ценах отдельными промышленными и торговыми предприятиями.

Сейчас, когда множество цен устранено и взамен низких пайковых и крайне высоких коммерческих цен установлены единые розничные цены, более отвечающие общественным издержкам производства товаров, в большой мере облегчается контроль за точным соблюдением цен. Необходимо положить конец фактам обхода государственных цен в розничной торговле. К таким фактам относятся: произвольное приравнивание изделий пониженного качества к продукции более высокого качества; недонесение до потребителей скидок за пониженную сортность; отсутствие компенсации потребителей в случаях отступлений от установленных технических условий производства, обработки и фасовки товаров; нарушение порядка установления цен. Крайне важным является обеспечение условий для массового контроля за соблюдением цен со стороны самих потребителей. Переход к единым розничным ценам позволяет сейчас практически решить задачу этикетирования розничных цен по основным группам товаров — обязательного обозначения всеми промышленными предприятиями, а в необходимых случаях — сбытовыми базами, установленных правительством государственных розничных цен на этикетках, ярлыках или упаковке промышленных и фасованных продовольственных товаров.

* * *

В послевоенном пятилетнем плане предусмотрено в качестве одного из заданий в области повышения уровня жизни трудящихся СССР — последовательное снижение розничных цен. Произведенное в связи с отменой карточной системы снижение розничных цен представляло собой только первый этап на пути осуществления этого задания

пятилетнего плана. В связи с общим подъёмом народного хозяйства и ростом производства предметов потребления в 1948 году правительство СССР признало необходимым осуществить с 10 апреля 1948 года второй этап снижения цен на ряд товаров и тем самым обеспечить дальнейшее повышение реальной заработной платы рабочих и служащих и доходов крестьян, а также повышение покупательной способности рубля. На многие виды товаров установленные после отмены карточной системы единые государственные розничные цены вновь снижены на 10—20%.

Борьба за досрочное выполнение задания послевоенной сталинской пятилетки — за увеличение выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции, развитие товароборота, строжайшее проведение режима экономии во всем народном хозяйстве — есть вместе с тем борьба за рост реальных доходов трудящихся на основе последовательного снижения розничных цен.

Советские люди отмечают на заботу своего социалистического государства о подъеме материального благосостояния народа самоотверженным трудом по досрочному выполнению послевоенной сталинской пятилетки.

Планирующее социалистическое государство — источник развития советской экономики

Товарищ Сталин создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве, развития и поднял на новую, высшую ступень ленинскую теорию. Товарищ Сталин дал всесторонний анализ природы советского государства, этапов его развития, его функций, принципов и форм его планирующей деятельности, раскрыл связь между изменениями этих функций и всем ходом, условиями и обстановкой социалистического строительства в СССР. Товарищ Сталин дал развёрнутую характеристику первой и второй фаз, которые прошло в своём развитии наше социалистическое государство. Обобщив весь опыт социалистического строительства в СССР, товарищ Сталин сделал величайшее научное открытие о сохранении государства при коммунизме, если будет продолжать существовать капиталистическое окружение. Товарищ Сталин развернул перспективы развития советского социалистического государства, обосновал жизненную необходимость его дальнейшего всемерного укрепления. Гениальное учение товарища Сталина о социалистическом государстве, его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций, о большевистских принципах и методах государственного руководства хозяйством является могучим оружием строительства коммунизма. Товарищ Сталин раскрыл противоположность природы, роли и функций социалистического государства по сравнению с природой, ролью и функциями капиталистического государства.

Социалистическое государство, руководимое коммунистической партией, служит интересам народа, опирается на социалистические производственные отношения и само является источником движения, развития социалистической экономики. Из сущности советского общественного и государственного строя, из характера собственности и общественного труда при социализме вытекает неизбежность и в то же время возможность планирования хозяйства страны. В социалистическом хозяйстве, основанном на общественной собственности на средства производства, общественный труд неизбежно должен быть планомерно организован в общегосударственном масштабе, ибо социалистическое воспроизводство общественного продукта возможно лишь при условии, что само советское государство заранее, плановым путём, определяет необходимые затраты общественного труда и распределяет его между отраслями производства. Это и осуществляется в СССР через систему государственного планирования. При этом все социалистические предприятия неизбежно должны быть связаны между собой в единое, организованное народнохозяйственное целое, направляемое государственными планами.

Социалистическая собственность на средства производства обеспечивает такое плановое объединение всей экономики, так как благодаря

общественной собственности на средства производства хозяйство в нашей стране находится в руках самого народа, организованного в советское государство. Таким образом планирующая деятельность советского государства, основанная на социалистическом способе производства, целиком и полностью опирается на него. Планирование в СССР выражает величайшие преимущества советского строя, социалистической системы хозяйства, развивающейся по пути непрерывного подъёма производства, не знающей анархии производства, кризисов и безработицы, — и реализует эти преимущества на благо народа — в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъёма благосостояния и культуры народных масс, укрепления независимости и обороноспособности нашей социалистической Родины.

Только при наличии власти трудящихся и общественной собственности на средства производства возможно планирование. В любой капиталистической стране, какие бы формы ни принимала там деятельность буржуазного государства, планирование невозможно, ибо оно полностью исключается, пока власть принадлежит капиталистам, пока господствуют капиталистические производственные отношения, основанные на частной собственности на средства производства. «Не освободившись от капитализма, не разделившись с принципом частной собственности на средства производства, Вы не создадите планового хозяйства»¹, — в этих сталинских словах заключается вся суть предпосылок планирования. Власть капиталистов и господство принципа частной собственности неизбежно означают, что «Хозяйство... в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»². Это сталинское положение характеризует любое капиталистическое государство. Буржуазное государство призвано всеми способами охранять капиталистический строй эксплуатации — власть капитала, его прибыли, держать в узде народные массы; служить инструментом дополнительного обогащения капиталистической верхушки за счёт трудящихся, в частности путём использования для этого финансово-кредитной системы; наконец, расширять позиции капиталистов данной страны за счёт других стран, захватывать чужие территории, рынки или охранять позиции капиталистов данной страны от нападений извне. Ясно, что функции буржуазного государства нецелесообразно и полностью противоположны функциям советского государства, что в буржуазных странах целиком и полностью исключены хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная функции государства.

Государственно-монополистический капитализм отнюдь не меняет природы и функций буржуазного государства. Современное буржуазное государство — это орудие монополий, являющихся подлинными хозяевами капиталистических стран. Суть государственно-монополистического капитализма заключается в том, что буржуазное государство ещё в большей степени, чем раньше, подчинено капиталистическим монополиям, непосредственно использующим государственный аппарат, его верхушку для увеличения своих хищнических барьеров, для усиления эксплуатации трудящихся масс. Финансовая олигархия теперь более непосредственно руководит государственным аппаратом; капиталистические монополии являются фактическими хозяевами государственных предприятий и полностью определяют характер, направление, формы того государственного «регулирования» хозяйственных процес-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 600—601.

² Там же, стр. 602.

на рисковым тем или иным вложения, они указывали государственным органам, куда и в каких размерах вкладывать государственные средства для развития военного производства. Избегая таким образом риска, они использовали государственные вложения для того, чтобы извлечь гигантские прибыли во время войны из этих государственных предприятий, а затем после войны получить их в собственности за бесценок. Когда монополиям было это выгодно, они использовали для получения огромных спекулятивных барышей стратегическое сырье, получаемое от государства. Не «частные» интересы монополий подчиняются неким «общегосударственным» интересам, а «частным интересам» монополий, интересам их хищнической наживы подчинено современное буржуазное государство.

Ставя буржуазное государство над монополиями, акад. Е. Варга в то же время утверждает, что сама буржуазия теперь признает необходимость... перехода к социализму. «Сейчас», — пишет автор, — уже редко можно встретить где-либо, за исключением США, людей, которые осмелились бы утверждать, что капиталистический общественный строй... является желательной формой организации человеческого общества¹. В доказательство «социалистической» направленности буржуазии автор даже приводит цитату из высказываний... Уолтера Липпмана о том, что Европа не может быть восстановлена при помощи частного предпринимательства. Между тем ясное, что, отнюдь не о социализме хлопочет этот сторонник оголтелой империалистической экспансии, а о поглощении Европы американскими монополиями при помощи государственного аппарата США.

Утверждая, что буржуазия Европы якобы стоит за «планирование хозяйства» и «признает», что существование человечества в рамках капиталистического общества возможно только при условии проведения «социалистических мероприятий», что «многие буржуазные ученые и политики заявляют теперь, что переход от капитализма к социализму исторически неизбежен и уже осуществляется», — автор подчеркивает: «это не только игра словами, но только маневр»².

Апологетические положения акад. Е. Варга об отношении буржуазии к социализму сочетаются у него с «надклассовой» трактовкой буржуазного государства в духе своеобразного «раздела» власти между различными классами — капиталистами, рабочими, фермерами и т. д. Вопреки фактам, он утверждает, что финансовая олигархия не полностью определяет политику государства в США, ибо на эту политику оказывают некоторые влияние, например... фермеры. Так извращает автор природу современного государства США, полностью подчиненного крупнейшим монополиям. Согласно мнению акад. Е. Варга, якобы неверно, что всю политику Англии делает финансовая олигархия, ибо известное влияние на политику этого государства имеет «рабочий класс и лейбористская партия»³. Выходит, что в современной Англии политику государства якобы определяют не только капиталистические монополии, но и рабочий класс, что там, таким образом, происходит своеобразный «раздел власти» между классами. Автор при этом «объединяет» в одно целое лейбористское правительство по национализации, противопоставляет лейбористскую партию капиталистическим монополиям. Он становится на позиции реформистов, игнорируя тот неоспоримый факт, что политика лейбористской

партии коренным образом противоречит интересам рабочего класса и служит интересам финансовой олигархии. Между тем, в настоящее время уже полностью разоблачена вся фальшь жалкой игры лейбористских лидеров вокруг национализации. Известно, что лейбористские лидеры — эти прямые агенты англо-американского империализма — провели мероприятия по огосударствлению с полного одобрения финансовой олигархии именно потому, что эти мероприятия лейбористов ничего общего не имеют с переходом к социализму, а направлены на увеличение капиталистических прибылей и укрепление капитализма в Англии.

Антимарксистский подход к пониманию сущности современного буржуазного государства и содержания классовой борьбы пролетариата нашла свое выражение в книге акад. Е. Варга. Там сказано: «Вопрос о большем или меньшем участии в управлении государством будет составлять главную содержание политической борьбы (разрядка наша — Л. Г.) между двумя основными классами капиталистического общества: буржуазией и пролетариатом. Все более усиливающаяся поляризация буржуазного общества, разделение его на два основных противоположных класса повышает удельный вес пролетариата» (стр. 318). Таким образом современное буржуазное государство характеризуется здесь автором борьбой за большее или меньшее «участие» капиталистов и пролетариата в совместном «управлении» государством. Следовательно, это государство представляет собой некую «надклассовую» категорию, отражающую различные колеблющиеся удельные веса тех или иных классов, различную степень их «участия» в государственном управлении. Выходит, что главная задача пролетариата состоит не в борьбе за свержение власти капитала, за завоевание политической власти трудящимися во главе с рабочим классом, а в повышении своей доли «участия» в совместном с капиталистами управлении буржуазным государством. Здесь автор становится на реформистскую позицию.

Из всех этих антимарксистских взглядов акад. Е. Варга на природу современного буржуазного государства вытекают его насквозь порочные положения о решающей роли буржуазного государства в экономике и о «планировании» капиталистического хозяйства. Акад. Е. Варга делает оговорки общего характера об отличии этого «планирования» от того планирования, которое проводится в СССР, но эти оговорки отнюдь не изменяют сути его концепции. Автор стоит на той позиции, что буржуазное государство, например в США, осуществляло в период второй мировой войны планирование экономики, что буржуазное государство в ряде капиталистических стран осуществляет планирование экономики и в послевоенный период. Он утверждает, что в капиталистической экономике имеются плановые начала (см. Приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика» № 11 за 1947 г., стр. 4). «В данный момент, в 1947 году, — говорит он, — в некоторых капиталистических странах появились нечто вроде своеобразного «госплана». В Англии, например, определяют, сколько должен быть произведено в будущем году угля, стали и т. д., каким должен быть экспорт и пр.» Акад. Е. Варга придает капитализму «организованный характер», рассматривая государственные заказы в буржуазных странах как планирование. Между тем «Получение прибыльных заказов от государства капиталистическими монополиями США — это еще не планирование народного хозяйства»⁴.

Наличие «плановых начал», «госпланов» в капиталистических странах автор связывает с провозглашенной им решающей ролью бур-

¹ «Мировое хозяйство и мировая политика» № 10 за 1947 г., стр. 4.

² Там же.

³ Приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика» № 11 за 1947 г., стр. 61.

⁴ Н. Вознесенский, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 31.

жуального государства, с тем, что «проводится национализация в Англии, во Франции, не говоря уже о странах народной демократии, что также означает усиление роли государства»¹. Весьма характерно для концепции автора то, что он рядом ставит «национализацию» в Англии и Франции — странах господства капиталистических монополий — и национализацию в странах народной демократии, где власть принадлежит трудящимся, руководимым рабочим классом. Автор затушевывает эту коренную, принципиальную разницу и там, где он говорит о планировании в странах народной демократии. А ведь в этой разнице вся суть вопроса, ибо ни в США, ни в Англии, ни во Франции, ни в других капиталистических странах никакого планирования экономики нет, а в странах народной демократии, где власть капитала подорвана и где господство принадлежит трудящимся во главе с рабочим классом и ведущую роль занимает общественная собственность, — там осуществляется переход к планоному хозяйству, там растёт и крепнет государственное планирование экономики.

Взгляды т. Варги по вопросу о характере капиталистического государства и о «планировании» при капитализме идут в разрез с ленинской теорией империализма и по сути дела основываются на буржуазно-реформистской теории «организованного капитализма».

Акад. Е. Варга извращает самое понятие планирования. Он допускает планирование при господстве капитала. Тем самым он отвергает тезис, что предпосылками планирования являются сращивание власти капитала, установление власти трудящихся и замена частной собственности на средства производства общественной собственностью. Это значит, что антимарксистская концепция акад. Е. Варги несовместима с правильным пониманием не только характера капиталистического государства, но и сущности планирующего социалистического государства, его противоположности капиталистическому государству, величайших преимуществ социалистического государства перед капиталистическим.

Определяющим началом всей деятельности социалистического государства является политика коммунистической партии, составляющая жизненную основу советского строя. По стратегическим планам партии Ленина—Сталина и под её руководством советский народ, разгромив врагов социализма — троцкистов, бухаринцев и других предателей, — построил социалистическое общество в СССР.

Выражая коренные интересы трудящихся СССР, большевистская партия направляет силы и энергию всего народа, организованного в советское государство, на выполнение хозяйственных планов. Хозяйственные планы советского государства являются воплощением политики партии и жизненных интересов трудящихся, играют величайшую мобилизующую и организующую роль. Как указывает тов. Молотов, «планы «дают нам единство воли и единство цели во всем народном труде, во всей нашей работе»². В планировании народного хозяйства советское государство исходит из глубокого научного анализа экономических законов развития социалистического общества.

Руководимое коммунистической партией советское государство определяет и определяет развитие экономики СССР. «В советской экономике источником движения и развития народного хозяйства является планирующее социалистическое государство»³.

Эта ведущая, определяющая роль государства в развитии советской экономики — необходимое условие как революционного перехода от капитализма к социализму, так и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Капиталистическая экономика, её закономерности возникают и развиваются стихийно, но исчезнуть, отмереть в порядке самотёка они не могут. Капиталистическая экономика и её законы были революционным путём ликвидированы советским государством. Слом старой государственной машины помещиков и капиталистов, лишение их политической и экономической власти, их экспроприация, ликвидация господства частной собственности на средства производства — всё это означало устранение советским государством анархии производства в нашей стране. Советское государство покоилось с капиталистическим противоречием между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Тем самым был положен конец циклическому характеру развития промышленности, была ликвидирована возможность экономических кризисов в СССР, было прекращено действие закона средней нормы прибыли в народном хозяйстве СССР.

Ликвидировав эксплуататорские классы, советское государство покоилось с прибавочной стоимостью во всех её формах. На основе социалистического преобразования всего народного хозяйства советским государством были закрыты каналы возникновения капиталистических элементов, стоимость перестала превращаться в капитал, эксплуатирующий труд. В процессе социалистического строительства советское государство навсегда ликвидировало безработицу, неизбежную в условиях капиталистической экономики.

Научный характер политики коммунистической партии и советского государства выдвигает в частности из того, как они последовательно решали задачи ликвидации эксплуататорских классов. К ликвидации класса помещиков партия и советская власть перешли сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Возможность такой быстрой ликвидации помещичьего землевладения была подготовлена всем ходом исторического развития. Помещичье землевладение изжило себя уже в рамках капитализма! Для ликвидации в основном класса городских капиталистов советской власти потребовалось несколько месяцев. Крупное капиталистическое производство могло быть быстро национализировано, не требовалось подготовить необходимые организационные условия и это было достигнуто в первые месяцы советской власти, использовавшей систему рабочего контроля и создавшей аппарат по управлению хозяйством. Для того чтобы приступить к ликвидации кулачества как класса, советскому государству потребовалось двенадцать лет. Только с переходом к сплошной коллективизации, создавшей материальную основу для ликвидации кулачества как класса, партия приступила к решению этой задачи.

Ликвидация старых, капиталистических отношений и закономерностей происходила в неразрывной связи с созданием советским государством новых, социалистических отношений. Социалистический способ производства, его закономерности не могут возникнуть стихийно в порядке самотёка. Капитализм возник и развивался стихийно в недрах феодализма. Это объясняется тем, что в основе того и другого строя лежит частная собственность на средства производства. А переход от одного вида частной собственности к другому происходит и не может не происходить стихийно. Совершенно по-иному возникает и развивается социалистическая экономика. В основе социалистических производственных отношений лежит общественная социалистическая собственность на средства производства, которая не может стихийно вырасти

¹ Приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировые политики» № 11, стр. 3.

² XVIII съезд ВКП(б), Стенографический отчет, стр. 313.

³ Н. Вознесенский, *Воспал экономика СССР в период Отечественной войны*, стр. 150.

из какого-либо вида частной собственности. Социалистическая экономика возникла, победила и развивается в СССР в результате планомерной деятельности советского государства, насаждавшего социальные формы хозяйства при активной поддержке трудящихся масс города и деревни. В этом выражается коренное изменение соотношения экономики и политики в советском обществе по сравнению с капиталистическим.

При возникновении капитализма сначала в недрах старого феодального общества стихийно вырастал экономический базис буржуазного общества, в порядке саморазвития возникали капиталистические производственные отношения. После этого политическая надстройка, государственная власть в результате буржуазных революций приспосабливалась к этому экономическому базису, активно содействуя дальнейшему развитию и закреплению господства стихийно возникших производственных отношений. Совершенно по иным законам осуществлялся в СССР переход к социализму. Великая Октябрьская социалистическая революция сначала произвела коренные изменения в политической области: вместо старой буржуазно-помещичьей государственной власти была создана государственная власть нового типа — советская власть. Затем советская власть, руководимая большинством партий, приступила к строительству и построила социалистическую систему народного хозяйства.

Победа социализма в нашей стране, явившаяся результатом деятельности советского государства, в свою очередь обеспечила развитее его хозяйственно-организаторской функции. Развитие хозяйственно-организаторской функции советского государства основано на укреплении и расширении общественной социалистической собственности на средства производства, в которой ведущую и преобладающую роль играет государственная всенародная собственность. Советское государство поэтому выступает как непосредственный организатор всего производственного процесса, всей хозяйственной жизни страны. Чем дальше, тем хозяйственно-организаторская роль государства становится всё более эффективной и совершенной. Растёт и укрепляется социалистическая экономика в городе и деревне, увеличиваются социальные производственные силы, множатся ресурсы, находящиеся в руках государства, расширяются государственные резервы, накапливается всё новый опыт хозяйственного управления, совершенствуются методы хозяйствования.

Советское государство непосредственно управляет гигантской системой принадлежащих ему предприятий промышленности, сельского хозяйства (совхозы и МТС), строительства, транспорта и связи, коммунального хозяйства, торговли, финансовых и кредитных органов. Оно играет руководящую роль в работе кооперативных, промышленных и торговых, предприятий и организаций. Всемерно укрепляет союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса, советское государство направляет работу колхозов, полностью учитывая при этом все отличия колхозов от государственных предприятий в системе управления, организации хозяйства, оплате труда, распределении доходов и т. д. Планы каждого колхоза основаны на едином народнохозяйственном социалистическом плане. Выполнение государственных заданий, обязательств перед государством является непременным законом колхозного строя. Государство стоит на страже Устава сельскохозяйственной артели, общественной колхозной собственности, оберегает имущество колхозов от разбазаривания, не допускает разложения личного хозяйства колхозников в ущерб общественному хозяйству колхозов, составляющему основу колхозного строя.

Советское государство осуществляет под руководством коммунистической партии свою хозяйственно-организаторскую функцию при помощи целой системы мероприятий. Во-первых, государственные органы устанавливают плановые задания, учитывают и контролируют выполнение этих заданий; во-вторых, в целях обеспечения этих заданий они непосредственно распределяют производственные ресурсы — трудовые, материальные, финансовые — и организуют их использование; в-третьих, они активно используют экономические рычаги, создающие материальную заинтересованность в выполнении плановых заданий. В неразрывной связи с хозяйственно-организаторской функцией советского государства находится его культурно-воспитательная функция. Политико-воспитательная работа мобилизует массы на выполнение и перевыполнение государственного плана. Активную роль в организации выполнения государственных заданий играют общественные массовые организации, руководимые коммунистической партией. Активная роль общественных организаций — партийных, а также профсоюзных и комсомольских выражается в развёртывании творческой производственной инициативы масс, в распространении передовых методов производства, в развёртывании социалистического соревнования. В этой активной производственной роли общественных организаций сказывается народный характер советского государства.

Выполняя свою хозяйственно-организаторскую функцию, советское государство обеспечивает охрану и укрепление социалистической собственности, ведёт борьбу со всякими антигосударственными тенденциями, а пережиткам капитализма в сознании людей, укрепляет социалистическую дисциплину во всех сферах хозяйственной жизни.

Советское государство стремится к достижению всё большей народнохозяйственной экономики, к тому, чтобы использование рабочей силы, средств производства, финансовых ресурсов было наиболее рациональным. Советское государство реализует указание Маркса о том, что «экономика времени равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства»¹. Для осуществления этих заданий советское государство принимает меры к неуклонному повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции, всемерному внедрению новой техники, передовых методов производства, ускорению технического прогресса. Оно использует экономические рычаги организации производства и распределения: деньги, цену, прибыль, премию, кредит, систему хозрасчёта и т. д., внедряет среднепрогрессивные нормы на производстве и повышает темпы хозяйственного роста. Оно создаёт материальную заинтересованность социалистических предприятий и каждого трудящегося в выполнении и перевыполнении государственных планов.

В СССР рост сознания первенства общественных интересов, развитие коммунистического отношения к труду сочетается с усилением материального стимулирования высоких производственных результатов. Оба эти процесса неразрывно связаны. Это ярко видно на примере социалистического соревнования. Оно означает собой развитие коммунистического отношения к труду и в то же время оно опирается на материальное стимулирование производственных работников. Так в СССР личные интересы социалистических работников сочетаются с общественными интересами. «Всемерное развитие через систему премирования личных стимулов повышения выпуска продукции в сочетании с общественными принципами и задачами является весьма

¹ А. Маркс и Энгельс, т. IV, 1935 г., стр. 119.

серьезным источником увеличения производства. Только на этой основе приобретает гигантскую силу социалистическое соревнование, развивающее инициативу и энергию миллионов людей¹.

Социалистическое соревнование работников советского общества и система их премиального поощрения является могучим стимулом развития экономики СССР. Возглавляя и направляя социалистическое соревнование рабочих, крестьян, интеллигенции, осуществляя систему премиального поощрения работников социалистического труда, государство выполняет свою роль источника развития советской экономики.

Действие законов социалистической экономики невозможно вне планомерной деятельности советского государства, советского народа, руководимых коммунистической партией. Это видно на примерах индустриализации и коллективизации. Социалистическая индустриализация страны в порядке самотека не могла быть и не была проведена. Она была осуществлена именно потому, что советское государство ликвидировало стихийный, капиталистический закон средней нормы прибыли и распределяло ресурсы в планомерном порядке, не руководствуясь принципом капиталистической рентабельности, рыночным законом спроса и предложения. Пример индустриализации СССР показывает как на основе ленинско-сталинской теории строится политика коммунистической партии, воплощаемая в социалистических государственных планах. Осуществляя политику партии, выполняя государственные планы, трудящиеся СССР сознательно превращают в жизнь экономические законы социалистического развития нашей страны. Для осуществления экономических законов социализма необходимо планомерное использование советским государством соответствующих хозяйственных форм, экономических инструментов и рычагов, выявленных на основе обобщения опыта хозяйственного строительства.

В качестве примера остановимся на коллективизации сельского хозяйства. Коллективизация не осуществлялась и не могла осуществляться самотеком. Коллективизация сельского хозяйства и основанная на ней ликвидация кулачества как класса явились планомерным процессом — революцией, произведенной сверху по инициативе государственной власти при прямой поддержке снизу со стороны трудящегося крестьянства. Партия и советское государство путем создания материальных предпосылок и развертывания политико-воспитательной работы среди крестьянства стимулировали поворот бедняцко-середняцких масс деревни к колхозам. С исключительной точностью определил товарищ Сталин момент перехода к политике сплошной коллективизации и ликвидации кулачества. Товарищ Сталин своевременно установил необходимость создания предпосылок для этого перехода (государственная помощь колхозам, развитие индустриализации и производственной помощи колхозам, развитие кооперации в сфере обращения и т. д.). Сталинское руководство обеспечило своевременное создание всех этих предпосылок.

Коммунистическая партия и советское государство, вооруженные теорией научного коммунизма, методом творческого марксизма, нашли соответствующие формы и рычаги, необходимые для развития колхозного строя. Благодаря сталинской теории закономерности коллективизации были творчески познаны коммунистической партией, социалистическим государством и советским народом. Товарищ Сталин, обобщив опыт государства и советским народом. Товарищ Сталин, обобщив опыт социалистического строительства, опыт колхозов, всесторонне разрабатывая вопрос о колхозной форме социалистического хозяйства в деревне, открыл и обосновал роль сельскохозяйственной артели, создал

закон колхозной жизни — Устав сельскохозяйственной артели. Товарищ Сталин открыл и обосновал значение МТС как опорных пунктов социалистического переустройства сельского хозяйства и оказания помощи колхозам со стороны государства, как рычагов государственного руководства сельским хозяйством.

Таким образом, закономерности коллективизации сельского хозяйства осуществлялись путем планомерной деятельности коммунистической партии и советского государства, опирающихся на народные массы, на трудящееся крестьянство. В то же время сама коллективизация вела к дальнейшему значительному укреплению, расширению и развитию планомерной роли советского государства, вела к прекращению ряда стихийных процессов в нашей экономике. Коллективизация означала устранение дифференциации крестьянства, преодоление стихийной товарно-капиталистической тенденции крестьянского хозяйства. Коллективизация подрывала стихийные начала закона стоимости, закрывала каналы возникновения капиталистических элементов.

Являясь источником возникновения и развития социалистических производственных отношений, советское государство овладело законом стоимости и подчинило его действие интересам социализма. Закон стоимости в СССР действует в преобразованном виде; он превращен в закон издержек производства, распределения и обмена продуктов, поставленный на службу социалистическому планированию и используемый государством при планомерном распределении общественного продукта и труда. Произведенное советским государством социалистическое преобразование экономики привело к тому, что в СССР ликвидировано противоречие между конкретным трудом и абстрактным общественно-необходимым трудом. Труд на социалистических предприятиях в своей конкретной форме заранее планомерно распределен между отраслями производства в интересах укрепления и развития социалистической экономики. Советское государство через систему планирования производства, нормирование труда оказывает планомерное воздействие на общественно-необходимое время выработки продуктов социалистических предприятий. В СССР нет антагонизма между предприятиями. Вместо капиталистической конкуренции существуют руководимые государством разумная кооперация и соревнование. Быт социалистической продукции обеспечен благодаря социалистическому планомерному характеру советской экономики, в которой ликвидировано капиталистическое противоречие между производством и потреблением. В СССР уничтожены свойственные капитализму противоречия между потреблением и накоплением, отсутствием закон средней прибыли. В государственных планах, являющихся планами расширения социального воспроизводства, предусмотрена реализация продукции каждым предприятием, предусмотрен рост всех отраслей производства, рост накопления и рост потребления. Распределение ресурсов по государственным планам осуществляется не на основе средней прибыли, а исходя из общегосударственных задач.

В капиталистической экономике закон стоимости в своем развитии вызывает слепые противоречия и антагонизмы, являющиеся источником стихийного движения капиталистического общества и ведущие его от одного кризиса к другому. В СССР все эти свойства закона стоимости, все эти его последствия полностью ликвидированы. Закон стоимости в СССР уже не играет разрушительной роли, которая ему свойственна в капиталистическом обществе. Планирующее социалистическое государство «заменило слепые противоречия и силы движения, оно разрешает и ликвидирует противоречия, возникающие в процессе развития советской экономики между растущими потребностями социалистического общества и достигнутым уровнем производства. Потребность народов

¹ Н. Вознесенский, *Временная экономика СССР в период Отечественной войны*, стр. 163.

СССР, освобожденная от оков частной собственности, является гигантской силой развития производства и всей социалистической экономики¹. Поскольку действие закона стоимости в СССР происходит в условиях господства социалистической собственности, в советской экономике рыночный закон спроса и предложения играет подчиненную роль. Подавляющая масса товаров находится в руках советского государства и сбывается по плановым государственным ценам. Опираясь на растущую социалистическую экономику, на свои увеличивающиеся ресурсы, советское государство экономически регулирует неорганизованный рынок. На основе социалистического преобразования экономики советское государство превратило торговлю, деньги, кредит в экономические инструменты, служащие делу укрепления и развития социалистической экономики. Монополия внешней торговли является могучим орудием планирующего социалистического государства, не допускающего проникновения иностранного капитала на отечественный рынок.

Экономические законы социализма являются законами планирования и организации производства. Так принцип социализма — от каждого — по его способности, каждому — по его труду осуществляется лишь в плановом порядке, путем соответствующей организации заработной платы и оплаты труда в колхозах, повышения роли премий в оплате труда и т. д. Советское государство осуществляет стройжайший контроль над мерой труда и мерой потребления, планируя производство и распределение продуктов, нормируя труд и устанавливая его оплату, определяя заработную плату, цены, налоги, обязательные поставки, распределяя финансовые ресурсы и т. д.

Советский метод хозяйствования — хозрасчет — в корне противоположен капиталистической рентабельности и основан на государственном плановом руководстве каждым предприятием, на первенстве общегосударственных интересов в деятельности каждого предприятия. Хозрасчет осуществляется в рамках государственного плана и неотделим от государственного контроля рублем за работой предприятий. Следовательно, хозрасчет означает определенную систему планирования и организации производства и является методом государственного управления социалистическими предприятиями в СССР.

Законом социалистического способа производства является систематический подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся. Этот закон осуществляется посредством планирующей деятельности советского государства. В процессе планового установления социалистического воспроизводства советское государство устанавливает определенные соотношения между фондом накопления и фондом потребления. Государство посредством системы необходимых мероприятий обеспечивает рост производства, производительности труда, соответствующий размер прибавочного продукта. Таким путем оно создает возможности для роста благосостояния народа. Эти возможности государство превращает в действительность, используя для этой системы заработной платы, систему цен, товарооборота и заготовок, финансов, оказывая плановое воздействие на распределение доходов в колхозах и т. д. Государство определяет все элементы баланса доходов и расходов населения. Оно расходует гигантские средства на социальное страхование, на культурное строительство, на здравоохранение и просвещение, на городское и жилищное строительство. Оно обеспечивает осуществление прав советского гражданина, зафиксированных в Сталинской Конституции, — права на труд, на образование, на отдых, на обеспечение в случае болезни и потери трудоспособности и т. д.

¹ Н. Вознесенский, *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*, стр. 150.

Социалистическое государство держит в своих руках рычаги производства и распределения общественного продукта, народного дохода, основных и оборотных фондов, оно размещает производительные силы в стране, распределяя капитальные вложения по отраслям и районам, оно планирует развитие технического уровня производства, планирует воспроизводство трудовых кадров, осуществляет подготовку квалифицированных кадров, распределяет рабочую силу, через систему заработной платы, жилищного строительства и другие рычаги оно материально стимулирует привлечение рабочей силы в ту или иную отрасль. Таким образом планирующее советское государство руководит всем процессом, всеми сторонами социалистического расширения воспроизводства в интересах роста и укрепления социалистической экономики. Характеризуя пропорциональность отраслей производства в капиталистической экономике, Маркс писал, что она «выступает на диспропорциональности, как постоянный процесс, так как здесь взаимная связь всего производства навязывается лицам, действующим в производстве, как слепой закон»¹. Наоборот, в социалистическом обществе, — как указывает далее Маркс, — взаимная связь всего производства выступает как закон, постигнутый коллективным разумом производителей и подвластный ему; поэтому процесс производства подчинен общему контролю производителей. Предвидение Маркса нашло свое полное воплощение в планирующей деятельности советского государства.

В основе функционирования экономических законов СССР лежит созидательная деятельность советского народа, организованного в советское государство. Таким плановым путем реализуются преимущества советской социалистической экономики. Следовательно, степень реализации этих преимуществ зависит от качества работы самих трудящихся СССР, советских и партийных органов, от того, насколько последовательно применяются большевистские методы хозяйствования. Отсюда гигантское значение организационного вопроса в советской экономике, в осуществлении экономических законов социализма. Правильный подбор и воспитание кадров, стройжайшая и своевременная проверка исполнения, разоблачение критики и самокритики, соблюдение единоначалия и стимулирование активности и инициативы масс — эти принципы и методы большевистского руководства являются непременным условием осуществления планирующей деятельности советского государства, выполнения и перевыполнения государственных планов.

Советское государство является источником движения и развития социалистической экономики, но это отнюдь не означает, что экономика в СССР перестала играть роль базиса общества. Сила планирующего социалистического государства в том и заключается, что оно целиком и полностью опирается в своей деятельности на несокрушимую прочный социалистический экономический базис. Социалистическое государственное планирование потому и является подлинно научным, что оно познает экономические законы социалистического производства и распределения, стройжайшим образом учитывает их, руководствуется ими, овладевает ими — и тем самым претворяет их в жизнь. «Планирование — не учетная книга, не бухгалтерия, не калькуляция, не провал; это — только знание экономических законов делает возможным использование их в интересах социализма»². Без познания, без учета экономических законов социализма советским государством невозможно социалистическое планирование. И в то же время само действие этих

¹ К. Маркс, *Капитал*, т. III, изд. 1936 г., стр. 231.

² Н. Вознесенский, *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*, стр. 145.

законов социализма, возможно лишь потому, что они познаются и планомерно осуществляются советским народом.

Научный характер и реальность социалистического планирования вытекает из существа советского строя. Для экономических законов социализма характерно, во-первых, то, что они исключают эксплуатацию человека человеком и выражают отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи освобождённых от эксплуатации людей, и, во-вторых, то, что они исключают анархию производства и выражают планоность развития народного хозяйства. Оба эти неразрывно связанных между собой момента вытекают из характера социалистической собственности и заменяют подлинно народный характер советского строя. Только когда трудящиеся, являющиеся главной производительной силой общества, становятся у власти, они создают плановое хозяйство и ликвидировав анархию производства. Трудящиеся массы рассматривают планы как свое родное дело. Реальность планов — в решении народных масс выполнить их. Государственный план обладает силой закона хозяйственного развития, так как он опирается на авторитет и практику всего советского народа, организованного в государство¹.

На великом историческом примере нашей страны оправдались ленинские слова, что «социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»². Социализм построен в СССР в результате нескончаемой творческой активности народных масс, развёртывания их социалистического соревнования.

Сила социализма — в сочетании государственного научного планирования с творческой активностью и инициативой народных масс, строящих коммунизм. Пословенный подъём советского народного хозяйства даёт бесчисленные факты, подтверждающие это. Государственное планирование всё более опирается на народную инициативу, открывающую новые источники ускорения темпов хозяйственного развития, новые дополнительные резервы — в звеньях, бригадах, цехах, на заводах, шахтах и стройках, в колхозах, МТС и совхозах. Государственные планы, опираясь на народную творческую инициативу, в свою очередь служат могучим средством её развёртывания.

Деятельность планирующего социалистического государства основана на передовой теории — марксизма-ленинизма, оно претворяет в жизнь политику передовой партии — коммунистической партии, оно выражает интересы передового класса — рабочего класса СССР, сплотившего вокруг себя всех трудящихся нашей страны, оно опирается на передовый общественный строй — советский строй. Поэтому и социалистическое планирование носит подлинно научный, прогрессивный характер и имеет прочную базу в самом материальном, экономическом развитии общества, в законах производства. Сама программа строительства социализма и коммунизма обусловлена потребностями материального развития общества. Политика социалистического строительства, социалистическое планирование направлены на быстрое развитие производительных сил и культуры, на максимальный прогресс науки и техники, на широчайшее распространение передовых методов производства. Реализуя преимущества социалистического строя советское государство, руководимое коммунистической партией, выступает в качестве величайшего двигателя общественного прогресса. Никогда ещё в истории человечества государственная власть не играла и не могла играть такой прогрессивной роли, как государственная власть в СССР.

¹ Н. Вознесенский, *Военная экономика СССР в период Отечественной войны*, стр. 144.

² В. И. Ленин, *Соч.*, т. XXII, стр. 45.

Советское государство выдвигает и осуществляет очередные политические задачи лишь тогда, когда для решения их имеется соответствующая экономическая база. Так, основная экономическая задача СССР была непосредственно выдвинута после того, как в нашей стране был построен социализм, и СССР занял первое место в Европе и второе — в мире по объёму промышленного производства, занял первое место в мире по насыщенности промышленности передовой техникой.

Хозяйственно-политические задачи наших государственных планов опираются на соответствующие материальные предпосылки. Экономическая база для решения тех или иных очередных задач возникает не стихийно. Эта база создаётся планомерно советским государством. Советское государство при этом в решении задач хозяйственного строительства исходит из научного анализа экономических и политических условий, состояния производительных сил, классовых отношений, международной обстановки и т. д. Оно выбирает для каждого данного периода соответствующую систему мероприятий, намечает в своей деятельности ведущие звенья, определяющие успех этих мероприятий.

Советское государство, коммунистическая партия в своей политике, в планировании исходят из реального учёта состояния экономики, всех ресурсов, ведя решительную борьбу с прожектерством Товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б) осудил позицию некоторых работников «старого состава Госплана», предлагавших при составлении второго пятилетнего плана предположить на конец пятилетия ежегодное производство 60 миллионов тонн чугуна. «Это была, конечно, фантастика», — сказал товарищ Сталин, — если не хуже». Строгий учёт производственных возможностей и ресурсов, который партия считает необходимым, отнюдь не означает равнения на узкие места в народном хозяйстве, равнения на отстающие отрасли, на отсталые нормы. Ленин и Сталин, коммунистическая партия учат народ поднимать отстающие участки, нормы, приёмы и методы работы до уровня передовых. «Товарищ Сталин не раз указывал нам, что планы не могут быть статическими, то-есть опираться только на достигнутые ресурсы. Нет хуже «деятели», который вползает за жизнью, вместо того чтобы ее организовывать и идти вперед. Наши планы должны быть динамичными, чтобы люди, осуществляющие эти планы, вели дело вперед, преодолевая трудности и умножая наши возможности»¹. Государственный план — это минимальное задание. Учёт партий и государством ресурсов и возможностей — это равнение на передовых людей, это учёт творческой активности народных масс, их социалистического соревнования, народной инициативы на местах, на предприятиях, в бригадах, звеньях, учёт передового опыта стахановцев, результатов новаторства в производстве, результатов прогресса науки и техники. Это — учёт всех возможностей, талящихся в гигантских, нарастающих преимуществах советского общественного и государственного строя.

Равнение на передовые методы производства, на передовой опыт вытекают из существа советского, самого прогрессивного общественного и государственного строя, из существа социалистического соревнования, основанного на принятии достижения общего подъёма путём распространения опыта лучших производителей. Последнее развитие социалистического соревнования открывает новые производственные резервы выполнения и перевыполнения государственных планов, возможности улучшения использования оборудования, сырья и материалов, новые источники повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции.

¹ Н. А. Вознесенский, *Хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год*, Госполитиздат, 1941, стр. 29.

Наши планы мобилизуют трудовую активность масс на внедрение передового производственного опыта. В постановлениях Совета Министров СССР «О государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1947 год» следующим образом характеризуются мобилизующая роль государственных планов:

«Государственные планы, устанавливаемые для предприятий, должны организовать рабочих и интеллигенцию и мобилизовать их на борьбу за план, за движение вперед по пути преодоления трудностей и обеспечения нового подъема народного хозяйства».

Необходимо решительно разоблачать и покончить с практикой установления заниженных планов, которые никого не мобилизуют и заставляют людей волочиться за «кузницы» местами и достигнутыми нормами в производстве.

Государственные планы должны быть большевистскими; они должны быть рассчитаны не на среднеарифметические нормы, достигнутые в производстве, а на среднеперспективные нормы, т. е. равняющиеся в сторону передовых».

Высокие темпы хозяйственного развития — закон социалистического общества, реализуемый советским планирующим государством. Высокие темпы обеспечиваются преимуществами плановой социалистической экономики и соответствуют жизненным интересам советского народа. В социалистическом обществе на основе роста производства осуществляется подъем благосостояния народа. От быстрых темпов развития общественного производства зависит неуклонное увеличение социалистического накопления и повышение уровня жизни каждого работника социалистического общества. В этом — ключ к сочетанию личных и общественных интересов советских людей.

Социалистическое государство непрерывно улучшает методы и формы оплаты труда, все шире использует экономические рычаги социалистической организации производства и распределения, расширяет применение сдельной заработной платы, усиливает роль премии в заработной плате. Политика коммунистической партии и советского государства направлена на всемерное повышение роли труда и дополнительной оплаты труда колхозников за высокие производственные показатели. Государство поднимает значение цены и себестоимости, прибыли и фонда директора как экономических рычагов планового руководства производством. Советское государство использует в интересах строительства коммунизма деньги как экономический инструмент контроля за общественным производством и распределением продуктов. Осуществление денежной реформы, систематическое снижение цен и повышение покупательной способности рубля поднимают роль денег в организации производства и распределения. Возрастает значение контроля рублем со стороны государства, его финансовых и кредитных органов. Тем самым усиливается эффективность использования советским государством закона стоимости в интересах строительства коммунизма.

Таким образом, социалистический характер нашей экономики делает жизненно необходимым и в то же время обеспечивает планируемую деятельность советского государства. Экономические законы социализма являются законами планирования и организации производства. Социалистическое планирование, основанное на использовании и применении экономических законов, само является общественным законом развития СССР. Советское государство, устанавливая в интересах укрепления социализма и построения коммунизма необходимые пропорции в производстве и распределении общественного продукта, ис-

пользует и применяет при этом законы планового социалистического расширенного воспроизводства. Устанавливая в своих планах соответствующие темпы увеличения производства и потребления, государство реализует законы непрерывного роста социалистического производства, неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР.

Непрерывный рост социалистических производительных сил в городе и деревне, ведущий к обилию материальных благ в стране, увеличивает экономические ресурсы советского государства. Это позволяет систематически повышать объем и удельный вес резервов в народном хозяйстве СССР. Благодаря возрастанию массы и удельного веса резервов в сфере производства и обращения, резервов рабочей силы, производственных мощностей, сырья, топлива, материалов, готовых изделий государственное социалистическое планирование становится все более зрелым и действенным. Рост резервов позволяет предотвращать сезонные спады в выработке промышленной продукции. Опираясь на увеличивающиеся ресурсы, на растущие резервы, советское государство преодолевает стихийные начала закона стоимости, все больше подчиняет действие этого закона социалистическому планированию. «Без резервов развязывая свои стихийные начала закон стоимости. Наличие резервов даёт социалистическому государству силу управлять этим законом в интересах расширенного социалистического воспроизводства»¹.

Наличие капиталистического окружения делает жизненно необходимым для социалистического планирующего государства неуклонное укрепление военно-экономического могущества СССР. «Специфическое военное потребление, без которого невозможна оборона отечества, является условием и предпосылкой самого существования и развития расширенного социалистического воспроизводства»².

Государственные планы являются планами расширенного социалистического воспроизводства. Законы расширенного социалистического воспроизводства нашли своё выражение в послевоенном пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР.

Выполнение плана первых двух лет и первого квартала третьего решающего года послевоенной пятилетки, разрывавшаяся борьба советского народа за выполнение пятилетки в четыре года раскрыли новые резервы для успешного решения задач расширенного социалистического воспроизводства, намеченных в пятилетнем плане.

В 1947 году при непрерывном нарастании темпов валовая продукция всей промышленности выросла по сравнению с 1946 годом на 22%. В первом квартале 1948 года валовая продукция промышленности увеличилась на $\frac{1}{4}$ по сравнению с соответствующим кварталом прошлого года. 1948 год явится годом превышения довоенного уровня промышленного производства. Валовая продукция сельского хозяйства выросла в 1947 году на 32% по сравнению с 1946 годом. Значительно увеличались основные и оборотные фонды народного хозяйства и усилилось социалистическое накопление. При этом в 1948 году только на капитальное строительство из государственного бюджета будет израсходовано около 61 миллиарда рублей.

В итоге выполнения плана первых двух лет пятилетки и первого квартала 1948 года достигнуты серьезные успехи в деле дальнейшего повышения благосостояния советского народа. В 1947 году население

¹ Н. Вознесенский, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 154.

² Там же, стр. 28.

приобрело товаров личного потребления в государственной и кооперативной торговле в полтора раза больше, чем в 1945 году, и на 17% больше, чем в 1946 году. Резко повысилась реальная заработная плата рабочих и служащих и доходов колхозников. В 1947 году фонд заработной платы рабочих и служащих вырос по сравнению с 1946 годом на 23%. В результате проведения денежной реформы, повышения покупательной способности рубля и роста денежной заработной платы, реальная заработная плата рабочих и служащих в первом квартале 1948 года по сравнению с первым кварталом 1947 года, повысилась в среднем на 51%.

При значительном и неуклонном росте производительности труда высокими темпами осуществляется расширение воспроизводства трудовых кадров, быстро увеличивается численность рабочего класса. За первые два года послевоенной пятилетки численность рабочих и служащих в народном хозяйстве возросла на 4,2 миллиона человек, а в первом квартале нынешнего года по сравнению с первым кварталом предыдущего года увеличилась на 2 миллиона, в том числе в промышленности на 1 миллион. За 1946 и 1947 годы ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения выпустили около 1,2 миллиона квалифицированных молодых рабочих. Кроме того на производстве путём подтягивающего, бригадного и курсового обучения за два года подготовлено 4,7 миллионов новых квалифицированных рабочих и повышена квалификация 6,6 миллионов.

Реализуя нарастающие преимущества социалистической экономики, советское государство служит источником движения нашей страны к коммунизму. Оно направляет это движение на основе научного планирования дальнейшего развития советской экономики, научного учёта потребностей общественного развития социалистического общества. Коммунизм соответствует тому гигантскому расцвету производительных сил и изобилию материальных благ, которое создаётся и будет создано планирующим социалистическим государством. Дальнейшее развёртывание хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций планирующего социалистического государства приведут к гигантскому росту техники, производительных сил, производительности труда, к стиранию граней между трудом индустриальным и аграрным, квалифицированным и неквалифицированным, умственным и физическим. Создаваемая советским государством новая материально-производственная база потребует подъёма культурно-технического уровня трудящихся до уровня инженерно-технических работников. Советское государство, используя всю систему своих рычагов, осуществит эту задачу.

Путь к коммунизму ведёт через постоянное удовлетворение непрерывно растущих потребностей трудящихся СССР, ставших хозяевами своей страны. В процессе развития социалистической экономики возникают противоречия между этими возросшими потребностями и достигнутым в данный момент уровнем производства. Но эти противоречия не носят антагонистического характера, они разрешимы, ибо в социалистическом обществе нет свойственных капитализму антагонизмов между производством и потреблением, между накоплением и потреблением. В социалистическом обществе рост потребностей вызывает рост средств удовлетворения этих потребностей. Если при капитализме производство наталкивается на узкие рамки потребления масс, то при социализме рост потребностей толкает вперёд производство. Так увеличение покупательной способности населения служит движущей силой для развёртывания производства социалистической промышленности.

Советское государство разрешает противоречие между растущими потребностями населения и достигнутым на каждом данном этапе уровнем производства тем, что в плановом порядке оно поднимает производство, учитывая рост общественных потребностей. Поднимая уровень производства и создавая таким образом средства удовлетворения возросших потребностей, советское государство тем самым стимулирует дальнейшее повышение производства, рост производительности труда социалистических работников. Непрерывный рост потребностей и увеличение средств их удовлетворения являются мощными стимулами развития производства в социалистическом обществе.

Советское государство является источником движения социалистической экономики. Это значит, что важнейшим условием постепенного перехода к коммунизму является дальнейшее всемерное укрепление советского государства, дальнейшее усиление и развитие его хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций. Всемерное укрепление советского государства, его военно-экономического могущества является величайшим фактором прочного мира и безопасности народов.

Чем больше укрепляется советское государство, тем быстрее осуществляется развитие советского общества. В этом жизненное условие обеспечения независимости советской страны, неизменности её суверенитета. И в то же время политический, экономический и культурный рост советского общества, развивающегося к коммунизму, будет означать непрерывное возрастание мощи социалистического государства, неуклонное повышение эффективности всех его рычагов.

«План Маршалла» — орудие империалистической экспансии США

Президент США Трумэн подписал закон о так называемой «помощи иностранным государствам». Этот закон объединяет «помощь», оказываемую в порядке «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла», которые представляют собой различные по форме выражения экспансионистской политики США, политики, направленной на установление мирового господства американского империализма. Уже сам этот факт весьма симптоматичен. Он подчеркивает характер той «помощи», какую призван оказать Западной Европе «план Маршалла». Объединение в одном законе «плана Маршалла» и военной помощи Греции, Турции и Китаю показывает народам западно-европейских стран, какую им судьбу уготовил американский империализм.

Хотя из закона исключено упоминание об Испании как участнице «плана Маршалла», но, как сообщила комиссия палаты представителей, «в этом законопроекте ничто не закрывает пути для участия Испании». Исключительно важные военно-стратегические позиции Испании и фашистский режим палача Франко сильнее магнита влекут к ней американских поджигателей войны.

В послевоенный период на международной арене создавалась новая расстановка политических сил и образовались два лагеря — лагерь демократический и антиимпериалистический во главе с СССР и лагерь империалистический и антидемократический, главным оплотом и ведущей силой которого является американский империализм. «План Маршалла» — это одно из важнейших орудий американского империализма в его экспансионистской политике, рассчитанной на порабощение народов и завоевание мирового господства. Борьба против «плана Маршалла» является одной из важнейших задач трудящихся всего мира и всего демократического лагеря.

Исчерпывающую характеристику существу «плана Маршалла» дал тов. Жданов.

Еще в сентябре прошлого года тов. Жданов заявил: «Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла» состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности. При этом основой «плана Маршалла» является восстановление контролируемых американскими монополиями промышленных районов Западной Германии¹. Весь по-

следующий ход событий полностью подтвердил этот блестящий анализ существа «плана Маршалла», данный тов. Ждановым. Первоначальная маскировка «плана Маршалла» его авторами, попытка преподнести его как «великодушную» и «бескорыстную» помощь США, притом направленную якобы на экономическое восстановление Европы, попытка скрыть его политические цели, военно-агрессивный и враждебный Советскому Союзу характер этого плана, и, таким образом, заманить в его ловушку страны восточной и юго-восточной Европы — провалились. Представители СССР на Парижском совещании летом 1947 года показали, что «план Маршалла» противоречит нормальным принципам международного сотрудничества, что он таит в себе раскол Европы и угрозу закабаления ряда европейских стран американским капитализмом, что он отводит особую роль в Европе Западной Германии и рассчитан на преимущественное перед союзниками оказание ей помощи. После того как СССР сорвал маску с американского плана, его военно-политическую сущность не мог уже полностью скрыть и сам Маршалл, а также и другие представители американского монополистического капитала (Гарриман, Барух, Форрестол, Ф. Даллес, Макклос и др.). Конечно, они и сегодня продолжают так же, как и их предшественники из западно-европейских правительств обманывать свои народы и изображать «план Маршалла» как благодеяние. Но отдельные империалисты США в порыве увлечения невольно вымалывают сокровенные цели «плана Маршалла». Политическая направленность «плана Маршалла» особенно сильно выступила в заявлении Аллена Даллеса, брата известного американского реакционного политика и крупного дельца с Уолл-Стрита Джона Форрестера Даллеса и бывшего гитлеровского агента в Швейцарии во время войны. 27 февраля 1948 года в комиссии по иностранным делам палаты представителей он заявил: «если конгресс не поддержит программу экономического восстановления Европы (как они в Америке ложномерно называют «план Маршалла» — И. Ф.), то экономическое положение Западной Европы будет безнадежным. Я ожидаю в таком случае увидеть коммунизм на берегах Атлантического океана и возможно в Северной Африке».

Сенатор Барух, этот крупнейший банковский магнат с Уолл-Стрита, потребовал, чтобы страны, получающие американскую помощь, заключили между собой военный союз. Но откровение всех выступил военный министр США Форрестол. Он не только потребовал от западно-европейских стран предоставления США военных баз, но, как сообщила датская газета «Социалдемократен», Форрестол заявил в сенатской комиссии по иностранным делам, что он надеется на передачу американскому министерству обороны задачи объединения военных сил 16 стран, охватываемых «планом Маршалла». Таким образом, подлинные инспирыторы «плана Маршалла» сами разоблачили умышленно пущенную ими в начале из демагогических соображений версию о том, что появление «плана» объясняется, главным образом, экономическими мотивами, что он имеет целью, якобы, оказать помощь государствам Европы, пострадавшим от войны, и т. д. «В действительности же, — как отмечается в Ноте Советского Правительства по поводу Лондонского совещания по германскому вопросу, — наиболее пострадавшие от войны европейские страны оказались, вне американского «плана», поскольку эти страны не могли согласиться на выдвинутые указанным «планом» условия, несовместимые с их национальным суверенитетом и государственной независимостью¹. Как известно, от участия в «плане Маршалла» отказались 9 европейских стран во главе с Советским Союзом.

¹ А. Жданов. О международном положении, Госполитиздат, 1948 г., стр. 32.

¹ «Правда», 9/III 1948 г.

«План Маршалла» преследует, прежде всего, политические и стратегические цели. Декларация советских профсоюзов по вопросу о «плане Маршалла» заявляет: «план Маршалла» союзов по вопросу о «плане Маршалла» заявляет: «план Маршалла» далеко не исчерпывается экономической программой. Как признается в докладе Консультативного Комитета при президенте США по оказанию помощи иностранным государствам, интересам Соединенных Штатов в Европе нельзя рассматривать лишь с точки зрения экономических факторов. Они имеют также стратегический и политический характер»¹.

В настоящее время политические и стратегические цели «плана Маршалла» наиболее отчетливо раскрылись и в так называемом британском плане «западного союза», который дополняет американский «план Маршалла». Ядром «западного блока» является одобренный США договор о военно-экономическом союзе пяти стран — Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, подписанный в марте 1948 года в Брюсселе.

Организаторы «плана Маршалла» и военно-политического блока западно-европейских стран не только не выдвигают в них цели — предотвратить повторение германской агрессии, но, наоборот, осуществление своих агрессивных замыслов непосредственно связывают с возрождением и использованием экономического потенциала Западной Германии и в частности Рура — этого мощного военного арсенала гитлеровской Германии. Западной Германии отводится роль стратегической базы американского империализма.

Каковы же экономические, политические и военные цели «плана Маршалла»? В чем состоит эта, по выражению американской газеты «П.М.» (10/1 1948 г.), «тщательно разработанная с помощью правительства США программа Уолл-Стрита по установлению господства над миром?»

Во-первых, «план Маршалла» направлен на подчинение контролю американских монополий ослабевшей в результате войны экономики западно-европейских стран, дабы лишнить их затем политической самостоятельности и полностью использовать в экспансионистских устремлениях США к мировому господству.

Американские монополии стремятся заморозить конкурентные отрасли европейской промышленности (английская и голландская судостроительная, английская станкостроительная, текстильная и кинематографическая промышленность, ряд отраслей германской мирной промышленности, автомобильная, авиационная и кинопромышленность Франции, стальная и текстильная в Бельгии и др.).

Американские монополии стремятся захватить в свои руки важнейшие отрасли и предприятия Западной Европы, особенно важные в военном отношении. «В соответствии с «планом Маршалла» западно-европейские страны должны быть готовы, по примеру Греции и Турции, предоставить в распоряжение США свои стратегические базы, свое стратегическое сырье.

Из этого следует, что эта политика преследует цель превратить Западную Европу в плацдарм американских поджигателей войны»².

Во-вторых, «план Маршалла» в тишине надежды американских капиталистов отвести от себя угрозу надвигающегося экономического кризиса направлен к превращению стран Западной Европы в огромный, единый и постоянный рынок сбыта американских товаров, причем все расходы по этой операции несут американские налогоплательщики, так как ассигнования по «плану Маршалла» идут по бюджету, а государство США обеспечивает американским монополиям сбыт товаров и высокие прибыли. В этом свете заслуживает внимания требование американцев устранить таможенные барьеры между западно-европейскими странами и снизить импортные тарифы, что облегчило бы торговую экспансию США в Западной Европе. Осуществление этого требования началось с создания «Бенилюкса»³, подписания англо-французского таможенного соглашения, франко-итальянского таможенного соглашения, далее, реализации мероприятий по снижению таможенных тарифов и уничтожению импортных контингентов, намеченных в Женеве и Гаване. Это ставит под угрозу суверенитет и независимость западно-европейских стран.

«План Маршалла» направлен к уничтожению национального суверенитета охватываемых им стран. Так США продолжают сохранять и расширять военные базы на территории Дании (Гренландия), Исландии, Греции, Турции, Португалии, держат свой флот в портах Италии, усиливают гарнизоны своих войск и превратили в американскую территорию значительную часть Западной Германии и Австрии. Разменной монетой является политический суверенитет также и для империалистической буржуазии Англии, Франции, Бельгии и других западно-европейских государств. Только трудящиеся массы этих стран ведут подлинную борьбу против американского закабаления.

В-третьих, «план Маршалла» выражает стремление американских монополий захватить контроль над колониями европейских государств и их людскими и сырьевыми ресурсами. После второй мировой войны и разгрома Германии, Японии и Италии в Европе остались колониальные империи: Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия, Португалия и др. Их общие колониальные владения до войны составляли 80% площади всех колоний и около 70% всего колониального населения.

Аллен Даллес предлагал в комиссии по иностранным делам Палаты представителей создать «международную» организацию по эксплуатации английских и французских колоний. Он, в частности, предлагал, чтобы метрополии разделили в своих колониях, при содействии США, производство товаров, ранее поступающих из Восточной Европы.

Монополии США стремятся использовать экономическое ослабление европейских колониальных держав для экономического и стратегического проникновения в их колонии. Американские монополии (Морган и Дюпон) уже захватили пакеты акций крупнейшей бельгийской монополии, контролирующей важнейшие хозяйственные позиции в Конго. То же наблюдается в колониях Голландии, Франции и т. д. Это подрывает основы колониального могущества западно-европейских держав и таит в себе дополнительные источники конфликтов и неразрешимых противоречий внутри империалистического лагеря, а также дальнейшего роста национально-освободительного движения в колониях.

В-четвертых, одной из важнейших целей «плана Маршалла» является насаждение в западно-европейских странах реакционного режима. Это нашло свое выражение не только в

¹ Декларация советских профсоюзов по вопросу о «плане Маршалла». «Известия», 28/II, 1948 г.

² Там же.

³ Политическое и таможенное объединение (Унион) Бельгии, Голландии и Люксембурга вступило в силу с 1 января 1948 г.

прямыми предложениями многих реакционных конгрессменов прекратить «помощь по плану» той стране, в правительство которой войдут коммунисты, но и в устранении под нажимом США коммунистов из правительств Франции и Италии, в образовании и вооружённой поддержке монархо-фашистского правительства в Греции, в активной помощи реакционному буржуазному правительству Голландии в его войне против Индонезийской республики, в укреплении позиций юнкеров и монополистических магнатов в Западной Германии, наконец, в привлечении к участию в «плане Маршалла» фашистской Португалии и всемерном содействии к включению в него фашистской Испании. «План Маршалла» преследует цель укрепить в западно-европейских странах прогнившую во всех своих основах капиталистическую систему хозяйства, разгромить рабочий класс и его авангард — коммунистические партии. Подобно гитлеровцам, американские империалисты скрывают свою политику удушения свободы и демократии в западно-европейских странах под маской «антикоммунизма».

В-пятых, важнейшей целью «плана Маршалла», в которой отчётливо выступают как экономический, так и военно-политический аспекты американской экспансионистской программы, является восстановление германского империализма как реальной силы, способной противостоять демократии и коммунизму в Европе. Как указывает Декларация советских профсоюзов о «плане Маршалла», «Особенностью создаваемого на основе «плана Маршалла» блока является сговор американских финансовых магнатов с рурскими немецкими магнатами, которые уже дважды на протяжении жизни одного поколения превратили мир в разрушительную войну». «План Маршалла» пытается использовать Западную Германию с её базой производства вооружения в Руре в качестве важнейшего орудия подготавливаемой американской военной агрессии в Европе.

Таковы главные цели «плана Маршалла». Их осуществление несёт западно-европейским странам не восстановление и подъём экономики, а свёртывание производства, не улучшение, а ухудшение жизненного уровня трудящихся, новые лишения и массовую безработицу, не спасение от экономического кризиса, а его обострение, не свободу, а забалование, не мир, а новую войну.

Однако растущее сопротивление народов Европы и самой Америки, борьба демократического и антиимпериалистического лагеря во главе с СССР против реакции и империализма обрекает экспансионистские замыслы американского империализма на неизбежный провал.

Война, будучи сама порождением неравномерности развития капитализма, привела к дальнейшему обострению этой неравномерности.

В итоге второй мировой войны и разгрома фашизма ослабли мировые позиции капитализма. От империалистической системы отпал ряд стран центральной и юго-восточной Европы, в которых создан строй народной демократии.

Из всех капиталистических держав только одна капиталистическая держава — США — вышла из войны не ослабленной, а значительно усилившейся как в экономическом, так и в военном отношении¹. Германия, Япония и Италия были в войне разгромлены; Англия, Франция и другие европейские страны вышли из войны ослабленными. Франция потеряла своё значение как великая держава. Таким образом из шести так называемых великих империалистических держав после

войны остались только две — США и Англия. Война обострила также кризис колониальной системы. Против господства империализма всё более разгорается национально-освободительная борьба колониальных народов (Индонезия, Вьет-Нам и др.).

Война чрезвычайно усилила загнивание экономики капиталистических стран и обострила общий кризис капитализма. Такие промышленные страны, как Англия, Франция, Бельгия и др. за предвоенные десятилетия почти не подвинулись вперёд в своём экономическом развитии. Тов. Молотов в докладе, посвящённом тридцатилетней Великой Октябрьской социалистической революции, указал, что в то время как «промышленность Советского Союза увеличилась за период переделки между двумя мировыми войнами почти в 12 раз... промышленность Англии и Франции топталась на месте, переживая в отдельные годы некоторый подъём, но еще чаще — годы застоя и даже упадка»².

Англия и Франция вплоть до начала второй мировой войны и даже в период самой войны оказались неспособными устранить последствия мирового экономического кризиса 1929—1933 годов и восстановить в целом докризисный уровень своей промышленности. В Англии это особенно относится к таким ключевым отраслям промышленности, как добыча угля, судостроение, станкостроение и текстильная промышленность. Во Франции это относится к добыче каменного угля, железной руды, кокса, выплавке чугуна, стали и др.

Хотя война и способствовала небольшому подъёму английского судостроения и других отраслей выше довоенного уровня, но добыча угля, производство станков и текстильная промышленность продолжали регрессировать и не оправились до настоящего времени. Англия вплоть до второй мировой войны не изменила структуры своего хозяйства, базирующегося на огромном импорте продовольствия и сырья, при малом удельном весе собственного сельского хозяйства. Попытки в период второй мировой войны расширить сельскохозяйственную базу, хотя и дали некоторый результат (25% потребляемого в стране хлеба, 44% мяса и т. д.), но оказались недостаточными. Что касается послевоенного периода, то лейбористское правительство обнаружило свою полную неспособность справиться с противоречиями английской экономики и преодолеть последствия войны; больше того: политика лейбористского правительства всё сильнее втягивает страну в состояние политической и экономической зависимости от США, а подчинение американскому империализму означает искусственную задержку восстановления и развития ряда жизненно важных отраслей английской экономики.

Вторая мировая война нанесла сильный удар по устоям Британской империи. Англия потеряла значительную часть своего национального богатства, большую часть своих заграничных инвестиций, часть торгового флота и т. д. Это привело к сокращению доходов от так называемого «невидимого экспорта» и к дефициту английского платёжного баланса. Форсирование после войны экспорта и развязывание лейбористским правительством инфляционной конъюнктуры оказалось не в состоянии обеспечить необходимое, главным образом, долларную валюту для оплаты импорта потребного продовольствия и сырья из США.

До войны торговый дефицит Англии в основном покрывался доходами по «невидимому экспорту», а дефицит платёжного баланса со-

¹ А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1948 г., стр. 10.

² В. М. Молотов, Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г., стр. 15.

ставил всего 70 миллионов фунтов стерлингов. В 1947 году он составил 674 миллиона фунтов стерлингов.

Угольный кризис в феврале 1947 года временно парализовал значительную часть английской промышленности и вызвал сокращение экспорта, что ещё больше обострило её финансовое положение. Важнейшим фактором, чрезвычайно усилившим экономические трудности Англии, был казначейский заём в 3750 миллионов долларов, полученный от США. По условиям займа Англия обязывалась значительную часть его израсходовать в США, а с 15 июля 1947 года вступила в силу статья, которая обязывала Англию по требованию других стран обменивать на доллары фунты стерлингов, вырученные от текущих сделок. Всё это исключительно обострило долларовой дефицит Англии и ещё больше увеличило её экономические трудности. В настоящее время огромный заём, полученный Англией от США, уже почти исчерпан. Сильное влияние на рост расходов по английскому импорту имели также инфляция и спекулятивный рост цен в США. Они удорожали кредиты и экспорт американских товаров. Наконец, крупнейшим фактором, усиливающим экономические затруднения Англии, являются огромные расходы на содержание армии, которая в 3 раза больше довоенной.

Таким образом, дальнейшее экономическое ослабление Англии после войны является прямым результатом политики лейбористского правительства, идущего в фарватере американского империализма.

Во Франции во время войны добыча угля, кокса, производство цемента, металла и автомобилей непрерывно падала. Франция в итоге войны потеряла значительную часть национального богатства, в частности флот, и большие капиталовложения за границы, она испытала военные разрушения, износился её промышленный аппарат и т. д.

Решающую роль в относительно быстром восстановлении французского хозяйства на первом этапе до весны 1947 года сыграли производственный подъём рабочего класса под руководством компартии и национализация ведущих отраслей хозяйства. По заявлению Жака Дюкло, национализированные отрасли промышленности далеко превзошли довоенный уровень производства. Выработка электроэнергии составила —136%, добыча угля—108% к уровню 1938 года. Однако начавшаяся с мая 1947 года активизация реакционной политики, устранение из правительства коммунистов, предательство французской социалистической партии, проводящей антирабочую проамериканскую политику,— всё это задержало процесс экономического восстановления страны.

Франция переживает также серьёзный продовольственный кризис. Он объясняется не только плохим урожаем, но также политикой сокращения посевных площадей зерновых культур, которая явно продиктована французскому правительству крупными американскими производителями хлеба. В результате Франция из страны, имевшей излишки хлеба, превратилась в страну, импортирующую хлеб. Она испытывает также недостаток в мясе и жирах.

Огромный дефицит торгового баланса поглощает золотые резервы Франции. Заём Франции у Международного банка в 500 миллионов долларов и другие займы подчинили экономику Франции США и обострили долларовой дефицит. Несмотря на своё экономическое ослабление, капиталистическая Франция тратит огромные средства на войну в Индокитае. Последняя обходится в 100 миллионов франков в день.

Таким образом экономическое положение как Англии, так и Франции свидетельствует о том, что усиление зависимости этих стран от США не только не содействует развитию их экономики, но тормозит это развитие. Политика правительств этих стран только содействует использованию американскими монополиями в своих интересах ослаб-

ленных в результате войны западно-европейских стран и приносит в жертву экспансионистским устремлениям американского империализма коренные национальные интересы их народов.

Это относится также и к другим капиталистическим странам Европы, в частности к Бельгии и Голландии. Реакционная политика их правительств вовлекает эти страны в кабалу к американскому империализму, который стремится всемерно задержать развитие жизненно важных отраслей экономики этих стран.

Ещё на более низком уровне по сравнению с довоенным периодом находится экономика Западной Германии, Австрии и Италии, что также является результатом политики англо-американского империализма в этих странах.

Совершенно другую картину развития представляют страны народной демократии. Они неизмеримо больше пострадали от войны, чем страны Западной Европы. Но страны народной демократии—Югославия, Болгария, Румыния, Польша, Чехославия, Венгрия и Албания— сумели провести в кратчайший срок коренные прогрессивные демократические преобразования. Они создали новый тип государства, где власть принадлежит трудящимся, провели аграрные реформы, которые передали землю крестьянам и ликвидировали класс помещиков, они национализировали крупную промышленность и банки и закладывают основы перехода на путь социалистического развития. Все эти страны успешно восстанавливают своё хозяйство. Некоторые из них, в частности Польша, Болгария и Чехославия, превзошли уже довоенный уровень производства.

Советский Союз, который выдержал величайшие испытания войны, вышел победителем из смертельной схватки с сильнейшим врагом. Несмотря на то, что Великая Отечественная война была самой жестокой и тяжёлой из всех войн, когда-либо пережитых в истории нашей Родины, советский народ успешно осуществляет послевоенный план восстановления и развития народного хозяйства, быстро зализывает раны, нанесённые врагом нашей стране, и восстанавливает народное хозяйство. В докладе, посвящённом тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, В. М. Молотов заявил: «сегодня выпуск продукции нашей промышленности уже достиг довоенного уровня»¹.

Отмечая коренные различия в развитии народного хозяйства СССР и капиталистических стран Европы, тов. Молотов указал, что причины этого заключены в том, что «промышленность, как и все народное хозяйство СССР, построены на фундаменте социализма, а промышленность, как и все государственное здание Англии, равно как и Франции, держатся на старых устоях капитализма, причем как наука, так и практический опыт наглядно показывают, что фундамент социализма в Советском Союзе крепнет с каждым днём, а опоры капиталистического общества в Европе давно уже наскажили прогнили»².

Весь опыт послевоенного развития СССР и стран народной демократии показывает, что только на путях укрепления своей независимости и самостоятельности и опираясь на собственные силы, народы могут успешно преодолеть тяжёлые последствия войны и добиться подъёма своего хозяйства; и наоборот, опыт капиталистических стран Европы показывает, что продажа национальной независимости народов за долларовые подачки американских монополий— это пагубный путь, ведущий к развалу народного хозяйства и закабалению трудящихся отечественными и иностранными капиталистами.

¹ В. М. Молотов, Доклад на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1947 г., стр. 13.

² Там же, стр. 15.

Падение производства, рост дефицита торгового и платёжного баланса, сокращение золотых и долларовых резервов в западно-европейских странах во время и после войны и в особенности кабальные займы Англии, Франции и других западно-европейских стран в США создали так называемый долларовый голод. Только за 1947 год Англия и Франция передали США на 700 миллионов долларов золота. Долларовый голод, во-первых, вызван последовательно проводимой экспансионистской политикой Уолл-Стрита по отношению к европейским странам. США сразу по окончании войны начали всемерно обострять долларовый голод в Европе (отмена ленд-лиза, секвестр европейских активов в США, импортная политика США, развитие инфляционной конъюнктуры и рост цен и т. д.), выкачивая из европейских стран золото и доллары и захватывая их рынки. Во-вторых, долларовый голод является результатом антинародной политики западно-европейских правительств и в первую очередь Англии и Франции, ориентировавшихся в своей торговле и экономических отношениях на США. Эта политика выражает нежелание капиталистических групп, стоящих у власти в западно-европейских странах, использовать внутренние ресурсы для подъёма экономики своей страны путём её демократизации, проведения аграрной реформы, национализации промышленности и банков. Эта политика выражает, далее, нежелание поддерживать нормальные экономические отношения с СССР и странами народной демократии.

Американские монополии используют внешнюю торговлю США в качестве одного из важнейших орудий своей экспансии и закабаления европейских и других стран мира.

Внешняя торговля США

(среднегодовые, в миллионах долларов, в ценах соответствующих лет)

Годы	Ввоз	Вывоз
1937	251,0	275
1945	340,0	799
1946	402,0	7921
1947 (III кв.)	459,6	1202

Одновременно США сознательно ограничивают импорт, облагая его высокими тарифами. Это действует тем более потрясаящее на экономически ослабленные европейские страны, что во внешней торговле, и особенно в экспорте капиталистического мира, США занимают в настоящее время значительно более высокий удельный вес, чем до войны. Так, при мировом экспорте в 1947 году в 38 миллиардов долларов на долю США приходится 14,5 миллиардов долларов, или 38% против 12—13% до войны.

В то время как США удалось, в основном, сохранить свой довоенный удельный вес в европейском импорте, роль США в качестве импортера европейской продукции уменьшилась более чем в два раза. Экспорт США в Европу в 1937 году составил 40,6%, в 1946 году — 42,2%, в 1947 году — 37,9% от всего американского экспорта. Импорт США из Европы соответственно составил 27,3%, 16,5% и 13,1% от всего американского импорта. Импорт Англии в 1947 году из стран американского континента составил 42% ко всему импорту, тогда как экспорт Англии в эти страны — всего 14%.

Пассивный торговый баланс европейских стран с США ведёт к дальнейшему обострению долларового голода в капиталистических странах Европы. Рабочая группа «Комитета европейского экономическо-

го сотрудничества»¹ оценивает долларовый дефицит участвующих стран и Западной Германии в торговле с американским континентом с 1948 года по 1951 год в 22,5 миллиардов долларов, а долларовые поступления от других неучастствующих стран — в 2,8 миллиардов долларов. Таким образом, общий долларовый дефицит составит величину около 20 миллиардов долларов. Комитет оценивает весь импорт из стран американского континента за 1948—1951 годы в 16 стран и Западную Германию в 35 миллиардов долларов. При этом Комитет указывает, что импорт был бы значительно больше, если бы не существовало затруднений в снабжении и платежах». Сводных расчётов по экспорту участвующих стран в страны американского континента составил около 10 миллиардов долларов. Это показывает, что долларовый дефицит европейских стран будет значительно выше суммы, названной в Парижском документе, и примерно в 5 раз выше суммы, assigned в «Плану Маршалла». Долларовая зависимость Западной Европы, а вместе с ней и её кабальная экономическая и политическая зависимость от США будет в результате политики западно-европейских правительств расти.

«Комитет европейского экономического сотрудничества», а также ряд его специальных групп и комитетов, разработали так называемый «четырёхлетний план восстановления Западной Европы» на 1948—1951 годы. Этот «план», как и всякое планирование в условиях капитализма, неосуществим и порочен в своей основе. Представители СССР ещё на первом Парижском совещании разоблачили неосостоятельность задач выработки экономической программы для всей Европы. Нельзя выработать общего «плана» также и для капиталистических стран Западной Европы, раздираемых конкурентной борьбой и внутренними противоречиями. Притом, авторы «плана» исходили из ряда неверных и нереальных предполож. Так, они совершенно неосновательно считали, что спрос на мировом рынке на промышленные изделия будет на всё время действия «плана» превышать их предложение. Далее, все свои расчёты по производству они строили на предположении, что «американский дядюшка» позаботится, чтобы всё потребное им сырьё было в наличии; затем свои расчёты в необходимой рабочей силе они наметали без хозяина, предполагая снабдить страны, нуждающиеся в рабочей силе, за счёт вывоза сотен тысяч итальянских безработных, таким образом, превратив Италию в невольничий рынок. Наконец, авторы «плана» полагали без всякого основания, что цены на экспортные товары в течение всех четырёх лет останутся неизменными.

Процесс восстановления хозяйства западно-европейских стран должен, согласно этому «плану», базироваться не на собственных силах и ресурсах этих стран, не на развитии их индустрии, а, главным образом, на поставках продовольствия, сырья и оборудования из США. В натуральном выражении западно-европейские страны рассчитывали на ежегодные поставки из США: 25—30 миллионов тонн зерна, 2—2,5 миллионов тонн мяса, 2,3 миллиона тонн жиров, 2,3 миллиона тонн сахара, десятков миллионов тонн угля, нефти, стали, хлопка и других товаров.

Правительства западно-европейских стран рассчитывали при помощи «плана Маршалла» не только поправить свою расстроенную экономику, но, прежде всего, упорочить в своих странах капитализм, подавить рабочее движение и закрепить своё заколебавшееся колониальное могущество. Они рассчитывали, вместе с тем, и в первую очередь Ан-

¹ Образованный в 1947 г. в Париже орган 16 западно-европейских стран — участников «плана Маршалла».

¹ В экспорте 1946 г. учтена часть поставок по ЮНПА.

глия, участвовать в закабалении Европы американским империализмом в роли его первого приказчика.

Уже сейчас совершенно ясно, что все эти расчёты западно-европейских правительств оказались полностью несостоятельными. Как известно, заявки, сделанные Вашингтоном Парижским комитетом 16 стран, подверглись государственными департаментом серьёзной «обработке». В своих «отраслевых докладах» департамент резко сократил эти заявки. Государственный департамент предложил резко сократить эти заявки. В частности, заявка на оборудование садена почти на-нет. Вместо предусматриваемого парижским документом ввоза технического оборудования в 1,1 миллиард долларов, государственный департамент предложил оставить всего 161 миллион долларов; ввоз в Западную Европу сельскохозяйственных машин уменьшен в 1,5 раза; заявка на импорт промышленной продукции сокращена на 10 процентов и т. д. При этом администратор «плана Маршалла» будет контролировать распределение и использование всех поставок.

Всё это свидетельствует о том, что «план Маршалла» ничего общего не имеет с экономическим восстановлением Европы, что он в действительности является в руках американских монополий орудием торможения этого восстановления с целью закабаления европейской страны.

Уже в декабре 1947 года в журнале «Модерн» Генри Якоби в статье «Может ли Европа воспрянуть?» писал: «Существует опасность, что американские кредиты будут предоставлены в такой форме и на таких условиях, которые скорее уничтожат, чем увеличат возможность восстановления Европы».

Подписанный президентом США закон предусматривает ассигнования для осуществления программы европейского восстановления всего в сумме 5300 миллионов долларов. Между тем по парижским наметкам на 1948 году предполагалось импортировать в Западную Европу из стран американского континента товары на 9,2 миллиарда долларов. Таким образом надежды западно-европейских правительств на американскую «помощь» потерпели крушение.

При этом нужно подчеркнуть, что западно-европейские правительства с самого начала отдавали себе ясный отчёт в том, что если даже быда бы удовлетворена вся парижская заявка 16 стран, то и тогда население Западной Европы получило бы в 1952 году меньше продовольствия, чем до войны, и, следовательно, жизненный уровень в Западной Европе был бы ниже довоенного. Этот факт демонстрирует всему миру, что как американские империалисты, так и западно-европейские правительства меньше всего интересуют действительная помощь голодающим народам Европы, а что их сделки с американскими империалистами преследует прежде всего военно-политические цели. Западно-европейские правительства продали за чеченичную похлёбку национальный суверенитет своих стран.

Авантюризм и ирреальность «плана Маршалла» выступает также в непреодолимости заложенных в нём глубоких противоречий — как между западно-европейскими странами, так и между этими странами и США, в первую очередь, между Англией и США.

Возьмём металлургическую проблему. До войны в мировом капиталистическом производстве стали соотношение капиталистических стран Европы и США составляло примерно 60 и 40%; после войны они поменялись местами. Ещё резче это выступает по экспорту чёрных металлов. В 1937 году США давали немного более 1/5 мирового экспорта чёрных металлов. После войны США являются единственным в капиталистическом мире крупным экспортёром металла.

Парижский документ намечал развитие западно-европейского производства стальной продукции таким образом, чтобы был достигнут уровень наиболее активного довоенного года (55,3 миллиона тонн). Если бы это удалось осуществить, то западно-европейские производители дали бы не менее 40% мировой продукции стали и, следовательно, значительно укрепили бы свои позиции, прежде всего, на европейских рынках. Но этот вывод сделан с учётом стальной продукции Западной Германии. Если её исключить, то из составленного в Париже плана по железу и стали совершенно отчётливо выступает стремление Англии и Франции значительно превратить свою довоенную производственную мощь по металлургии.

Англия и Франция пытались резко изменить соотношения сил между основными производителями стали в Европе в свою пользу. Если учесть влияние Англии в бельгийской стальной индустрии, что Англия располагает крупнейшей в Европе собственной угольной и коксовой базой и что стальной индустрии Западной Германии на 80% расположена в английской зоне оккупации, то здесь нетрудно увидеть попытку Англии обеспечить себе решающие позиции в европейской стальной промышленности.

Англия не хочет усиления чьей-либо металлургии на континенте, и прежде всего французской, и не станет ей в этом помогать. С другой стороны, лейбористское правительство Англии также не в состоянии осуществить свой металлургический «план». Для его осуществления оно рассчитывает на ввоз из США в течение ряда лет большого количества стали в слитках и заготовках. Англия предполагала ввезти за 4 года 8,3 миллиона тонн или более половины всего проектировавшегося по «плану Маршалла» импорта металла из США в Западную Европу.

Между тем монополии США стремятся воспрепятствовать развитию английской металлургии. Американцы боятся возрождения европейской стальной монополии во главе с Англией на базе довоенного европейского стального картеля. Именно по этим соображениям государственный департамент сократил западно-европейскую заявку по импорту стали на половину.

Французский «стальной план» упирается в дефицит металлургического кокса, который может поставить, главным образом, Западная Германия. Это делает его осуществление весьма сомнительным и связывает судьбу французской металлургии с германской проблемой.

Между тем противоречия между французской и германской сталелитейной промышленностью неразрешимы. Американский журнал «Форейн Аффэрс» поместил в январском номере статьи бывшего французского министра-социалиста Андре Филиппа под названием: «Франция и экономическое восстановление Европы». Андре Филипп пишет: «Однако, для действительного увеличения германского промышленного уровня требуются: сталь, уголь и кокс. Всё это можно получить только из Рура, продукция которого в настоящее время нужна для восстановления французской промышленности. Отсюда возникает вопрос о приоритете. Чья сталелитейная промышленность должна быть расширена в первую очередь? Германская или французская?... Франция возражает против слишком быстрого восстановления германской металлургической промышленности, ибо это создаст преимущества для германской сталелитейной промышленности и позволит Германии развить свой экспорт в такой степени, которая помешает необходимому развитию экспорта из других западно-европейских стран...» Андре Филипп, требует, чтобы «Рур стал коллективной собственностью западных государств».

Борьба за гегемонию в европейском металлургическом производстве обнажает также другое крупное противоречие между США и

Англией. Американские монополии стремятся сломать мировую монополию по судостроению, которую до войны держали в руках Англия и Голландия. До войны западно-европейские страны располагали 60% тоннажа торгового флота капиталистических стран и 75% производственной мощности в судостроительной промышленности. После войны доля их тоннажа снизилась до 40%, а у США возросла до 45%. Резко снизилась также производственная мощность в судостроительной промышленности европейских стран. Потеря тоннажа у участвующих стран определяется в 22 миллиона тонн.

Следует учесть, что участвующие страны уже затратили 500 миллионов долларов на покупку у США судов, а также использовали распределённый тоннаж германского флота, который до войны располагал 6,3 миллионами тонн дедвейта¹.

Англия пытается удержать влияние на перевозку заокеанских грузов в Европу и выкачивать из этой операции большие прибыли. Но это идёт в разрез с интересами американских судовладельцев. Поэтому, государственный департамент в докладе о морском транспорте потребовал «значительной отсочки строительства судов общим водоизмещением в 6,2 миллионов тонн, к постройке которых еще не приступлено».

Вообще опасение перед возможным усилением английской конкуренции заставляет часть американских деловых кругов выступать против всякой помощи в восстановлении хозяйства западно-европейских стран.

Орган крупных деловых кругов США «Бизнес Уик» от 22 ноября 1947 года в статье под заголовком «План Маршалла» высказывается против того, чтобы «американская промышленность оснащала своих потенциальных конкурентов оборудованием новейшего образца».

«План Маршалла» неспособен также разрешить противоречия и трудности, в которых находится американский империализм. Орган американских монополий «Американ метала маркетт» писал 18 января 1948 года: «кризис перед нами и именно теперь». В годовом отчёте Экономического Совета при президенте также отмечается, что нынешнее производство «используется для военной подготовки и помощи другим государствам в таких масштабах, которые являются невиданными для подлинной экономики мирного времени». Разбухший экспорт США, в частности в европейские страны, не может долго продолжаться. Уже ряд европейских стран начал ограничивать импорт из США (Англия, Франция). Но что ещё важнее, возврат займов, взятых в США, и кредитов по «плану Маршалла» может происходить только в форме вывоза готовых изделий из европейских стран в США и страны американского континента. Это создаёт неразрешимое противоречие, которое может только ускорить наступление мирового экономического кризиса и обострить его течение.

Одним из главных противоречий внутри блока — Англия — США — Франция является германская проблема. «План Маршалла» с его важнейшей установкой на восстановление германского империализма неизмеримо обостряет это и другие противоречия внутри капиталистического лагера.

В отношении Германии цели «плана Маршалла» состоят в том, чтобы:

1) завершить раскол Германии на две части, восстановить германский империализм и превратить Западную Германию в опору реакции в Европе.

2) Восстановить военно-экономический потенциал Западной Германии и использовать его, и прежде всего Рур, как решающее орудие для достижения американского господства в Западной Европе; превратить Западную Германию в стратегическую базу американского империализма.

3) Осуществить своеобразную «лауэнизацию» Германии путём превращения её в промышленный филиал США, закрепить господство американских монополий в Германии и на европейских рынках, устранив тем самым Германию и другие страны в качестве опасных конкурентов.

Начало раскола Германии на две части было положено в 1946 году созданием англо-американской объединённой зоны — Бизонии, которая была противопоставлена всей остальной Германии. Создание Бизонии и произведённый этим раскол Германии не был случайным явлением. Оно послужило подготовкой для проведения «плана Маршалла».

Вместе с тем создание Бизонии, которая оказалась вне совместного контроля четырёх держав, облегчило американским и английским империалистам попытки использовать Западную Германию для создания особой военно-политической группировки западно-европейских государств или «западного союза».

Важнейшей составной частью экспансионистских планов американского империализма является образование западно-германского государства и восстановление мощи германских монополий — этой наиболее реакционной и агрессивной силы Германии.

В западной части Германии, под покровительством англо-американских и французских оккупационных властей, монополистические воротилы Германии нашли общий язык, сговорились и частично восстановили свои старые связи со своими собратями из английских и американских монополий. В западных зонах сохранились и действуют крупнейшие германские монополии. Закон № 9 Контрольного совета по Германии о конфискации концерна «И. Г. Фарбен Индустри» остался в Бизонии на бумаге. В несколько реорганизованном виде существует и сталый трест Германии. Известное «оккупационное управление по контролю над железнодорожной и сталой промышленностью» возглавляет бывший генеральный директор германского Стального треста гитлеровец Динкельбах. Угольное хозяйство находится в руках гитлеровца Коста.

Сохранились и действуют германские электроконцерны «Сименс» и «АЕГ» (Всеобщая компания электричества). Работают фирма угольного магната Гуго Стинесса, Среднегерманский сталый концерн Флика, металлургический концерн Круппера, процветают автомобильные предприятия «Форд» и «Опель» и множество других.

Руководители германских монополий — эти зачинщики второй мировой войны, которые разрабатывали планы мирового господства Германии, финансировали Гитлера, вооружали его армию, ныне активизировались, за исключением горстки слишком уже одиозных фигур, которые пока действуют за кулисами или отодвинуты на задний план более «удобными» промышленными «деятелями».

Затённые для успокоения общественного мнения процессы над руководителями концернов «Круппа», «И. Г. Фарбен» и др. так и не закончены за почти трёхлетний период, прошедший после окончания войны. Освобождены от суда и наказания Гуго Стинессе, освобождён от суда матерый фашист и ярый враг СССР, многолетний председатель

¹ Дедвейт выражает полную грузоподъёмность коммерческого судна.

Политика США, выраженная в «плане Маршалла», — это политика раскола Европы и превращения Западной Германии в очаг развязывания новой войны с целью завоевания мирового господства США. Но американские империалисты переоценивают свои силы. Поставленные ими захватнические цели обречены на провал. Невизбежно потерпит крушение и «план Маршалла». Последнее слово скажут народы Европы и всего мира.

В самой Америке создан ряд массовых организаций, одной из главных задач которых является борьба за мир, демократию и сближение с СССР. Следует указать на образование новой третьей партии, выдвинувшей кандидатом на президенты США Генри Уоллеса. Энергичную деятельность в борьбе против новых военных авантюр и в частности против «плана Маршалла» развивают «Славянский Комитет», «Прогрессивные граждане Америки» и другие демократические организации. Об оппозиции «плану Маршалла» свидетельствует тот факт, что в реакционном парламенте США против него голосовало 17 американских сенаторов. В палате представителей США против «плана Маршалла» голосовало 75 депутатов или около четвертой части палаты. В западно-европейских странах «плану Маршалла» противостоит активное сопротивление рабочего класса и других слоев трудящихся. Вопреки предательской деятельности правых социалистов — этих лакеев американского империализма, во всем мире растёт сопротивление народов империалистической экспансии США. Это сопротивление масс переросло в борьбу за мир и демократические преобразования, против закатывания Европы американским империализмом и развязывания новой войны. Народы мира не хотят войны. Эту борьбу народов против яра «плана Маршалла» и угрозы новой войны вдохновляет пример СССР и стран народной демократии.

Советский Союз и страны народной демократии отвергли «план Маршалла» и уверенно идут вперёд по пути расцвета своих производительных сил. Они являются вместе с тем могучей силой, которая стоит как непреодолимая преграда на пути мировой экспансии американского империализма.

Американские империалисты в своей бешеной злобе к СССР и коммунизму не учли уроков истории. Гитлер и германские монополии также пытались утвердить «тысячелетнее царство» и мировое господство германского империализма, но оказались выброшенными на мусорную свалку истории.

Вдохновителями и авторам «плана Маршалла» и «западного союза» было бы полезно усвоить уроки истории.

Серьёзные ошибки в освещении вопросов организации труда и планирования производства в колхозах

А. П. Терьева «Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны». Академия Наук СССР. Институт экономики. ОГИЗ — Сельхозгиз. 1947 г., стр. 128.

Советское крестьянство, вместе со всем народом, совершило в годы войны великий исторический трудовой подвиг. Вряд ли «О 27 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» товарищ Сталин указывал, что «Колхозники и колхозницы снабжают рабочих и интеллигенцию продовольствием, а промышленность сырьём, обеспечивают нормальную работу заводов и фабрик, изготовляющих оружие и снаряжение для фронта. Наше колхозное крестьянство активно и с полным овладением одного фронта перед Родиной содействует Красной Армии и достигнута победы над врагом». Несмотря на временную потерю важных сельскохозяйственных районов (Украины, Дона и Кубани) в результате немецкой оккупации, население нашей страны без серьёзных перебоев снабжалось продовольствием, а промышленность сырьём — «в этом сказались сила и жизнеспособность колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства»¹.

В помощь МТС и колхозам из промышленных предприятий в годы войны посланы квалифицированные кадры ремонтных рабочих. На промышленных предприятиях изготовлялись запасные части к тракторам и сельскохозяйственным машинам. Для улучшения работы МТС были введены дополнительные натуральные и денежные оплаты труда трактористов за повышение урожайности сельскохозяйственных культур. В центре внимания партийных и советских организаций была вопрос укрепления социалистических форм организации и оплаты труда, выявления неиспользованных резервов рабочей силы и борьба за полное их использование в общественном хозяйстве. Был установлен повышенный минимум трудовой, который должен был выполнять каждый трудоспособный колхозник за год и в том числе на сезонных работах, прополке и уборке. Проводилась широкая программа государственных мероприятий по оказанию помощи колхозам районов, освобождённых от немецкой оккупации. Все эти организационно-хозяй-

ственные мероприятия соотнесены с огромной политической работой среди колхозников. Организационная и политическая работа партии и советского правительства во время войны имеет решающее значение для укрепления основ колхозного строя и мобилизации широких масс колхозного крестьянства на преодоление трудностей, связанных с войной. В результате этой работы в колхозах укрепилась трудовая дисциплина, повысилась трудовая активность колхозников.

Обобщить богатый и интересный опыт передовых колхозов нашей страны в борьбе за укрепление и развитие общественного хозяйства в годы Отечественной войны — это значит показать результаты организаторской и политической работы партийных и советских организаций, это значит указать на прогрессивные явления и колхозном строительстве и ориентировать на них отстающие колхозы.

Книга т. Терьева (редактор тов. В. Канзаский) посвящена вопросам использования рабочей силы, анализу форм организации и оплаты труда и вопросам повышения производительности труда в колхозах в годы Отечественной войны.

В первой и шестой главах книги автор даёт характеристику общего состояния колхозной экономики в годы войны. В этих главах т. Терьева подробно останавливается на вопросах повышения трудовой активности колхозников и мобилизации резервов рабочей силы в колхозах в годы Отечественной войны, показывает ведущую роль женщины в колхозном производстве в годы войны, а также увеличение трудового участия в колхозном производстве подростков и престарелых колхозников. Вёр этого удивительно миссу труда, затрачиваемого в колхозном производстве, и обеспечивало укрепление общественного хозяйства колхозов. В годы войны почти повсеместно увеличилась годовая выработка трудовой на одного трудоспособного и на одного работающего в колхозе на 35—40% против довоенного уровня. Удельный вес женского труда увеличился почти в два раза.

За счёт выдвижения женщин на руководящую работу в колхозах значительно обновились кадры председателей колхозов,

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, стр. 141.

² Там же, стр. 104.

бригадиров, заведующих животноводческими фермами.

Во много раз увеличился удельный вес женщин среди механизаторских кадров сельского хозяйства. Но автор рецензированной книги не уделяет достаточного внимания этой категории работников сельского хозяйства.

«В военная экономика СССР в период Отечественной войны» тов. Вознесенский указывает, что удельный вес женщин в составе трактористов МТС вырос с 4% в начале 1940 года до 45% в 1942 году. Удельный вес женщин среди комбайнеров МТС вырос с 6 до 43%, среди швеев МТС — с 5 до 36%, среди бригадиров тракторных бригад МТС с 1 до 10%.

Этот рост механизаторских кадров — большого отвлечения в рецензируемой книге.

При освещении вопроса о трудовой активности колхозников по отдельным экономическим районам г. Терьева допущены ошибки. Так, например, при сопоставлении отдельных экономических районов г. Терьева делает неправильные выводы о том, что колхозы нечерноземной зоны в годы войны перенесли «Урон в Западной Сибири по сравнению с колхозами в одной трактороспособной колхозной. «Колхозы нечерноземной зоны и северо», — пишет А. П. Терьева, — показывают в 1943 году не только самые худшие темпы увеличения выработки трудодней против довоенного времени, но и наибольшее абсолютное количество трудодней, выработанных каждым взрослым колхозником». Данных о выработке трудодней одним трактороспособным колхозом в Западной Сибири и нечерноземной зоне автор не приводит. В действительности, по данным годовых отчетов колхозов за 1943 год, средняя выработка по расчету на одного трактороспособного колхозника в Западной Сибири составляла 293 трудодня, а в нечерноземных районах — 292 трудодня. Восточные районы нашей страны являлись в годы войны основной зерновой базой, обеспечивавшей страну хлебом. Здесь в наибольшей степени удалось расширить посевы зерновых, технических и овощных культур.

Большое внимание уделялось в годы войны восстановлению паров, расчищению забойной палаты и т. д. Без этого, как указывает тов. Вознесенский, «не было бы урожая сельскохозяйственных культур». Ясно, что все эти изменения могли произойти лишь на основе трудодней колхозников широких масс колхозников и в значительном увеличении массы труда в сельскохозяйственной зоне.

Тов. Вознесенский указывает, что в годы войны наряду с увеличением общей выработки трудодней на одного трактороспособного колхозника существенно возросла производительность колхозного труда, что нашло свое выражение в росте посевных площадей, приходящихся на колхозный двор и на трактороспособного колхозника, а также

на тяговую силу». На каждого трактороспособного колхозника Западной Сибири приходилось в 1943 году в 2 раза больше посевной площади, чем в колхозах нечерноземных районов Центра. При этом структура посевных площадей в нечерноземной зоне мало изменилась в годы войны, а в Западной Сибири она резко изменилась. В восточных районах наряду с увеличением посевов зерновых культур росли в годы войны и посевы технических культур — овощей и картофеля. На одного трактороспособного колхозника Западной Сибири приходилось в годы войны 0,6 га, т. е. доуроненная в годы войны культур в районах нечерноземной зоны. При этом общая нагрузка посевных площадей была в два раза больше, чем в колхозах нечерноземной зоны.

В своем образцовом, похвале утверждения г. Терьева, средняя выработка трудодней по расчету на одного трактороспособного колхозника Западной Сибири была в 1943 году на несколько выше, чем средняя выработка трудодней в среднем по Центральной и нечерноземной зонам, что выработка трудодней на одного трактороспособного колхозника в среднем в разных экономических районах не может являться достоянием фактом. При этом в критических затратах трудодней, так как нормы выработки и расширения работ в трудностях различны в разных экономических районах. Нельзя также аннулизовать затраты трудодней в колхозной экономике сельского хозяйства, а также от размеров посевных площадей, приходящихся на одного трактороспособного колхозника.

Всё это не учитывается в рецензируемой книге, в результате чего получается неверная картина о положении дел в рабочей силе в колхозах отдельных экономических районов.

Во второй, третьей и четвертой главах книги автор пытается обобщить опыт организации и оплаты труда в колхозах, а также планирования урожайности сельскохозяйственных культур. Эти главы содержат ряд неправильных выводов и предположений.

В разделе книги «Борьба с неравномерностью в оплате труда» А. П. Терьева правильно подмечает, что 15-я статья Устава сельскохозяйственной армии и Закон о дополнительной оплате труда за сверхнормативное государственного плана урожайности являются неограниченными средствами в борьбе с неравномерностью в оплате труда колхозников.

В Законе о дополнительной оплате труда ясно «что» выработка социалистический принцип распределения по количеству и качеству затраченного труда. Допол-

нительная оплата труда колхозников в зависимости от размеров сверхнормативной продукции земельного или животноводства является важнейшим стимулом повышения производительности труда в колхозах. Материальное стимулирование каждого колхозника и укрепление колхоза и всего колхоза от всемерного расширения общественного хозяйства. Вот почему каждая колхоза и колхозники должны быть заинтересованы в увеличении и в год расширения хозяйства, а для этого необходимо не останавливаться на достигнутом уровне, а двигаться вперед, из года в год добиваться повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Но автор рецензируемой книги придерживается другого мнения. На странице 63 г. Терьева пишет: «При доседении плановых заданий по урожайности до колхозов, районных и государственных органов, переходящих к колхозам также дает значительно более высокие задания, чем отходящим колхозам, учитывая, главным образом, уже достигнутый уровень урожайности».

Тов. Терьева считает неправильным такое планирование урожайности. «Мы считаем неправильным», — пишет г. Терьева, — давать колхозам задания по достижимой оплате, фиксировать урожайность в отдельном случае, а урожайности для колхозов и бригад уже достигнутый уровень урожайности» (стр. 64). Тов. Терьева предлагает «решительно изменить практику планирования урожайности» (стр. 63). Она считает неправильным существующую практику планирования урожайности, которая при установлении планов вынуждена к среднестатистическому уровню урожайности, не допускает застоя в развитии как отстающих, так и передовых колхозов.

Таким образом, колхозы, достигшие высокого уровня развития производительных сил, г. Терьева рекомендует спланировать дальнейшие их развитие. Оценочным и основным принципом материальной заинтересованности, г. Терьева, сама не замечая того, попадает в плен мелкобуржуазных тенденций отсталой мысли колхозников.

Автор уделяет очень мало внимания вопросу о взаимоотношениях МТС и колхозов.

Известно, что взаимоотношения между МТС и колхозами строятся на договорных началах и что размеры натуральной оплаты МТС за проделанные работы зависят от урожайности сельскохозяйственных культур. Следовательно, государство в лице МТС заинтересовано в правильном планировании урожая и в его повышении. От этой важнейшей стороны социалистического сельского хозяйства г. Терьева в своей книге совершенно упускает. О роли МТС в организационно-хозяйственном укреплении колхозов из речи юного А. П. Терьева говорит очень мало и весьма скупо. Несколько страниц в книге книги о машинно-тракторных станциях не имеют

органического связи со всем предшествующим изложением.

Одним из решающих условий дальнейшего повышения производительности труда в колхозах является всемерное развитие социалистической кооперации труда и укрепление ее организационно-хозяйственной формы — постоянной производственной бригады и внутрибригадных звеньев. Эта форма организации труда в колхозах имела много преимуществ по сравнению с другими средствами мобилизации трудовых ресурсов колхозов во время войны.

Однако, и по вопросам бригадной и звеновой организации труда в колхозах автор рецензируемой книги допускает серьезные ошибки. На странице 46 г. Терьева указывает, что при проведении работ по увеличению прироста сельскохозяйственных животных на постоянных животноводческих бригадах, а на странице 40 она неправильно полагает, что на животноводческую бригаду следует возложить работы только на отдельных полях (участках) пригородных сельскохозяйственных предприятий, а не на все хозяйство, на полях с посевами трав и кормовых культур. При такой организации работ не может быть ликвидации обязанности звеньев пригородного хозяйства, потому что там же, где посеяны травы и кормовые культуры, не может быть посеяны и другие культуры.

Совершенно неправильную позицию занимает г. Терьева в вопросах звеновой организации труда. Известно, что в ряде районов имеют место нарушения принципов звеновой организации труда. Вследствие закрепления за звеньями технических и пропашных культур, а там где это невозможно, за звеньями пригородного хозяйства, звенья не могут быть посеяны с посевами трав и кормовых культур. В некоторых районах (Горьковский и Курский области) общественные посевы делаются за счет звеньев, а звенья за счет отдельных колхозников на весь год. В ряде колхозов Крестовозарского края распространялось так называемое «одностороннее хозяйство», там стали закреплять за каждым колхозником двором посевы зерновых, по 0,4 га, посевы картофеля по 0,6 га и т. д. Такое закрепление участков за колхозниками на весь год приводило в ряде случаев к тому, что колхозники в междурядьях общественных посевов производили посевы культур, не нужных государству. Г. Терьева не только не разоблачает весь этот закрепление участков за колхозниками на весь год, но наоборот с большими уверениями пропагандирует такое закрепление.

На странице 53 г. Терьева пишет: «Необходимо понести ответственность за качество работы и заинтересованность в повышении урожайности сельхозхозяйств». Культура за закреплением за звеном участка поступил бы принцип труда, что еще до войны многие колхозы стали проводить особую форму индивидуальной деятельности — закрепление отдельных культур за каждым членом звена на весь период.

ухода за растениями, до уборки урожая асхотичен-но. Тоа. Тереева подчеркивает далее, что закрепление за каждым членом звена участка на весь сельскохозяйственный период оградит себя от произвола. Тереева говорит об ошибках в практике организации индивидуальной сдельщины в колхозах Краснодарского края, но считает, что эти ошибки устраняются, если закрепить за участком за членами звена будет осуществлена «внутри» звена. «Заслуживает внимания», — пишет т. Тереева, — опыт организации сдельщины в львовидных колхозах нечерноземной зоны. Колхозы первого и второго районов Горьковского области, например, в течение уже нескольких лет широко применяют индивидуальное закрепление посевов льва внутри звена на весь период ухода и уборки урожая» (стр. 57). На закрепленных участках, как сообщает т. А. П. Тереева, колхозники производят все работы по уходу за растениями, бережливости льва и ручной отбор головок. Звеном выполняется только выкашивание и уборка льва. Также закреплены за звеном колхозники на выкашивании льва. Отмечается, что закрепление колхозников ничем не отличается от колхозничества.

Таким образом т. Тереева рекомендует для широкого применения в колхозах форму организации труда, основанную на разграничении с колхозниками трудом. Закрепление участков за отдельными колхозниками на весь сельскохозяйственный год является грубым нарушением социалистических принципов организации труда. Оно ведет к ликвидации преимуществ социалистической кооперации труда в колхозах и развивает ущемляющие диктаторские тенденции у отдельных колхозников. Эта форма организации труда является противоречием разделения труда в бригадах и звенах и тянет назад к индивидуальному производству. Оно ничего общего не имеет с мелкогрупповой и индивидуальной сдельщиной, которая осуществляется в колхозах в отдельных производственных процессах, по отдельным звеном и звенам сельскохозяйственных работ. Мелкогрупповая и индивидуальная сдельщина по отдельным процессам и звенам работ является основой социалистической кооперации труда, в которой сочетаются коллективный труд и разделение труда по видам работ между членами бригады или звена. Социалистическая кооперация труда основана на осуществлении взаимной помощи работников на основании за выполнения и переименование норм выработки, за высокое качество работ.

Трудоемкость как мера затрат труда и мера издержек в колхозах, является мощным экономическим рычагом укрепления и развития колхозов. Партия и правительство неустойчиво заботятся об экономии труда колхозов. Федеральным законом ЦК ВКП(б) 1947 года отмечены недостатки в нормировании и организации труда в кол-

хозах и заметил меры по ликвидации этих недостатков. По подсчетам т. Тереевой, в колхозах Горьковского области фактически расход трудоемкости в 1942 году на выполнение сельскохозяйственных работ превысил на 10—20% необходимое количество трудоемкости при соблюдении норм выработки и расценки, принятых в колхозах.

Установление правильных норм и расценок, отбоя от полевой оплаты ряда работ, борьбы за выполнение установленных норм выработки способствуют повышению производительности труда в колхозах. Наличие в колхозах большого количества работ, означенных сдельной оплатой труда, и внедрение сдельной оплаты труда, и вращение при установлении расценок работ подрабатывающего материальную заинтересованность колхозников в повышении производительности труда. К сожалению, автор не приводит данных об издержках, которые допускаются в колхозах при установлении норм выработки и расценок в трудоемкости. Он приводит данные о разбазаривании трудоемкости в связи с наличием большого количества изданных работ в колхозах, недостаточно осматривает передовых колхозов по борьбе с этими недостатками организации труда.

На стр. 47 приводятся данные о затратах трудоемкости по отраслям и видам работ в 9 колхозах Чкаловского района Горьковской области, но эти данные не убеждают. Один лишь процент затрат трудоемкости на производственные отрасли, на другие виды работ является недостаточным для оценки степени целесообразности затрат трудоемкости на те или иные виды работ.

В IV главе «Оплата труда в зависимости от урожая» А. П. Тереева весьма подробно описывает в книге способ оплаты труда по так называемым расчетным нормативным трудоемкостям за центнер выкашиваемой продукции, который применяется в отдельных колхозах Чкаловского района Горьковской области. По свидетельству А. П. Тереевой, такая система оплаты труда с 1943 года применяется в двух колхозах Чкаловского района — «Согласие» и «Вперед» в колхозе «Согласие». В 1944 году к ним присоединился колхоз «8-е Марта», а в 1946 году изменили согласие перейти на такую систему оплаты труда еще 9 колхозов. Систему оплаты труда, примененную в этих колхозах, т. Тереева называет «системой дифференцированной по бригадам (звеньям) оплаты труда в зависимости от полученной продукции» (стр. 73). Эта система сводится к следующему: в начале года по каждой культуре по существующим в данном колхозе нормам выработки и расценкам в трудоемкости каждого вида работ подсчитываются затраты трудоемкости на производство 1 центнера продукции при получении плановой урожайности этих культур (при этом объем работ устанавливается в зависимости от качества почвы, местоположения участка и уровня механизации), т. е. уста-

навливаются нормативы трудоемкости на производство каждого центнера запланированной урожайности; в конце года устанавливается таким образом для каждой бригады нормативный затрат трудоемкости корректируется по фактическому объему работ, выполненному бригадой, и, умножением норматива трудоемкости на фактически полученный урожай, вычисляется количество трудоемкости, которое необходимо числитель той или иной бригады. Но нормативные трудоемкости начисляются только за полевые работы, а полевые работы бригады (бригады, неосвоенные, сторожа) и за работы звенов бригады внутри и вне колхоза трудоемкости начисляются в обычном порядке. По подсчетам А. П. Тереевой, трудоемкости, начисленные обычным порядком, составляют 30—35% общего количества трудоемкости, начисленных бригаде (стр. 78). Все эти трудоемкости приравниваются к нормативным и прибавляются к ним.

При распределении натуральных и денежных доходов по трудоемкости, общем колхозном фонде делится, как пишет А. П. Тереева, на две части: фонд для работников животноводства и других отраслей, означенных на среднее колхозное трудоемкости, и фонд для полеводческих бригад. В свою очередь фонд для полеводческих бригад распределяется между бригадами по количеству начисленных нормативных трудоемкости. Полученный таким образом бригадный фонд распределяется между колхозниками по вычисленным каждому из них в обычном порядке трудоемкости.

Не говоря уже о том, что такая система распределения натуральных и денежных доходов создает различный вес трудоемкости для различных категорий колхозников в колхозе (звенов в животноводстве и других отраслях), она не ликвидирует элементов неравенства и внутри полеводческой бригады, так как распределение общего бригадного фонда по среднее бригадные нормы может увеличивать долю работников, трудоемкости которых начислены в обычном порядке, по сравнению с нормативными (сторожа, кладовщики, занятые на разных работах). Как видно из этого, система оплаты труда, которую производит писатель, трудоемкости по нормативу затрат на 1 центнер продукции каждому колхознику. В отношении и на производстве технических культур т. Тереева предлагает закрепить

за каждым колхозником участки на весь сельскохозяйственный год и начислять трудоемкости в конце года за центнер продукции, собранной с каждого участка.

Таким образом, рекомендуемая система оплаты труда в колхозах, является попыткой найти единый размер для выражения многообразной продукции полеводства. Однако эта попытка приводит к усложнению нормативному подсчету, в основе которого лежат много субъективных моментов. Рекомендуемая система начисления трудоемкости и оплаты труда ослабит мобилизующее значение учета затрат труда в течение сельскохозяйственного года. «Трудоемкости за отдельные операции в колхозе имени Кирова», пишет т. Тереева, начисляются в течение года условно, в конце года производится пересчет. Окончательное количество трудоемкости, заработанных колхозниками в течение года, определяется количеством продукции, полученной с закрепленных индивидуальными участками» (стр. 82). Следовательно, колхозники до конца года не могут знать о действительном количестве начисленной ему трудоемкости. При таком методе начисления трудоемкости, трудоемкости как мера затрат труда, как средство мобилизации трудовой активности колхозников на каждой операции, теряет свое значение. Мы считаем, что предлагаемая автором система учета затрат трудоемкости и оплаты труда в колхозах непригодна для зернового хозяйства, а также в райках технических культур, и может быть применена в райках только в отношении и на прошлых культурах. Вот почему следует воздержаться от рекомендаций для массового применения.

Отмеченные выше несомненно серьезные ошибки в книге т. Тереевой показывают, что содержание в ней выводы и предложения дезориентируют практиков колхозного строительства в важнейших вопросах организации колхозного производства, какими являются — планирование урожайности сельскохозяйственных культур, организации труда и системы оплаты труда в колхозах. Именно поэтому, Институт экономики Академии Наук СССР еще необходим опубликовать эту книгу.

Г. Гавриленко.

Против отрыва статистики от практики социалистического строительства

(Г. С. Крейнин, Курс статистики в кратком изложении, Госпланиздат, Москва, 1946 год)

Рецензируемая книга одобрена отделом учебных заведений ЦСУ Госплана СССР в качестве учебного пособия для курсовой и рабочей практики студентов и слушателей ЦСУ. Таким образом, книга рассчитана на многолетнюю работу в качестве учёта и статистики, которых она должна вооружить знаниями о всех марксистско-ленинских теориях статистики и являясь руководством в повседневной практической работе. Основное требование, предъявляемое к работе подобного рода, состоит в необходимости тесной связи теоретических вопросов статистики с практикой социалистического строительства и планирования народного хозяйства СССР и обобщения практического опыта советской статистики.

Между тем «Курс статистики» Г. С. Крейнина представляет собой отрывок отрыва теории статистики от практики социалистического строительства, который действительно научное обоснование вопросов статистики пустых схематических определений, оторванных от жизни, от политических и хозяйственных задач, которые перед советской статистикой. Бездумность и апологетический анализ характеризуют изыскания автора по основным вопросам статистики.

В главе «Сущность статистики» автор излагает, излагаясь в виде времени в термин «статистика», предполагает, что числовые данные, являющиеся статистическими, получены на основе правильного метода массового наблюдения, который позволяет получить «истинные» значения в таких однородных явлениях, которые являются не только под влиянием общих причин, но и под влиянием дополнительных условий, вступающих в «различные сочетания» (стр. 3). В этом отношении статистический анализ является экономическим анализом, тождественным отвлечённым рассуждениям об «общих причинах» и «различных сочетаниях» и таким образом автор с самого начала определяет читателя к отрыву статистики от политики и экономики, на рассмотрение её в своих абстракциях.

На следующей странице мы находим такое определение метода массового наблюдения: «В отличие от лабораторного исследования, при котором анализ рассматривается в искусственной среде, что открывает возможность рассмотреть влияние на величину явления каждого из условий в отдельности, при методе массового наблюдения явления обуславливаются всеми общими причинами, действующими одновременно, что даёт возможность отделить, не влияющих условий, рассматриваются в реально существующих условиях и методом массового наблюдения отрицается возможностьйти к общему, что содержится в явлении той же (?) группы или категории, и на

этой основе выяснить связи и зависимости между ними» (стр. 4).

Не говоря уже о том, что это наивно на языке логической терминологии, выходя этого положения тот же бездумно от политики и экономики, отрыв статистики от практики социалистического строительства.

Параграф «Понятие о законе больших чисел» начинается следующей фразой: «В средних величинах, относящихся к объектам той же группы, отразится влияние условий, общих для объектов или единиц, находящихся данной группы, в связи с тем путём сопоставления, при котором открывается возможность учесть влияние определяющих условий на величину явления» (стр. 5-6). Никакой загадочный смысл не сможет понять, зачем действительный смысл этой туманной фразы, какого действительного отношения автора к применению метода средних и какова действительная роль этого метода в марксистской статистике.

В курсе статистики Г. С. Крейнина, работая в статистическом аппарате, определяет задачи и задачи статистики, определяя задачи быть ясно и отчетливо изложены основы марксистско-ленинской статистической науки и её применение в практике статистической работы в СССР. Никаким образом не читая и не рассматривая государственных учреждений и хозяйственных организаций прежде всего приходится иметь дело со сб.м.м. важнейшими приемами обработки и анализа учетно-статистических данных. В соответствии с этим курс статистики должен быть построен на изучении и применении методов обработки и анализа учетно-статистических данных, полученных в результате работы организаций, прежде всего приходится иметь дело со сб.м.м. важнейшими приемами обработки и анализа учетно-статистических данных (статистическое наблюдение и отчетность), его методов обработки и анализа учетно-статистических данных, полученных в результате работы организаций, прежде всего приходится иметь дело со сб.м.м. важнейшими приемами обработки и анализа учетно-статистических данных.

В рассматриваемом курсе статистики и значительное место отведено изложению таких разделов, которые на существо могут быть понятиями, что при социализме марксистской обработке (анализировать анализ, являясь разделением, способ наемных кадров и др.) и к тому же используются в экономическом анализе в очень ограниченных пределах. Вместе с тем в книге вообще отсутствует анализ ряда вопросов, имеющих первостепенное значение для практических работников, как парамор, метод относительных величин и ряд других. Характерно при этом, что в изложении данных разделов не связаны анализ каждого вида экономического явления методами статистики, что целиком отражает апологетический характер работы Г. С. Крейнина.

Автор обходит а трудные вопросы построения логического плана состав-

ления и развития народного хозяйства СССР, уводя тем самым читателя от действительных задач советской статистики в область туманных математических абстракций. В книге отсутствует даже упоминание о юном статистическом плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 годы, хотя он опубликован в печати в ноябре 1946 года, а увидела свет в 1947 году.

Плановое социалистическое хозяйство невозможно без правильного организационного учета и статистики. Статистика является орудием борьбы за осуществление наших планов. Она помогает выявлению дополнительных резервов для ускорения темпов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, для выявления диспропорций в ходе выполнения плана и развития отдельных отраслей хозяйства и своевременно принимать необходимые меры к предупреждению и ликвидации этих диспропорций. Статистика в руках социалистического государства представляет собой мощный рычаг действенного контроля за выполнением народно-хозяйственных планов.

Рецензируемая же книга содержит практической работы органов советской статистики или вообще отсутствует или же о нем лишь упоминается двумя-тремя словами. Автор только сколько-нибудь упоминает о методах проверки первичных данных, о борьбе с ошибками, о контрастности и незаконной отбрасывании.

Отметившие пороки книги не являются случайными. Они представляют собой логическое следствие первых исходных позиций, занятых автором в изложении теории статистики. Изложение основ статистической науки в книге дано не с позиций марксистско-ленинской методологии, а с позиций количественного, чисто формального подхода, характерного для буржуазной статистики.

Известно, что буржуазные экономисты и статистики в своих классовых интересах ограничивают роль статистики областью чисто количественных отношений, формально анализируя количественные соотношения, разбавляя подлинный метод статистики, называя её «квантитативным управлением», «тремя в цифрах» или требовая сочетания теоретического и статистического анализа, при этом переносит роль статистики на теоретический анализ.

Критикуя прогнившую статистику царской России, В. И. Ленин писал: «...смысло создать вопрос о развитии крупной машинной индустрии к одной фабрично-заводской статистике. Это вопрос не только статистический, но и экономический и социальный, который проходит развитие капитализма в промышленности данной страны. Лишь после того, как выяснена сущность этих форм и их отличительные особенности, — имеет смысл локализовать развитие той или другой (формы посредством обработанных подлежащих образом статистических данных».

И в другом месте В. И. Ленин указывает: «Статистика должна иллюстрировать установившиеся тенденции развития социально-экономической обстановки, а не прекращаться в самом деле, как у нас это сплошное часто бывает».

Автор «Курса статистики» в кратком изложении тех темы излагает с таких позиций, которые неизбежно должны привести к игре в цифрах.

Автор предлагает такие приемы статистического анализа, которые отвергают необходимость предварительного выяснения природы и объективных экономических закономерностей явления, на основе марксистско-ленинской экономической науки. «По характеру строения ряда распределения, представляющих а корреляционный таблица, может быть — можно судить о том, в какой мере однородны эти ряды, распределения и насколько оправдано измерение связи на основе эмпирических материалов наблюдения» (стр. 103). Следовательно, по утверждению автора, выходя, что в статистическом анализе, в тех или иных явлениях можно обойтись без качественного их анализа и ограничиться рассмотрением строения рядов распределения.

Та же же чисто количественный подход, характерный для буржуазной статистики, имеет место в главе «Временные ряды». Сам автор об этой главе говорит, что в ней «излагаются приемы выяснения закономерностей, которые могут быть обнаружены при рассмотрении изменений во времени» (стр. 12).

Порочность аинтой автором позиции в изложении основ статистической науки невозможно приводит его к неприятию статистического анализа, основанного на тех немногих случаях, когда он обращается к экономическим вопросам. В этом отношении характерным является попытка автора привести «выявление народного дохода» СССР за 1929-1939 годы с помощью «методической ошибки». Никаким сокращением ни практического, ни теоретического порядка эти попытки не оправдались. Применение тех или иных способов выявления изменений имеет смысл только тогда, когда основываясь на анализе фактов, прокладывает себе путь сквозь массу случайных колебаний; в этих случаях «выявление» дает наглядное представление общего направления рядов колебаний. Никакого народного дохода СССР основано на иной закономерности, вытекающей из сущности расширенного социалистического воспроизводства. Поэтому нет никаких оснований и никаких оснований считать, что статистический ряд по народному доходу СССР. Кроме грубых искажений, это ни к чему ниному привести не может. Так оно на самом деле и получается. «Исчисление народного дохода» по народному доходу СССР не совпадает с фактическими данными ни по одному из годов и показывает действительную динамику народного дохода СССР

за рассматриваемый период, обнаруживая вместе с тем лагунные результаты познания в области реальных экономических фактов промышленного построения «математических моделей».

Уместно поставить вопрос: кому нужна такая с позволения сказать «статистика», которая у ученых-формалистических управленцев оказывает действительный ход развития народного хозяйства? Очевидно от неадекватного экономического анализа прихода автора к грубому искажению логической методологии группировки, а именно — статистике. Известно, что В. И. Ленин придавал огромное значение группировке статистического материала и установлению канонических признаков статистических группировок. Он считал метод группировки одним из основных приемов обработки и анализа статистических данных. Автор приводит две таблицы из книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Но эти таблицы представляют им в подтверждение тезисов о том, что набор признаков для типологизации «капитализма» должен достигаться задачами выделения соответственных типов (стр. 32). Таким образом, весь вопрос поставлен здесь на голову.

В. И. Ленин считал, что набор признаков для группировки диктуется природой изучаемого явления: «Раз признавая, что между отдельными хозяйствами имеются различия не только количественные, а и качественные, является уже безусловно необходимым разделить «крестьян на группы, отличающиеся по характеру хозяйства» (стр. 32). В «Общественно-экономическом характере России» В. И. Ленин по вопросу о группировке крестьянских хозяйств писал: «Исходя из статистического материала, необходимо должно положить в основание группировки размеры и типы хозяйств». Признавая для различия этих хозяйств быть должны «не только количественные, а и качественные и формы земледелия».

Эти и другие многочисленные высказывания В. И. Ленина по вопросу методологии группировки, надо полагать, известны каждому решающему вопросу статистики. Но если игнорирует ленинское повеление о группировке, подпадает под суд управленцев, что сама статистика группировки должна устанавливать качественные признаки данного явления и тем самым открывает статистику от марксистско-ленинской экономической теории.

Указывая далее, что при типологизации группировках следует пользоваться иррациональными критериями, Г. С. Крыкин еще вынул из него лучшего, как войти в категорию — группировка крестьянских хозяйств по размеру земледелия (стр. 34), против чего как раз неоднократно выступил в своих работах В. И. Ленин.

В. И. Ленин, Сов. т. I, стр. 48—49.

В. И. Ленин, Сов. т. III, стр. 69.

Кроме того из расчета Крыкина исключены низшие и высшие группы, т. е. бедняцкие и кулацкие элементы. Этот расчет дает Крыкиным за работ земледельцев статистическое изображение, замаскированное этим методом классовое замещение деревенского населения.

Игнорируется Г. С. Крыкиным также указание В. И. Ленина и И. В. Сталина по вопросу теории средних величин. Согласно им говорят только о включении признаков включения средних величин и не имеют никакой связи с этим вопрос.

Автор ограничивает лишь констатацией того, что в трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина содержится неадекватное указание на неадекватность, неинуюность «ограниченных» признаков (стр. 60) и приводит вдобавок цитаты из работы В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» по вопросу об «ограниченности» средних. Другое же высказывание Ленина о решении партийных съездов и конференций обходится полным молчанием.

Но зато автор выдвигает свою теорию — считает, что только заимствование из книги Носовича и в ее неадекватном объяснении автор выводит понятие «функционального признака» для обоснования выбора некоторых форм средних. Но что из этого получится, видно из «Обоснования» необходимости употребления средней геометрической. «Во многих случаях», — читая мы на стр. 76, — на определенных отрезках времени материальные приросты этого роста, т. е. имеют тенденцию роста из года в год в геометрической прогрессии, в силу систематического прироста роста, а именно, материальные приросты этого роста. В таком случае для нахождения среднего коэффициента роста и соответствующей ему средней величины необходимо пользоваться средним арифметическим средних приростов в статистике отрезки времени, соответствующих общим приростам этого роста, необходимо воспользоваться геометрической.

Из приведенной цитаты видно, что автор предлагает применить среднюю геометрическую для нахождения среднего коэффициента роста в случае изменения показателя в геометрической прогрессии. Но именно в этом случае начиная вовсе не считать среднюю. На авторском издании, что геометрической прогрессией называется такой ряд чисел, в котором каждый последующий член получается умножением предыдущего на один и тот же множитель (коэффициент), достоянием для данного ряда. Затем же, спрашивается, вычислять среднюю, раз коэффициент не меняется. Наряду, среднюю геометрическую (вычисляется именно в тех случаях, когда коэффициенты роста различны).

Еще более запутывает автор вопрос о применении средней геометрической, выдвигая предложение прибегать для определения среднего процента прироста к выражению по показательной кривой, а

также при гипотезе роста или падения величины явления в геометрической прогрессии» (стр. 124). Для читателя остается непонятным, следует ли всецело следовать этому предписанию или «показательной функции» или применить для этой цели среднюю геометрическую, которая используется в ленинской и статистической литературе.

Автор излагает также ленинско-сталинские приемы анализа в главе «Временные ряды». Классические образцы анализа разрозненных данных в работе товарища Сталина. Именно товарищ Сталин выделено глубоко и всесторонне разработать вопросы об урожае и темпах, о проценте прироста и их соотношении с инфляцией, о показателях экономического уровня развития страны. Г. С. Крыкин ограничивается приведением одной цитаты из работы В. И. Сталина о процентах прироста в параграфе «Подготовка временных рядов к анализу». Очевидно автор считает, что истинный анализ рядов — это распространение в буржуазной статистике их выражение по какой-либо книге (утому по существу и посвящена глава «Временные ряды»), в статистике ленинской анализ — это лишь копирование.

И действительно, автор дает изложение статистических приемов с позиций буржуазных статистиков, в отрыве от практики социалистического строительства. Особенно это сказалось в главе «Выборочный метод», который в большей своей части посвящен изложению идей английских буржуазных ученых — Стоунита и Роланда Фишера. Словом, статистически следует за буржуазными статистиками, применяло советским читателем чуждые формалистические приемы. В главе «Временные ряды» автор берет за основу примера, на которого читатель может бы судить о возможности применения этих «приемов» для анализа процессов, происходящих в развитии экономики СССР. Вся изложение носит абстрактный, оторванный от конкретной действительности характер. Г. С. Крыкин провозгласил математический метод анализа и в результате приходится к выводу, что этот метод является такой же бессодержательностью, как и все его рассуждения по этому поводу. Осмысливается, что анализ «чуждых элементов» выразился, советские ученые влияют на изменение величин явления в том же, впрочем, то в обратном направлении, является анализом, представляющим, в том же, что мы горло было осмысливать, имеет обратное продолжение о том, что фактор А имеет существенное влияние на явление явление (стр. 150). Что же как геометрической фактор В, то фактор А, что есть основными компонентами в сущности влияния этого условия В на явление явление» (стр. 156). Вносит с тем, осмысливая осмысливая осмысливая, что комбинационные взаимодействия факторов А и В дает действительный эффект (П. стр. 157).

Все эти «компоненты» и «связи» правдоподобные вымыслы, близкие лишь к чему же

приходится в практическом отношении погрешностям английских буржуазных статистиков, и преподносится советским работникам статистики как последнее слово статистической науки.

Приближаясь к С. Крыкина перед буржуазной статистикой складывалось так же и то, что в книге совершенно отсутствует марксистско-ленинская оценка «теории буржуазных статистиков» на познание экономической сущности буржуазной статистической теории в практике. Известно, что буржуазная статистика сознательно прикрывает и прикрывает фальсифицирует факты в угоду буржуазии. По поводу данных буржуазных экономистов в статистике о распределении народного дохода товарищ Сталин писал: «Важно не брать результаты этих исследований за чистую монету, так как кроме правды: часто экономического порядка в этих исследованиях имеются еще другого рода погрешности, имеющие своей целью скрыть доходы капиталистов и преувеличить их, отчасти разуть и увеличивать доходы рабочих, а отчасти бороться с рабочими массами, получающими огромные доходы».

Истинная оценка, бы пометки читателя на эти цитаты. Г. С. Крыкина также бы отдалеки критически замечания к адресу буржуазной статистики. Вся «критика» буржуазной статистики сводится к изложению буржуазной теории, написанной в связи с упомянутым в исторической справке о Карле Пирсоне «Математические взгляды К. Пирсона по вопросам математического критике со стороны В. И. Ленина».

Действительно, В. И. Ленин разоблачил идеалистическую сущность философии К. Пирсона. Но почему, спрашивается, в книге Крыкин не пишет, спрашивается, в своей статистике статистических астерисков К. Пирсона, их антиутилитарность?

Учит может быть, один — автор «Курса статистики» критиком изложения не занимается в деле о буржуазных статистиках. Поэтому-то написанная им учебник статистики и страдает такими пороками, которые делают его совершенно непригодным для советского читателя. Именно в ленинско-сталинских приемах экономической статистики метод статистики, а в большей своей части посвящен чисто формальным, количественным приемам, которые столбов цифр, безотносительно к тому, что за этими цифрами скрывается. Она не дает правдивую силу информации и действительности, не может ни осмыслить, правду, но пометки и статистически вырвать процесс, происходящие в нашем народном хозяйстве, а уводит в область спекуляции и фальсификации.

В книге содержится дугица из выхождений многих вопросов, относящихся к прикладной работе в области статистики, но не имеющие ни осмысления, ни сущности и множество фактических ошибок. Все это дезориентирует практических

И. И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 320—331.

работников и может только причинить вред статистической работе.

Так, например, кроме единицы наблюдения, автор считает необходимым ввести ещё понятие единицы счёта. Но что такое единица счёта в отличие от единицы наблюдения? «Единицу счёта, — пишет он, — следует отличать от единицы наблюдения. Определение числа единиц счёта служит для выяснения величины явления, относящегося к одной единице наблюдения» (стр. 14). Остаётся неясным, из какого числа единиц счёта будет, например, при переписи населения состоять «величина явления, относящегося к одной единице наблюдения», если инструкция, на которую ссылается автор, определяет в качестве единицы наблюдения человека?

Запутывает автор также вопрос о классификации признаков, изучаемых статистикой. Он делит все признаки на две категории — факториальные и результативные (стр. 15). Такое деление ничем не оправдано. Статистике известны признаки, которые не могут быть отнесены ни к тем, ни к другим, например: пол, возраст и многие другие.

На странице 25 автор пишет: «К статистическим методам собирания и исследования материалов наблюдения относятся также монографический метод, — метод описания и характеристики отдельных типичных объектов, данные о котором (?) могут быть распространены на всю совокупность».

Таким методом может быть проведено описание отдельных селений, крестьянских хозяйств, отдельных фабрик, заводов и т. д. Исследованию при этом подвергаются те факты, которые не получают отражения в текущем учёте».

Такое определение монографического метода неверно. Не всегда можно распространить данные, полученные в результате монографического исследования, на всю совокупность объектов. Было бы, например, грубой ошибкой исчисление азавого сбора зерна колхозами той или иной об-

ласти, не говоря уже о Советском Союзе в целом, производить на основе данных о средней урожайности одного или нескольких, пусть даже типичных колхозов.

Немало в книге и других ошибок, неряшливых формулировок, путаницы и т. п.

На стр. 38 о таблице 11 автор пишет как о групповой, а на стр. 42 ссылается на неё как на пример перечневой таблицы.

На стр. 30 даны средние величины выработки на 1 рабочего в год на заводах чёрной металлургии по группам по степени реконструкции (которую автор почему-то называет «техническое состояние оборудования»). Все три средние величины вычислены неправильно, именно без взвешивания. Учащийся здесь обучается делать эту операцию так, как её не надо делать, как её никто не делает.

На стр. 35 приводится пример группировки на основе равных интервалов, в котором треть образуют неравные интервалы. Это знает и сам автор (об этом он говорит в скобках), но тем не менее он всё же в качестве образца равных интервалов приводит таблицу с неравными интервалами.

На стр. 65 приведено распределение 64 рабочих по величине заработной платы. Через две строки эти же 64 рабочих распределяются по 5 группам и в итоге получается уже не 64, а 79 рабочих. Эти ошибочные расчёты изображаются графически и на основе этого делается вывод об асимметрии распределения. При исправлении ошибок в расчётах автора картина получается совершенно иная: распределение не будет асимметричным.

Порочность этой книги состоит в том, что она извращает ленинско-сталинскую теорию статистики, отрывает статистическую теорию от практики социалистического строительства и вносит путаницу в ряд важнейших вопросов практической работы в области статистики.

Издание этой книги является ошибкой Госпланиздата и её редактора тов. И. Ю. Писарева.

Т. Козлов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Г. П. Косыченко (главный редактор),
Г. М. Сорокин, В. Н. Старовский, Б. М. Сухаревский, М. А. Ямпольский

Адрес редакции: Москва, Центр. Б. Вузовский пер., д. 2, тел. К 7-16-01

А04508

Подл. к печ. 10/V 1948 г.

Объём 6 печ. л.

8,5 уч.-изд. л.

В печ. л. 62 176 экз. Формат бум. 70 × 108/16 л. л.

Тираж 15 000 экз.

Цена 3 руб.

Зак. 76

Типография Госпланиздата им. Воровского, Калуга